

АНАФЕМА

Хроника государственного
переворота

Иван Иванов

(записки разведчика)

3 октября — 6.30 4 октября 1993 года

Книга 2

УКАЗ №1575

Указ Бориса Николаевича Ельцина

«О введении чрезвычайного положения в городе Москве» (директивная часть)

Требование Совета Министров — Правительства Российской Федерации и правительства Москвы по организованному освобождению Дома Советов не выполнено...

...ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Ввести в соответствии со статьями 3, 4, б и 9 Закона Российской Федерации «О чрезвычайном положении» в городе Москве с **16 часов 00 минут 3 октября 1993 г.** чрезвычайное положение до **16 часов 00 минут 10 октября 1993** года.

2. Совету Министров — Правительству Российской Федерации (В.С. Черномырдину), Министерству внутренних дел Российской Федерации (В.Ф. Ерину), Министерству безопасности Российской Федерации (Н.М. Голушко), Министерству обороны Российской Федерации (П.С. Грачеву), Правительству Москвы (Ю.М. Лужкову) принимать все меры, необходимые для обеспечения режима чрезвычайного положения и скорейшей нормализации обстановки, восстановления правопорядка и ликвидации угрозы безопасности граждан. С этой целью могут устанавливаться меры, предусмотренные статьями 22, 23, 24 Закона Российской Федерации «О чрезвычайном положении».

3. Министерству иностранных дел Российской Федерации (А.В. Козыреву) информировать другие государства и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о причинах и обстоятельствах введения чрезвычайного положения, а также о том, что Российская Федерация в соответствии с п.1 ст.4 Международного пакта о гражданских и политических правах использует право отступления от обязательств по Пакту лишь в такой степени, в какой требуется остротой положения. 4. Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Кремль 3 октября 1993 года, 16.00 ч. №1575

3 октября, воскресенье. «Белый дом», мэрия, «Останкино»

3 октября — без осадков, ночью — — 2° — +3°С, днем — +7° — +0°С. Ветер слабый.

/2 октября «Московская правда» №190 (534)/

...Утром в нашей церкви состоялась литургия. Ее транслировали на улицу. «Желтый Геббельс», как всегда, напакостил, заглушив на несколько минут своим громогласным вещанием наши хиленькие динамики.

В 11.30 Руцкой провел пресс-конференцию и официально объявил известные нам данные о гибели от рук ОМОНа в последние дни 20 горожан. Вчера состоялись похороны забитого накануне ОМОном рабочего из персонала «Белого дома». Информация по всем фактам убийств демонстрантов ОМОном собиралась не только у Руцкого, аналогичная служба была и у Хасбулатова. По данным аппарата последнего, на совести МВД к 3 октября было уже 22 убийств мирных сторонников парламента и случайных прохожих.

Все свидетели в один голос утверждали, что ОМОН калечил и убивал, в основном, неловких и медлительных стариков, пожилых людей и женщин. Люди помоложе, как правило, успевали отбежать или уклониться от ударов.

В этот день попросили обручить их два юных защитника российского парламента: санинструктор «Белого дома» Алена К. 19-ти лет и молодой офицер. Алена вслед за своим женихом вступила в ряды Союза офицеров. Заместитель Председателя ВС РФ по Советской работе Агафонов сначала отказывался расписать осажденных, но затем под нажимом разгневанного депутата Шашвиашвили пообещал влюбленным зарегистрировать их брак утром следующего дня — 4 октября.

Должен заметить, что к этому времени руководство ВС РФ уже не пользовалось особым авторитетом у защитников парламента. Руцкой сильно потерял в наших глазах, когда в один из последних дней более двух часов не мог подписать официальный приказ командиру роты ОМСДОН, решившемуся вместе со всем своим подразделением перейти на сторону Верховного Совета. Все это время рота сидела в кустиках

детского сквера, ожидая пока принесут обещанный приказ и.о. президента или и.о. министра внутренних дел.

Александр Владимирович подписал нужную бумагу лишь тогда, когда, видимо, в результате утечки информации из его же кабинета роту подняли и стали уводить неизвестно откуда набежавшие старшие офицеры. Членам ВС РФ оставалось лишь с досадой помахать им вслед с таким трудом «добытым» автографом Руцкого. Такие же необъяснимые проволочки наблюдались и со стороны Хасбулатова, к которому, например, тот же Бабурин неоднократно приводил за официальными приказами нескольких крупных милицейских начальников.

...Настроение у ребят было прекрасное — под стать погоде. Поводом для шуток стал и последний приказ Руцкого и Ачалова: выкинуть Зюганова за баррикады, если тот после своего предательского выступления по телевидению (именно так в осажденном «Белом доме» были расценены его призывы к одностороннему умиротворению) решится появиться в Доме Советов.

Многие дурачились вместе с молодой парой. Мой приятель Антон в качестве свадебного подарка торжественно вручил молодоженам «оружие» — рогатку, отобранную у местных мальчишек. Беззаботно смеялись его шутке, что санинструктору оружие не положено, но то, что у члена Союза офицеров его нет — это непорядок.

В предыдущие дни Николай с Григорием в опустевших кабинетах Уражцева оборудовали своеобразный санаторный комплекс. Затащили туда две генеральские раскладушки, добыли пару одеял, где-то нашли игральные карты, запаслись и сигаретами. Эти комнаты наглухо разгораживали по второму этажу коридор между 20-м и 24-м подъездами. Дверь из комнат выходила непосредственно в лестничный холл второго этажа. Слева была лестница на третий этаж. Напротив двери через холл находился первый вооруженный пост нашей охраны, а за ним уже начинался штабной коридор Ачалова и Дунаева. Заканчивался он на втором этаже стеклянной стеной с видом на набережную и короткой лестницей вниз на первый этаж. Далее был служебно-парадный выход для начальства на пандус из 24-го подъезда, ближе всех остальных расположенный от мэрии. Там располагался милицейский пост, а пролетом выше — пост нашей охраны.

4-го октября штурмующим не представило особого труда войти в 24-й подъезд «Белого дома», первым стоявший на пути атакующих. Предварительно через стеклянную стену второго этажа снайперы из гостиницы «Украина», БТР и пулеметчики хладнокровно расстреливали видимый, как на ладони, коридор с охраной. Стена лестничного холла на втором этаже, перегораживающая этот коридор, щедро настигивана

пулеметными пулями разных калибров и снарядами БМП. Нет там только следов танковых выстрелов.

Президентам, Председателям Верховных Советов,
председателям Советов Министров республик,
главам администраций и председателям Советов краев, областей и
автономных округов

В Москве сложилась критическая ситуация началось вооруженное противостояние сторон тчк совещание руководителей субъектов Федерации продолжает свою работу в здании Конституционного Суда тчк просим безотлагательно принять меры сохранения стабильной обстановки в регионах и срочно прибыть на заседание Совета субъектов Федерации

От имени совещания

{подпись}	Президент Калмыкии Илномжинов
{подпись}	Вице-президент Татарстана Лихачев
{подпись}	Председатель Верховного Совета Башкортостана Рахимов
{подпись}	Глава администрации Белгородской области Берестовой
{подпись}	Председатель Иркутского облсовета Игнатенко
{подпись}	Председатель Вологодского облсовета Хрипель
{подпись}	Председатель Воронежского облсовета
{подпись}	Председатель Архангельского облсовета

3.10.93

Желающие смогут и после ремонта выковыривать их из стены на уровне человеческой головы. Для этого не потребуется даже металлоискатель. Ответный огонь вдоль коридора второго этажа 24-го подъезда велся как раз из нашей «спальной» комнаты. Наш автоматчик до тех пор не давал штурмующим подняться в этот коридор из подъезда, пока не расстрелял все свои магазины. Как он потом смог выскочить из этой западни — непонятно.

{герб}

ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ СОВЕТ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Президенту РФ Б.Н. Ельцину
Конституционному суду РФ
Народным депутатам РФ
Правительству РФ
Руководителям субъектов РФ

УВАЖАЕМЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ!

В этот трагический час обращаемся к вам с требованием принять все возможные меры по немедленному прекращению кровопролития в г. Москве и недопущению его распространения на регионы РОССИИ.

Найдите выход из сложившейся ситуации мирным путем.

Члены малого Совета
Хабаровского краевого
Совета народных депутатов

{9 подписей}

В полдень 3 октября, когда в этом блоке освободилась раскладушка, я блаженно завернулся в одеяло и после бессонной ночи прилег немного вздремнуть. Хроническое недосыпание изматывало, и в последние дни я уже не проявлял особой активности. Как и многие другие, послушно отдался во власть происходящего и просто плыл по течению.

Сквозь сон услышал шум приближающейся людской колонны. Выглянув в окно, увидел пересекающий Калининский мост с Нового Арбата грузовик демонстрантов с флагом на крыше. Вылетел в коридор. Все бежали на набережную. Впереди увидел бегущего Ачалова.

Так начинался первый расстрел демонстрантов. Проснувшись при таких неожиданных обстоятельствах, я ни сном, ни духом не предполагал, что буквально через несколько десятков минут мне доведется попасть в мэрию, а затем возглавить первую автоколонну в «Останкино».

Помимо виденного в этот день мной самим, привожу показания своих товарищей — участников митинга на Октябрьской площади, шедших в первых рядах демонстрантов на «Белый дом» и «Останкино». Их свидетельства обвинения по расстрелу безоружных людей я привожу практически дословно.

Описание митинга на Октябрьской и движения демонстрации к Дому Советов записаны со слов Жени, девушки, оказавшейся среди немногочисленной группы демонстрантов, первыми прорвавшихся 3 октября к «Белому дому», и Федора, независимого от Жени очевидца и участника тех же событий.

Организованное движение на «Останкино» остальных 200 тысяч людей из этой демонстрации и их последующий расстрел в «Останкино» из БТРов и автоматического стрелкового оружия описаны на основании показаний, данных мне двумя офицерами МВД. Эти офицеры под непосредственным руководством генерала обеспечивали порядок по ходу движения колонн демонстрантов. Затем во время расстрела в «Останкино» пришедшей туда пешком 200-тысячной колонны они вели безрезультатные переговоры с дивизией им. Дзержинского о немедленном прекращении огня и под огнем спасали раненых.

ПЕРВЫЙ РАССТРЕЛ

3 октября примерно в 15.30 произведен расстрел из пулемета (из мэрии) и автоматов (от мэрии, где располагалась войсковая оперативная группа ГУКВВ МВД) прорвавшихся безоружных москвичей прямо у парадных дверей «Белого дома», а чуть позже, в 15.45 — обстрел из карабинов, автоматов и пулемета (из гостиницы «Мир», где располагались штабы ГУВД и в/ч 3111) митинга с противоположной стороны, у 20-го подъезда.

Приказ на открытие огня в официальной справке Главного управления командующего внутренних войск (ГУКВВ) МВД РФ обозначен следующим образом:

«15.30. Работники милиции покинули место несения службы на Смоленской площади.

15.31. Войсковые цепочки резерва зоны (150) человек прорваны. В районе мэрии захвачены 7 военных автомобилей. *Командующий внутренними войсками потребовал уточнить возможности восстановить боевые порядки.*

Доложено, что на местах несения службы нет нарядов милиции, без которых выполнение задач в полном объеме невозможно.

Командующий внутренними войсками отдал распоряжение восстановить боеспособность резервов».

Решающую роль в подготовке расстрела демонстрантов у мэрии сыграли приказы командующего внутренними войсками МВД РФ генерал-полковника милиции Анатолия Сергеевича Куликова и начальника ГУВД Москвы генерал-майора милиции Владимира Иосифовича Панкратова (цитируется справка ГУКВВ МВД):

«14.30. Начальником ГУВД отдано распоряжение на выставление в зону №1 трех БТРов дня предотвращения вооруженного прорыва из «Белого дома».

Командующий внутренними войсками принял решение выдвинуть вооруженный резерв к штабу ВОГ ГУКВВ МВД РФ».

ГУКВВ МВД скромно умалчивает, что командир 6-го отряда (батальона) специального назначения (ОСН) «Витязь» из ОМСДОН им. Дзержинского ВВ МВД РФ подполковник милиции Сергей Иванович Лысюк прибыл к «Белому дому» на собственных БТРах.

Генерал-полковник милиции Анатолий Куликов: «В 14.30, после первого прорыва на Крымском мосту, почувствовав, что обстановка будет развиваться именно таким образом, я приказал командиру отряда особого назначения «Витязь» подполковнику Сергею Ивановичу Лысюку (он находился в резерве) выдвинуться к «Белому дому». (Конец цитаты).

К сожалению, все предыдущие дни государственного переворота Лысюк (характеристика сослуживцев: «большой ребенок с пробитой головой») безвылазно находился в МВД на Житной, 16. Односторонней информацией Лысюк был должным образом подготовлен к решительным бездумным действиям «за президента и министра», фактически находился в неведении о реально происходящем в Москве. Куликов, выталкивая вооруженный до зубов батальон спецназ в город, не оставил времени и возможности сориентироваться его командиру.

{Рукописное Заявление Р. И. Хасбулатова о готовящейся провокации. 3 октября 14.50}

Со слов Жени, расстрелу у «Белого дома» предшествовало то, что в этот день около полумиллиона (по другим оценкам видеоматериалов воскресной демонстрации — до трехсот тысяч) москвичей вышли на митинг на Октябрьскую площадь в поддержку парламента.

Откровенная ложь в СМИ (вся информация искажалась точностью до наоборот), закрытие доступа к «Белому дому», сопровождающееся избиением сторонников конституции, да и просто случайных людей, запрещение на ТВ «Парламентского часа» и «600 секунд», редкий выход в эфир «Политбюро» — последней объективной передачи, — все это не способствовало сохранению народного спокойствия. Да и сам факт объявления воскресного митинга несанкционированным, а значит, незаконным, о чем большинство участников узнало уже на площади, только прибавил злости. Люди пришли за правдой, а получили кровавое воскресенье.

Две станции метро «Октябрьская» (кольцевая и радиальная) работали на полную мощность. Люди группками стекались с прилегающих улиц, как на майскую демонстрацию. Городского транспорта нигде не было видно, причем на Садовом кольце тоже. И очень скоро пространство перед памятником на площади стало напоминать бурлящий котел с разноцветными пятнами транспарантов и стягов, блеском щитов «защитников порядка».

Это и был настоящий «котел» — в 14.00 в беспорядке стоявшие щиты сомкнулись, огородив его со стороны улицы Димитрова, Ленинского проспекта и Садового кольца, а неожиданно появившиеся в большом количестве каски со стороны здания МВД стали вытеснять «котел» в сторону Крымского моста, грубо сгоняя людей с парапетов и от самого памятника. Кто-то из организаторов через мегафон пытался начать митинг, но его заглушала гаишная машина, призывавшая «незаконное собрание» расходиться. Новые группы митингующих уже не могли пробиться из метро к зажатым на площади людям и были вынуждены уходить во двory жилых домов. Сжатый «котел» лавиной обвалился на Садовое кольцо в сторону Крымского моста и Смоленской площади.

Митинг перерос в демонстрацию. Когда голова шествия поравнялась с ЦПКиО имени Горького, «котел» еще не опустел, а над Садовым кольцом бушевало «море» людей со знаменами и транспарантами, певших революционные песни и скандировавших: «Руцкой — президент», «Вся власть — Советам». Тогда-то и прозвучал призыв — идти всем вместе до «Белого дома» и проводить митинг

именно там. То, что в рядах демонстрантов было огромное количество женщин и детей, только подчеркивало мирный характер собрания...

По свидетельству Федора, начало митинга было назначено на 14 часов. Однако на саму Октябрьскую площадь пройти было невозможно — она была блокирована силами МВД.

Однако именно здесь начинаются странности. Блокада со стороны Ленинского проспекта почему-то отсутствовала. И оттуда, примерно в 14.10 появилась стройная колонна демонстрантов во главе с Ильей Константиновым. Эта колонна беспрепятственно достигла середины Октябрьской площади. В этот момент словно растаяли, рассыпались многочисленные оцепления и площадь превратилась в бурлящий людской котел.

На какое-то время показалось, что вот-вот начнется запланированный митинг. Однако дальше произошло следующее. Неожиданно для многих собравшихся, в центре площади образовалось некое плотное людское ядро, которое резко двинулось на Садовое кольцо, в направлении Крымского моста.

Раздались недоуменные возгласы типа: «Вы куда? Мы же так не договаривались. Митинг назначен здесь, на Октябрьской.» Но с Садового кольца уже неслись призывы: «Вперед, к «Белому дому!»»

Федор с двумя своими коллегами некоторое время постояли в нерешительности, — идти или остаться? — а затем побежали догонять голову колонны, пошедшей к Крымскому мосту. Догнали ее всего за пару минут до прорыва милицейского заграждения на мосту.

Итак, в **14.10** Константинов вывел колонну на площадь, а в **14.20** ядро колонны неожиданно устремилось к Крымскому мосту. Большая часть людей все еще оставалась на Октябрьской площади.

И тогда, и сейчас Федор считал и считает, что движение в сторону Верховного Совета было стратегической ошибкой. Если отвлечься от эмоций, диктуемых желанием быстрее разблокировать Дом Советов, можно утверждать, что к 3 октября политическая ситуация в целом сложилась в пользу Верховного Совета. И задача была в том, чтобы продержаться ситуацию в таком состоянии до 4-го октября, когда — не надо забывать! — должен был собраться Совет Федерации. То есть 4-го октября Ельцин проигрывал с треском!

Не дать «раскачать» и «свалить» ситуацию — вот в чем была задача. Продолжая изматывать войска МВД, очаги сопротивления необходимо было «растаскивать» по разным частям города, ни в коем случае не позволяя им локализоваться в районе Дома Советов, что давало

Ельцину стопроцентный шанс на проведение успешной провокации с последующим «силовым решением». Информация о том, что такая провокация возможна в выходные дни в районе мэрии, начала просачиваться еще с 27-28 сентября. Именно в силу этих обстоятельств, двигаясь к Верховному Совету, ни Федор, ни его коллеги не испытывали ни малейшей эйфории по поводу дальнейшего развития событий. Было ясно, что с одной стороны «играет» циничная и хорошо организованная команда спецслужб, (возможно, «сборная» из нескольких стран), а с другой — дилетанты. Если не хуже, как считает Федор.

...На самом мосту через Москва-реку в районе отводных лестниц стоял ОМОН. При приближении демонстрантов мост ошестинился. Колонна остановилась в 100 метрах, и, чтобы избежать столкновения, на переговоры с ОМОНОм отправилась группа во главе с батюшкой, но щиты не разошлись. И под песню «Варяг» колонна угрюмо двинулась на заграждение. История научила: оружие демонстрантов — камни. Люди добывали их, выковыривая асфальт из трещин на дорожном покрытии моста. Но добытого хватило только на первый бросок, домашних заготовок не было! Началась драка, скрежет щитов, удары дубинок, крики, мат, первая кровь. За несколько минут ОМОН был практически смет.

{Фотография. Москва. 3 октября 1993 года. 14.00 Октябрьская площадь.}

В заграждении стояли военнослужащие внутренних войск, совсем мальчишки. Кто успел, убежал по боковым лестницам вниз. Но странное дело: они не убежали к машинам на безопасное расстояние, а стояли как бараны около моста, прикрываясь щитами от камней. Видимо, приказа отступить в случае столкновения не было! За их спиной на безопасном расстоянии маячили группки эмвэдэшного и гражданского начальства. Оставшиеся на мосту побитые солдаты были испуганы, многие плакали, но больше от обиды, ведь поставили их против собственных же отцов. Этим ребят никто не добивал, что в условиях многотысячной разъяренной толпы было просто невероятно! Наоборот, женщины, пожилые мужчины окружали их, оказывали помощь, поднимали лежащих и отводили к лестницам. Ни один солдат в столкновении не погиб!

Первым желанием было выбросить отобранные щиты и дубинки в реку, и два щита полетели с моста. Но сразу послышались крики:

«Вооружиться! Неизвестно, что ожидает впереди!» Очень много журналистов с камерами снимали эти эпизоды.

Около метро «Парк культуры» на Садовом кольце стояли троллейбусы, военные грузовики, ОМОН. Тут началась стрельба патронами и газовыми гранатами, мост затянуло слезоточивым газом. Прорвавшиеся сквозь заслон люди побежали через Крымский мост.

{Фотография. Москва. 3 октября 1993 года. 14.15-14.20. Выход с Октябрьской площади.}

Из справки ГУКВВ МВД РФ за 3 октября 1993 года:

14.35. Старшим оперативным начальником (начальником ГУВД Москвы Панкратовым) принято решение направить на Зубовскую площадь резерв зоны 2 (300 военнослужащих), войсковой наряд участка 6 (50 военнослужащих) с милицейским нарядом.

14.50. Резерв зоны 2 прибыл на Зубовскую площадь и выставил войсковую цепочку, которая продержалась 5-7 минут, после чего была смята. Из 12 автомашин 10 было захвачено. Оставшийся личный состав прибыл в ВПК своей части и получил задачу прикрыть ВПК (150 человек). Остальной личный состав оттеснен толпой по Садовому кольцу.

14.55. Принято решение выдвинуть резерв (300 военнослужащих) от 11-го о/милиции на Зубовскую площадь через Смоленскую площадь.

15.00. Войсковые наряды (300 военнослужащих) получили команду усилить войсковые цепочки участков 8, 9, 10 и выставить 100% личного состава.

{Фото ИТАР-ТАСС. Москва. 3 октября 1993 года. 14.30. Крымский мост.}

Сотрудники милиции покинули заслон на ул. Новый Арбат.

15.05. Резерв (300 человек) заблокирован на Смоленской площади. Личный состав усилил войсковые цепочки на Смоленской площади».

Колонна растянулась, демонстранты старались быстрее преодолеть это страшное место, прижимаясь к парапетам. Наверное, вид Крымского моста представлял для ОМОНа ужасное зрелище. Солдаты

запрыгивали в ревущие машины, и, оставляя автобусы и грузовики, уезжали дальше по Садовому кольцу в сторону Смоленской площади.

Авангард колонны — около 1000 бегущих людей разного возраста вооружались по дороге камнями и дубинами, выламывая скамьи из омовских машин, прихватывая в местах дорожных работ все, что могло сгодиться во время столкновения. К колонне с боковых переулков присоединялись все новые люди. Коммерческие ларьки не громили! Частные машины, припаркованные к обочинам, не трогали! Гнев людей выплескивался только на омовскую технику, когда разбивали стекла в брошенных военных грузовиках и эмвэдэшных автобусах.

{Фотография. Москва. 3 октября 1993 года. Садовое кольцо.}

{Фотография. Москва. 3 октября 1993 года. В ход пошло все, что оказалось под рукой.}

Небывалое для Москвы число демонстрантов покрывало все пространство от Зубовской площади до моста и целиком Крымский мост. Демонстранты не шли, а, скорее, бежали вперед.

Испуганное эмвэдэшное заграждение разбежалось в стороны с пути несущихся людей почти само собой, ошестинившись щитами уже по бокам — на Пироговке и Кропоткинской, издавая: «Разойдитесь... Несанкционировано!»

Документировано видеоматериалами:

— По Садовому кольцу удирает по встречной полосе военный грузовик ЗИЛ 131. Номер неразборчив, машина летит к метро «Смоленская». На дверке висит демонстрант, которого вскоре стряхивают с машины. Грузовик врезается в колонну машин МВД (группа из трех грузовиков), стоящих на обочине. Притирается по их правой стороне бортом и метров через 8 утыкается в один из них. По его левому борту раздавленный в лепешку человек, впереди упал сбитый в момент столкновения военнослужащий МВД. Грузовик выворачивает прямо по трупу и быстро уезжает дальше. К раздавленному мужчине и милиционеру подбегают люди. Увидев, что помощь уже не нужна, они грозят кулаками вслед грузовику.

(Конец стенограммы.)

Один отбитый военный грузовик кому-то удается завести, и со знаменем на крыше он возглавляет колонну.

Несколько минут — и авангард останавливается у магазина «Богатырь»: впереди Смоленская площадь полностью окружена большим количеством касок. Кольцо в районе гастронома надежно перекрыто двумя рядами щитов, за ними техника, несколько брандспойтов. Щиты на выезде с Киевского моста и на Арбате. Площадь перед МИДом безлюдна, а напротив, в маленьком скверике люди, среди которых иностранцы, журналисты с камерами.

Авангард строится во всю ширину Садового кольца, ожидая пока подтянутся основные силы. Со стороны касок в мегафон опять несется: «Разойдитесь!» и сразу после этого начинается пальба. Раздаются автоматные очереди и одиночные выстрелы. Стреляют и по скверику, куда забегают демонстранты. Площадь окутывает газом. Грузовик со стягом, набирая скорость, несется на щиты, за ним бегут люди. Не доезжая до них метров 50, он вдруг резко разворачивается и скрывается за бегущими на щиты людьми. Струя воды хлещет по демонстрантам, в ответ — летят камни.

Существенно потрепанный ОМОН — без щитов, касок и дубинок — пытается спрятаться в автобусах, за машинами, прорваться к своим. На крыше одного грузовика один такой подбитый — вместо лица сплошная кровавая маска и затравленные глаза.

Нет, не ожидали эмвэдэшники такого прорыва безоружных людей и не были к нему готовы. Растерянные, они не смогли в полной мере подчиниться и раздавленному здесь в 15.00 приказу об открытии огня на поражение. Не решились тогда расстрелять своих же сограждан. Но не могли они спрятаться в жилых домах, а лишь тоскливо скучивались в проулках, отгораживаясь щитами от народа. Да только зря — никто и не собирался их догонять и добивать. Внутренняя дисциплина и порядок, зародившиеся еще на Крымском мосту, подчиняли все одной цели: дойти до «Белого дома», помочь его защитникам.

Демонстранты в рукопашной отняли у эмвэдэшных стрелков несколько автоматов. Один из «вооруженных», стоя на подножке, вытаскивал водителя из кабины милицейского грузовика, не применяя трофей, что и было кем-то рядом зафиксировано на пленку. На Смоленской площади не прозвучало ни одного выстрела со стороны демонстрантов!

И дальше — бегом, бегом до «Белого дома». На повороте на Новоарбатском проспекте заграждения уже не было. Голова бегущей колонны немного оторвалась и свернула с Садового Кольца к «Белому дому».

Из справки ГУКВВ МВД РФ:

«**15.20.** Колонна резерва (80 человек), выдвигаемая от улицы Баррикадная, 4, остановлена бесчинствующей толпой перед Смоленской площадью.

15.25. Резерв (80 военнослужащих) выставил цепь совместно с работниками милиции на Смоленской площади. Резерв зоны 2 (150 военнослужащих) оттеснен к зданию мэрии. У войскового наряда участка 10 (100 военнослужащих) отняты ПР-73, щиты. Наряд смят.

15.31. Вооруженный резерв у мэрии посажен в 4 БТРа по пять человек в каждом.

Толпа по набережной следует к «Белому дому», к **15.30** ворвалась в Б. Девятинский переулок.»

На Новом Арбате первые 80-100 человек бежали буквально в десяти метрах за спинами улепетывающих со всех ног эмвэдэшников, уже не встречая никакого сопротивления. Только каски убежавших мелькали перед глазами и скрывались во дворах. Побросав автобусы, они битком набивались в газующие легковушки и гнали по тротуарам к набережной. И, наступая им на пятки, улюлюкая, даже не пуская в ход камни, бежал, жиденький авангард демонстрантов.

У Калининского моста зрелище открывалось нерадостное — опять по всему периметру стоял ОМОН, основная масса отступивших забила под пандус мэрии, на пандусе стояли вооруженные автоматами. Калининский мост и Краснопресненская набережная закрыты щитами, слева на набережной скопилось огромное количество военных, а впереди — колючая проволока, поливальные машины, и сразу за ними опять щиты и каски. Силы были явно не равны.

Но назад дороги нет! Пробегая мимо пандуса, забившимся, как в нору, омовцам бросали с презрением: «Крысы!» Грузовик со стягом перегнал демонстрантов и стал долбить поливалки с левой части заслона.

Первую группу демонстрантов отделяла от цепочки поливальных машин и шеренги солдат «спираль Бруно». Между колючей проволокой и машинами было около двух метров. Колючую проволоку сразу перепрыгнуть нельзя — слишком высоко и страшно запутаться. Женя и с ней подростки натянули проволоку, замяли, что-то распутали, одновременно переговариваясь с солдатами, советуя им поскорее уходить. Как только первые демонстранты перелезли через поливальные машины, оцепление солдат за машинами стало разбегаться в разные стороны.

Две части «спирали Бруно» тут же растащили и в образовавшийся проход хлынули тысячи людей. Сразу за поливалками, стоя на краю метрового парапета во весь рост, тревожно вглядывался в суматоху на площади депутат Николай Павлов. К нему подбегали, жали руки и уходили к 20-му подъезду на митинг. Часть людей бросилась на парадную лестницу. И тут началась стрельба.

...Все остальные события произошли до подхода основной массы, которая, не останавливаясь, пошла дальше — на «Останкино», время от времени отправляя вперед себя группы демонстрантов на захваченных у дивизии имени Дзержинского военных грузовиках.

Факт: 3 октября от трети до полумиллиона безоружных горожан вышло в поддержку парламента от Октябрьской площади Москвы. Демонстранты организованной колонной пошли к «Белому дому» и «Останкино».

(Документировано видеоматериалами, свидетельствами очевидцев)

Несмотря на очевидное поражение команды Ельцина, у мэрии ими совершается очередное и, на первый взгляд, бессмысленное преступление. За минуту до этого Ачалов грозно цыкнул, приказав всем вооруженным немедленно вернуться в здание. Мы находимся на верхней ступеньке парадной лестницы у 1-го подъезда «Белого дома».

{*Фотография. Москва. 3 октября 1993 года. На подходе к Дому Советов.*}

В этот момент демонстрантов у парадного подъезда и выбежавших к ним из «Белого дома» людей начинают расстреливать эмвэдэшники. По людям практически в упор в спину стреляют короткими очередями из автоматов. По приказу руководства эмвэдэшники, вылезшие из-под пандуса мэрии, стреляя направо даже пошли в атаку на «Белый дом». (Документировано видеоматериалами — в атаку из-под пандуса, стреляя из автоматов идет до взвода, а на пандус мэрии в этот момент высыпало около роты автоматчиков, лица стреляющих хорошо различимы. Материалы могут быть переданы следственной группе.) Пара особо ретивых стреляют очередями по демонстрантам прямо от живота. Из здания мэрии бьют на поражение длинными очередями из пулемета. Приказ об открытии огня на поражение по горожанам отказались

выполнить лишь военнослужащие внутренних войск из Софринской бригады МВД особого назначения и часть дзержинцев.

Люди падают, пытаются вжаться в асфальт, укрыться на газоне, за парапетом. Практически не видно, как падают убитые и раненые. Длинной очередью в воздух из крупнокалиберного пулемета подал голос БТР. Над головой же свистят пули из автоматов и ручного пулемета. Эмвэдэшники били очередями на поражение по Руцкому и Ачалову, по двум десяткам тысяч безоружных людей, накопившихся после прорыва оцепления к этому моменту на площади и парадной лестнице «Белого дома». Психологически это воспринималось как агония и действия в бессильной злобе, как злобная реакция проигравших на победителей.

Как нам сообщили по возвращении из «Останкино», у парадного и 20-го подъездов «Белого дома» эмвэдэшники убили семь человек. Из нашей группы один был ранен. Как уцелел депутат Павлов, стоявший в двух десятках шагов от автоматчиков-убийц, непонятно, тем более, что недалеко от него, буквально в трех метрах от заслона из поливальных машин скосило трех человек, хотя, возможно, кто-то из них был только ранен и находился в бессознательном состоянии. (Документировано видеоматериалами. В момент отхода, автоматной очередью срезана группа из трех человек, люди лежат на асфальте в неестественных позах в нескольких шагах от спасительного бортика, ни один не шевелится, хотя они упали на пути бегущих в укрытие людей и те о них спотыкаются. Факты убийства демонстрантов документированы и свидетельствами очевидцев. Например, показаниями депутата РФ Виталия Уражцева зафиксированы обстоятельства убийства в 30 метрах от него мужчины в сером китайском пуховике, другими — 25-летнего мужчины в черной куртке.)

Из самих же стрелков с погонами МВД во время последовавшего в ответ штурма мэрии ни один не был убит — убиты были сотрудники МВД и ВВ с нашей стороны, в том числе — внедрившиеся на свою беду в ряды демонстрантов (полковник уголовного розыска Иван Шишаев) и перешедшие на нашу сторону (подобно рядовому Софринской бригады ВВ, скончавшемуся от ранения в спину из автомата). Две так называемые официальные «мэрские» жертвы МВД убиты самими еринцами! Уже точно установлены обстоятельства убийства милицией Северо-Западного округа (начальник УВД этого административного округа — активный участник государственного переворота — полковник милиции Швидкин В. А.) полковника милиции Шишаева, пытавшегося запретить им расстреливать демонстрантов. По видеоматериалам не исключено, что лейтенант милиции Бойко Александр Иванович — вторая официальная жертва — получил повреждения в свалке у Смоленской площади, когда

попал под автомобиль ВВ МВД. Если последнее подтвердится, то со стороны МВД и ВВ у мэрии были лишь пять раненых еринцами рядовых Софринской бригады и один лейтенант второй роты бригады особого назначения.

...Мы группой прикрываем Ачалова, пытающегося из-под нас зачем-то приподняться под эти очереди. Как раз прямо по нашей лестнице стреляют длинными очередями из пулемета. На первом этаже пули пробивают стеклянные стены «Белого дома». Дмитрий фактически уронил Ачалова на ступени. Николай со всех сторон сдергивал на министра охранников. В частности, он сгреб за воротник и рывком пригнул к земле замешкавшегося под огнем и не успевшего упасть на асфальт Сергея Т. При своем росте тот явно рисковал получить пулю. Я навалился на Ачалова сбоку.

Окружив со всех сторон Владислава Алексеевича, переживаем за парашютом пока стихнет стрельба очередями. Вся лестница полна присевших и прячущихся за парашютом людей. Кто-то из поверивших недавнему обещанию Патриарха Алексия II предать анафеме тех, кто первым прольет чужую кровь, выкрикивал: «Анафема на них — они стреляли первыми! Анафема на них!» Через пять минут Ачалов скомандовал: «В здание!» Перебежками, окружив Ачалова плотной группой, забегаем в парадный подъезд. Меня толкает плечом в бок Дмитрий. Пригибаясь, он правой рукой прилаживает за рукав Ачалова. Кричит мне: «Держи крепче!», и вкладывает в руку ладонь Жени. Влетаем в подъезд на плечах знакомой охраны Руцкого с криком: «Охрана Ачалова», а недоуменный протест растерянного капитана милиции насчет Жени останавливаю репликой: «С нами, печатает в штабе». Нас пропускают.

Судя по кадрам видеохроники следственной группы Прокуратуры РФ, Николай организовал прикрытие и отход Ачалова под обстрелом более профессионально, чем двумя-тремя минутами раньше группа охраны Руцкого. Последний под пулями бежал практически один, а пять охранников окружали его на расстоянии в два-три метра, отступая спиной к подъезду, на бегу тыкали во все стороны стволами автоматов.

Во время этой перебежки из нашей группы, прикрывавшей генерал-полковника, никого не убило, только одного ранило, но в горячке я этого даже не заметил. Этот расстрел на парадной лестнице российского парламента поневоле напомнил мне знакомые с детства кадры расстрела на лестнице бульвара Ришелье из фильма Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин».

В 15.45 зафиксирована *первая автоматная очередь, которую выпустил сотрудник МВД*, убегая от гостиницы «Мир» вверх по Большому Девятинскому переулку. Было видно, как из *жилого дома в Девятинском переулке начал бить снайпер*. Документировано, как комбриг софринцев кричал снайперам ГУО РФ на крыше жилого дома: «Что вы бьете своих?! Я вас снесу с крыши, если будете продолжать стрельбу по нам!» *Два милиционера из Северо-Западного округа начали стрелять в упор по людям из карабинов КС-23.*

{Фотография. Москва. 3 октября 1993 года. Район «Белого дома».
15.45. Первым выстрелом сотрудником милиции из карабина КС-23 был ранен журналист...}

Первым выстрелом был ранен журналист, пытавшийся фотографировать снайперов на крыше (Владислав Шурыгин, ранен в ногу). Вторым выстрелом из карабина КС-23 один из этих двух панкратовских милиционеров с расстояния примерно в 15 метров смертельно ранил начальника криминальной милиции своего же округа полковника милиции Ивана Дмитриевича Шишаева. Газовая граната раздробила ему бедренную артерию и оперативник истек кровью на месте, несмотря на оказанную ему тут же медсестрой из «Белого дома» первую помощь. Шишаев был в гражданской одежде, под которой был надет тканевый бронежилет. Он работал в толпе демонстрантов. Ранен был в момент перехода к своим, когда бежал навстречу стрелявшим милиционерам. Кричал коллегам (или собственным подчиненным?): «По людям не стрелять!»

15.50. По 2-й роте Софринской бригады (безоружной) от гостиницы «Мир» каким-то милиционером был в упор открыт огонь на поражение очередями из автомата. Было ранено 5 софринцев — несколько солдат и один офицер — лейтенант Максим Максин. В апреле 1994 г. один из раненых — рядовой Глазунов — скончался. Стрельба велась в спину по переходившим на сторону парламента военнослужащим, 1-я рота бригады перешла целиком, 2-я — частично.

В справке ГУКВВ МВД РФ за 3 октября эта ситуация описывается следующим образом:

«15.45. Колонна машин захвачена боевиками. Для освобождения техники была применена «Чермуха-10».

Распоряжением ВКП ГУКВВ невооруженный резерв (350) военнослужащих (*софринская бригада полковника Васильева. — Авт.*) с улицы Николаева передислоцирован к гостинице «Мир».

15.50. Заместитель командующего с ВКП ГУКВВ отдал команду собрать все БТРы у ВКП. *Поставлена задача усилить охрану БТРов... Получили огнестрельные ранения пять военнослужащих».*

Когда в бригаде появились жертвы, полковник Васильев по радиостанции сообщил Ручкому, что бригада переходит на сторону парламента, затем посадил всех своих подчиненных на грузовики и убыл в штаб округа ВВ на улицу Подбельского с задачей вооружить людей.

Прибыв в штаб округа, он узнал, что демонстранты направились в «Останкино», где в это время в числе 400 военнослужащих других частей ВВ МВД находился и спецназ Софринской бригады (рота спецназ, более 30 человек) под командованием капитана Сайберга. Васильев убыл в «Останкино», чтобы вывести оттуда своих бойцов.

Факт: *После прорыва демонстрантов к «Белому дому» по людям на парадной лестнице и у 20-го подъезда парламента был открыт пулеметно-автоматный огонь на поражение. Автоматчики МВД от мэрии по приказу даже пошли в атаку на «Белый дом». Стрельбой из мэрии и гостиницы «Мир» у дверей «Белого дома» убито 7 человек, ранено — 63 (непосредственно через медсанчасть «Белого дома» прошло 34 раненых).*

Это был первый массовый расстрел и начало штурма парламента!

Непредвиденная пауза в 15 часов была вызвана как переходом на сторону парламента двух рот Софринской бригады в 150 человек вместе с 200 военнослужащими ОМСДОНа, так и решительными действиями демонстрантов.

Нет сомнения, что после убийства защитников парламента они не остановились бы перед его немедленным штурмом. Никто особо и не нуждался в каких-либо правдоподобных обоснованиях стрельбы и штурма. В той неразберихе фактор внезапности позволял войскам МВД за одну-две минуты преодолеть расстояние до дверей «Белого дома» и ворваться в него, практически не встретив вооруженного отпора. Автоматы защитников парламента были складированы в оружейных ящиках и еще неизвестно, кому удалось бы добежать до них первыми.

{Фото ИТАР-ТАСС. Москва. 3 октября 1993 года. 15.45-15.50. Автоматчики МВД из мэрии открыли огонь на поражение по демонстрантам.}

Их планы сорвало лишь то, что практически все сотрудники МВД и ВВ отказались выполнить преступный приказ (в том числе, софринцы и дзержинцы) и отказались идти в атаку, в результате чего она сразу же захлебнулась! В этом объяснение того нелепого факта, что Ельцин объявил именно в 16.00, еще до штурма мэрии указ о введении чрезвычайного положения. А время — **16.00** 3 октября было критическим для Ельцина, так как именно в этот час должны были продолжиться мирные переговоры под эгидой Русской Православной Церкви, что означало тихую и бескровную победу парламента (тем более, что решение парламента от 24 сентября об одновременных перевыборах депутатов и президента — так называемом «нулевом варианте» — ультимативно поддержали регионы и к этому часу в Конституционном Суде уже собрались наиболее решительные настроенные лидеры субъектов Федерации, чтобы окончательно согласовать для открывающегося в 18.00 заседания Совета Федерации обещанный пакет документов по взятию всей полноты власти в свои руки).

...Не предполагали в Кремле такого конфуза и провокацию в «Останкино» уже организовывали в спешке. От импровизации и испуга — особая жестокость бойни в «Останкино». По характеру действий становится очевиден и первоначальный замысел кремлевской провокации, призванной обосновать захват Дома Советов: им достаточно было выманить за кольцо оцепления десяток защитников парламента с оружием в руках, чтобы потом на весь мир раструбить о прорыве «боевиков». И все!

Учитывая мстительный характер кремлевского обитателя, не приходится удивляться просочившимся в прессу данным, что вечером того же дня он лично отдал приказ физически ликвидировать командира Софринской бригады полковника Васильева.

ГЛАВАМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

Правительство Российской Федерации не выполнило требований Совещания Субъектов Федерации от 30.09.93 г. В Москве сохраняется взрывоопасная обстановка, блокада Дома Советов продолжается. Есть угроза массовых беспорядков. Убедительно просим прибыть 3.10.93 г. к 18.00 в здание Конституционного суда Российской Федерации для обсуждения конкретных мер в целях восстановления конституционной законности.

Члены Президиума К.Н. Илюмжинов
Совещания субъектов И.М. Шабанов
Федерации

01.10.93 24.00
Справки: 206-18-34
Факс: 244-04-60

Исп. Синелин, рабочая группа Совещания субъектов Федерации

⊕ Республики Адыгея   ⊕ Республики Башкортостан
⊕ Республики Горный Алтай   ⊕ Республики Дагестан
⊕ Красноярского края   ⊕ Кемеровской области
⊕ Приморского края   Кировской области
⊕ Ставропольского края   ⊕ Костромской области
⊕ Хабаровского края   ⊕ Курганской области
⊕ Амурской области   ⊕ Курской области
⊕ Астраханской области   ⊕ Липецкой области
⊕ Белгородской области   ⊕ Магаданской области
⊕ Брянской области   ⊕ Московской области
⊕ Владимирской области   ⊕ Мурманской области
⊕ Волгоградской области   Нижегородской области
⊕ Вологодской области ⊕ Новгородской области
⊕ Воронежской области   ⊕ Новосибирской области
⊕ Ивановской области   ⊕ Омской области
⊕ Иркутской области   Оренбургской области
⊕ Калининградской области ⊕ Орловской области
⊕ Калужской области   ⊕ Пензенской области
⊕ Камчатской области   ⊕ Пермской области
⊕ Краснодарского края + Псковской области
Ингушской республики   + Ростовской области

⊕ Кабардинской республики   + Рязанской области
⊕ Республики Карачаево   ⊕ Самарской области
⊕ Сахалинской области ⊕ Свердловской области
⊕ Смоленской области   ⊕ Тамбовской области
⊕ Мордовской республики   ⊕ Тверской области
⊕ Томской области   ⊕ Тульской области
⊕ Северно-Осетинской рес.   ⊕ Тюменской области
⊕ Ульяновской области + Челябинской области
⊕ Удмуртской республики   ⊕ Читинской области
Чеченской республики   ⊕ Ярославской области
⊕ Чувашской республики   Города Москвы
⊕ Алтайского края   Города Санкт-Петербурга

{Список приглашенных 1 октября 1993 года на решающее совещание субъектов Федерации. Кругочком с крестом обозначено согласие глав исполнительной и представительной власти региона прибыть в Москву в Конституционный Суд к 18.00 3 октября 1993 года. Отдельно крестом или кругочком обозначено согласие руководства одной или другой ветви власти в регионе.}

Сценарий планировавшейся на воскресенье провокации был подробно описан самим Ельциным, который в указе №1575 неосмотрительно проставил время подписания хроники *еще не произошедших событий*, дав в руки историкам воистину уникальный документ.

Беспристрастный анализ этого тщательно подготовленного документа (в том числе и «выношенных» в недрах филатовского аппарата 2-го и 3-го его пунктов) показывает, что по кремлевскому плану 3 октября должна была лишь имитироваться попытка штурма мэрии (судя по тексту — безуспешного), после чего неизвестным «боевикам» было предписано устроить в различных районах города перестрелки из автоматического оружия (что Кремлю организовать вообще не удалось). В связи с вышеперечисленным с нашей стороны есть серьезные вопросы как к Рущкому (ведь Федоров его предупреждал!), так и к Хасбулатову.

Сценарий планировавшейся на воскресенье провокации был подробно описан самим Ельциным, который в указе №1575 неосмотрительно проставил время подписания хроники *еще не произошедших событий*, дав в руки историкам воистину уникальный документ.

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

О введении чрезвычайного положения в городе Москве

Требование Совета Министров — Правительства Российской Федерации и правительства Москвы не организованному освобождению Дома Советов не выполнено...

Преступные элементы, подстрекаемые из Дома Советов, развязали вооруженные столкновения в центре Москвы. Создалась чрезвычайная обстановка. В районе Краснопресненской набережной и Арбата захватываются и поджигаются автомашины, избиваются сотрудники милиции, *предпринят штурм здания московской мэрии. «Боевики» ведут стрельбу из автоматического оружия, организуют боевые отряды и очаги массовых беспорядков в других районах столицы России.* ...постановляю:

1. Ввести в соответствии со статьями 3, 4, 6 и 9 Закона Российской Федерации «О чрезвычайном положении» в городе Москве с 16 часов 00 минут 3 октября 1993 г. чрезвычайное положение до 16 часов 00 минут 10 октября 1993 года.

4. Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент Российской Федерации

Б. Ельцин

Москва, Кремль

3 октября 1993 г. 16.00

№1575

Беспристрастный анализ этого тщательно подготовленного документа (в том числе и «выношенных» в недрах филатовского аппарата 2-го и 3-го его пунктов) показывает, что по кремлевскому плану 3 октября должна была лишь имитироваться попытка штурма мэрии (судя по тексту — безуспешного), после чего неизвестным «боевикам» было предписано устроить в различных районах города перестрелки из автоматического оружия (что Кремлю организовать вообще не удалось). В связи с вышеперечисленным с нашей стороны есть серьезные вопросы как к Руцкому (ведь Федоров его предупреждал!), так и к Хасбулатову.

Допустив непростительную оплошность, Ельцин уже в своих октябрьских мемуарах попытался дезавуировать ключевые положения собственного указа и пошел на прямой подлог фактов: «По спецсвязи позвонил Михаил Барсуков... Он докладывал подробности — ...об идущем в эти секунды штурме мэрии... Сразу же после звонка Барсукова связался со своими помощниками для немедленной *подготовки* указа о

введении чрезвычайного положения в Москве. *В шесть часов вечера* указ был подписан.»

ОБРАЩЕНИЕ МЭРИИ МОСКВЫ

Уважаемые москвичи!

3 октября несанкционированные действия вооруженных бандитских групп, прикрывающихся митинговыми лозунгами, привели к выстрелам в городе и человеческим жертвам. Подстрекаемые провокационными призывами «Белого Дома», эти группы продолжают попытки дестабилизировать, обстановку в городе и создают угрозу жизни многих людей.

Мэрия Москвы контролирует ситуацию в городе, делает все необходимое для обеспечения его нормальной жизнедеятельности. Мэрия Москвы призывает москвичей сохранять спокойствие.

Всенародно избранный Президент России Б. Н. Ельцин. Правительство РФ, Мэрия г. Москвы предпринимают конкретные, необходимые меры к наведению порядка.

К сожалению, в сложившейся ситуации они должны и используют свои полномочия по пресечению действий бандитских групп, в т. ч. и силовыми методами. Уже пролита кровь наших сограждан, нужны решительные меры и ваша моральная поддержка для защиты демократии в нашем Отечестве.

Мэрия Москвы призывает Вас, дорогие москвичи, выразить свое отношение к происходящим событиям и прийти на Тверскую улицу к памятнику Юрию Долгорукому!

Впервые со времен «красного террора» из уст кремлевского властителя прозвучали казалось бы навсегда забытые слова о «революционной целесообразности». В указе №1575 (п. 3) они были даны Ельциным в новой редакции: «...использует право отступления от обязательств по Пакту лишь в такой степени, **в какой требуется остротой положения.**»

Не менее интересно и обращение мэрии Москвы, которое в соответствии с планом воскресной провокации было заранее подготовлено и размножено в достаточном количестве. В документе Лужкова даже намек нет на то, что мэрия Москвы во время упоминающихся «несанкционированных действий вооруженных бандитских групп», которые «привели к выстрелам в городе...», могла быть и была взята!

...В холле в окружении нескольких запыхавшихся охранников на душегубов матерится бледный и заведенный Руцкой, только что сам побывавший под обстрелом. Его помощник Андрей Федоров, шедший с радиостанцией от «Октябрьской» вместе с демонстрантами, что-то пытается ему втолковать. Слышны обрывки фраз: «По радиоперехвату... Сознательно выманивают!..». Ачалов обменивается с Руцким короткими замечаниями. Мы пробегаем мимо и из штаба направляемся в 14-й подъезд, куда с улицы подошла основная колонна.

Кстати, когда мы все попадали, видно было, что три-четыре человека (из РНЕ, с оружием в руках) не залегли и пошли на пулемет. Среди них был Петрович.

МЭРИЯ

Время от этих автоматных и пулеметных очередей до взятия мэрии и ухода автоколонны на «Останкино» занимает не более 45 минут, хотя в горячке мне показалось и того меньше. В этот период вместились много событий: краткий митинг, приказ Руцкого, построение колонн, новый автоматно-пулеметный обстрел из мэрии и гостиницы «Мир», взятие за 5 минут мэрии, выход на балкон лужковской вотчины группы Макашова, его короткое слово к собравшимся и наш стремительный выезд в телецентр.

...Из парадного холла «Белого дома» бегом добежали до штаба. Вскоре раздается приказ сопроводить Ачалова к 14-му подъезду на митинговый балкон. Владислав Алексеевич велел немедленно передать на всех каналах приказ: «Ответный огонь ни в коем случае не открывать! На провокацию не поддаваться! Занять оборону согласно боевых расчетов.»

Вылетаем в холл и бежим по лестнице на третий этаж, ребята одновременно передают по всем своим радиостанциям приказ министра обороны. В запале они кричат в эфир слишком громко, при этом мы мчимся, не разбирая дороги, с нашего пути в стороны отскакивают многочисленные журналисты.

Добежали до митингового балкона, где уже кто-то выступает. Мы перемешались с группой охраны генерал-полковника Макашова и зеваками. Саша-морпех заслонял Ачалова слева. В смешавшуюся группу охраны умудрились вклиниться несколько журналистов, в том числе одна неприятная дама.

Мегафона вначале не было. Шеф зычно бросает несколько приветственных слов, снизу их встречают криками «ура!». Через минуту-другую на балкон влетел Руцкой с охраной. На балконе от исполняющего обязанности всех оттеснил его коренастый широкоплечий охранник с товарищами, молча подмигнув в извинение за такой нахрапистый натиск.

Мы тогда не знали, что наша судьба уже predetermined и предстоящий массовый расстрел тысяч людей уже дело решенное, подписанное Ериным (в 15.00) и Ельциным (в 16.00).

Массовое убийство тысяч мирных сторонников парламента было санкционировано еще до выступления Руцкого и на это преступное решение уже никак не влияли последующие наши действия!

Факт: В 15.00 3 октября Ерин приказал МВД открыть огонь на поражение по сотням тысяч безоружных людей! В 16.00 Ельцин подписал указ №1575 и освободил армию от ответственности за нарушения закона, а Грачев приказал армейским частям присоединиться к расстрельщикам из МВД!

Расстрел сторонников парламента был санкционирован Ельциным и руководством МВД и все последующее с 16.00 3 октября уже не имело никакого значения!

В 16.05 после обстрела парламента и убийства первых людей Руцкой отдал приказ о штурме мэрии и походе в «Останкино».

Таким образом, всего лишь через пять минут после приказа войскам поддержать стрелков из МВД, состоялось то печально известное выступление на импровизированном митинге.

...Выбегаем на улицу из 14-го подъезда. На улице Николай приказывает Дмитрию заслонять Ачалова со спины. Заслоняем Ачалова со всех сторон.

На митинге объявили, что сотни тысяч москвичей вышли в поддержку парламента, что участники государственного переворота — преступники, стреляющие в свой народ. Руцкой приказал убрать женщин в сторону, из мужчин сформировать роты добровольцев и взять под контроль парламента мэрию, идти в телецентр «Останкино».

{Фото ИТАР-ТАСС. Москва. 3 октября 1993 года. 16.05. Балкон «Белого дома». Руцкой приказывает взять мэрию и Останкино.}

Здесь уже многие выкрикивали: «Они стреляли первыми — анафема на них!»

По стенограмме видеодокументов:

Руководители парламента с балкона в хиленький громкоговоритель в этот момент говорили следующее (слышимость плохая, речь неразборчивая).

Руцкой:

— *Прошу внимания! Молодежь, боеспособные мужчины! Вот здесь в левой части строятся! Формировать отряды, и надо сегодня штурмом взять мэрию и «Останкино»!*

— *Ура!*

Хасбулатов:

— *Я призываю наших доблестных воинов привести сюда войска, танки для того, чтобы штурмом взять Кремль и узурпатора бывшего — преступника Ельцина...*

На улице заглушают конец фразы:

— *Ура!*

Хасбулатов:

— *Ельцин сегодня же должен быть заключен в «Матросскую тишину». Вся его продажная клика должна быть заключена... (неразборчиво.)*

Макашов (уже у мэрии):

— *Заходите далее! Никого не трогать! Обрезать все телефонные связи! Чиновников выкинуть на х... на улицу.*

Руцкой на улице:

— *...Старайтесь не применять оружие...*

(Конец стенограммы.)

Во время провозглашения «штурмовых» призывов мы вместе с генерал-полковником Ачаловым спускались по внутренней лестнице с балкона на улицу, и я не слышал бессмысленных слов о штурме «Останкино» и Кремля — нечем ведь было «штурмовать»! Тем более, что, выскочив на улицу, в первые минуты нам было совсем не до выступлений начальства, так как было приказано срочно добыть мегафон. И узнал я о бездумно (хотелось бы надеяться) брошенных фразах лишь после кровавых расстрелов, хотя сам поход безоружных

демонстрантов в «Останкино» был, как мне кажется, predetermined самим ходом событий.

На улице между 20-м и 8-м подъездами прямо под митинговым балконом уже строили людей. Через несколько минут мы достали Ачалову мегафон. Мегафон тут же, попросив на минутку, умыкнули охранники Руцкого, который вслед за нами выскочил на улицу. Руцкой матерился и метался из стороны в сторону. Как-то нервно сам строил колонны и командовал, отмахиваясь от Ачалова. Приказывал ему, Макашову и Тарасову формировать роты.

Ачалову вся эта нервная суеда явно не нравилась и он на глазах у всех обращался к Руцкому с просьбой уйти: «Саша, уходи отсюда!..» На вопрос какого-то бонзы Владислав Алексеевич ответил, что он ничего в такой обстановке сделать не может и, ругаясь, попросил собеседника: «Уберите его к чертовой матери! Видишь, чем велел заниматься — формированием рот!»

Знакомые журналисты из НТК «600» попросили Ачалова защитить справедливость. Ребята снимали все вокруг на видеокамеру. Они оседлали кабину военного грузовика со знаменем, который первым и прорвался к нам. Теперь армейский «ЗИЛ» стоял во главе автоколонны на «Останкино», а его шофера-демонстранта выпихнул с водительского кресла ретивый казак. Ачалов вмешался, и справедливость была восстановлена. Кстати, колонна автомашин стояла головой в сторону Хаммеровского центра.

Забегая немного вперед, замечу, что пока колонну разворачивали и выводили на Новый Арбат, мэрия уже была взята (документировано видеоматериалами). За это время один из генералов получил приказ Руцкого выдвинуться к «Останкино» и добиться предоставления эфира парламенту.

Пока Ачалов занимался грузовиком, Руцкой сам построил вторую роту. По команде она развернулась через левое плечо на мэрию. Назначенный методом тыка из числа демонстрантов командир растерянно ответил, что не умеет командовать. Уже на ходу колонны спросили, кто служил в армии. Услышав чей-то положительный ответ, назначили его старшим. С первой ротой демонстрантов, выстроенной точно так же несколькими минутами раньше и сразу направленной на мэрию, Руцкой отправил Макашова. Все были без оружия. Оружие я видел только у трех человек из охраны Макашова.

Документировано видеоматериалами и показаниями свидетелей:

Помимо группы охраны Макашова, при взятии мэрии с оружием было только 5 человек из подразделения РНЕ: группа из 5-6 бойцов В. Жака подошла уже после того как в мэрию ворвались безоружные демонстранты.

Тем не менее через минуту-другую после ухода построившихся на мэрию, раздался категорический приказ Руцкого и Ачалова: «Огонь ни в коем случае не открывать!» Этот приказ наши ребята продублировали в открытом эфире с нескольких радиостанций на втором канале. Группа Макашова, ушедшего с первой ротой, не отзывалась. Очевидно, на ходу они радиостанции не включали. Об этом доложили шефу.

Срочно довести этот приказ до Макашова Ачалов с ходу приказал мне. У пандуса мэрии мы попали под автоматный обстрел. Опять стреляли очередями на поражение по площади, полной безоружных людей. Слышны были и гулкие очереди крупнокалиберного пулемета эмвэдэшного БТРа.

Документировано видеоматериалами:

Из главного входа мэрии высыпают два взвода эмвэдэшников со щитами. Выставив впереди себя щиты, они присаживаются за ними плотными цепями, и через пару секунд солдат за рядами сдвинутых щитов практически уже не видно. Параллельно главному входу стоят два эмвэдэшных ЗИЛ-131, к ним бросаются люди в гражданском и пытаются их завести. Демонстранты поднимаются по ближайшей к «Белому дому» лестнице на пандус мэрии и приближаются к цепи сидящих за щитами солдат. Эмвэдэшники в упор по демонстрантам открывают автоматный огонь. «Щиты» забегают обратно в мэрию через главный вход. Стрельба по демонстрантам продолжается. Слышны выкрики: «Это бейтаровцы стреляют, бл..и!»

...От парадных дверей мэрии народ как ветром сдуло. Люди отхлынули назад. В кадре мелькает школьник со словами «Оружие надо!» и скатывается мимо нас вниз по лестнице. Следом под очередями отходит пожилой пенсионер. Дедушка разгневан и громко возмущается: «Неужели нет гранат?! Гранатами надо...». Последними, прикрывая демонстрантов, отходят два автоматчика. Отбегающие от центральных дверей парни РНЕ вместе с несколькими своими командирами, отступая, делают несколько ответных очередей и одиночных выстрелов (на всех видеоматериалах зафиксировано в совокупности только 8-9 ответных выстрелов и короткие очереди с их стороны. На первый взгляд можно

было бы высказать сожаление о недостаточной выдержке отдельных командиров РНЕ, на глазах многочисленных телекамер в соответствии с указом Ельцина №1575 сделавших несколько ответных выстрелов из этого самого «автоматического оружия». Но лишь сторонний наблюдатель сегодня с легкостью может бросить в них камень.)

Выкрикивая приказ Ачалова: «Огонь не открывать!», мы укрылись слева у стены мэрии рядом с дверями «Кассового союза».

Заминка длилась недолго. За руль военного грузовика еще в первые минуты сели безоружные юноши из РНЕ, им удалось его завести, и ЗИЛ-131 попытался протаранить двери в мэрию. Идущий кабиной вперед грузовик встретили очередями в упор и он замер около дверей. Из кабины сыпанули ребята. Кто-то сел за руль второго грузовика и, несмотря на автоматные очереди, также кабиной вперед протаранил центральные двери в мэрию слева от застывшего ЗИЛа. По машине всюду стреляют из автоматов. Потом грузовик развернулся и стал долбить центральные двери уже своим кузовом (в том же месте), с третьего раза сумев пробить проход в мэрию.

Поразительно, но командование ВВ МВД умудрилось в официальной справке ГУКВВ МВД признать факт открытия внутренними войсками первыми стрельбы на поражение:

«Прорвав оцепление, толпа ринулась на штурм комплекса зданий мэрии и гостиницы «Мир». В ходе штурма нападавшими *также* применялось оружие.»

Когда позднее мы уже выходили из мэрии, я обратил внимание на то, что у грузовика пулями были пробиты все колеса и бензобак, автоматными очередями вдребезги разнесено ветровое стекло (подтверждается и материалами видеохроники, другие повреждения по видеокдрам не различимы). Водителей грузовиков расстреливали в упор — они остались живы просто чудом. В этот момент удается завести водовозку и она пытается под пандусом мэрии пробить ворота подземного гаража в здании СЭВ. Сбоку от нее из-под пандуса мэрии вырывается БТР (№432) и прорывается в сторону гостиницы «Мир», стреляя вверх. С его брони сыпятся заскочившие на него верхом ребята из группы «Север». На кадрах видеохроники видно, как солдаты МВД сами разбивают стеклянные стены мэрии с противоположной стороны и убегают через проломы.

{Фото ИТАР-ТАСС. Москва. 3 октября 1993 года. 16.15.
Безуспешная попытка группы «Север» захватить БТР-80.}

В мэрию мгновенно хлынули люди и заполнили весь холл. С того момента, как первый демонстрант ворвался в двери мэрии, с нашей стороны не было сделано ни одного выстрела! На лестнице перед вторым этажом люди остановились из-за угрозы стрельбы в упор. Здесь мы и нашли Макашова с его ребятами. Впереди всех на пролете лестничной площадки второго этажа с автоматами наперевес стояли Крестonosец, Саша-морпех и Слава-комбат. Присоединились к ним. Мы проверяли отдельные двери и предлагали солдатам по одному выходить из комнат. Макашов, приказав всем оставаться на месте, вышел один в лифтовый холл второго этажа.

Приказ о запрете применения оружия был явно излишним, т.к. никто из сторонников парламента вообще не стрелял. Более того, фактически получилось так, что безоружный Макашов с мегафоном в руках в одиночку взял мэрию.

Он поднимался вверх один, выкрикивая в мегафон: «Сдавайтесь! Я, генерал-полковник Макашов, гарантирую вам жизнь. Выходите по одному и складывайте оружие!». Это могут подтвердить несколько десятков, если не сотня человек, как и то, что кровопролития в мэрии удалось избежать только благодаря Макашову.

{Фотография. Москва. 3 октября 1993 года. «Белый дом». 16.30 На сторону Верховного Совета перешли 200 военнослужащих ОМСДОН и 2 роты Софринской бригады МВД.}

Когда сверху послышались шаги первой группы сдающихся, наша группа охраны предосторожности ради догнала Макашова и пошла дальше вместе с ним по главной лестнице. Мы поднялись вшестером до пятого этажа. За это время нам сдались 7 солдат дивизии Дзержинского во главе с упитанным майором МВД в нелепой и мятой милицейской шинели, пара гражданских парней, как я теперь понимаю — «бейтаровцев», отдельные солдаты и представитель президента Владимир Комчатов. Последнего мы чуть не пропустили, когда он спрятался в какой-то боковой комнатке. Уже за нашей спиной его выволокли и привели к Михаилу невысокий баррикадник.

Врезалось в память, что почти все они спускались с поднятыми руками в полном шоке и с совершенно белыми лицами, совсем как в военных фильмах у сдающихся после упорного боя немцев. Военнослужащие смотрели на нас с неподдельной тревогой, поскольку

мы были первыми, кто их встречал, а за автоматную стрельбу по людям с них могли тут же и спросить. У одного эмвэдэшника была рассечена губа.

{Фото ИТАР-ТАСС. Москва. 3 октября 1993 года. 16.40. Из мэрии по парламенту больше стрелять не смогут...}

У дверей лифтов военнослужащие складывали бронежилеты и амуницию. Мы их обыскали и отправили вниз. Майор заторможено говорил, что ему нужно вернуться в свою часть. У «бейтаровцев» при себе оружия не было, и их сразу отпустили. Личный представитель Ельцина стоял перед нами на каком-то хрустящем стеклом мусоре без обуви. Скорее всего, в последний момент он сбросил свой камуфляж и десантные ботинки, так как просто проспять такие шумные события было невозможно.

Официальный представитель Ельцина по Москве и области, несомненно, играл важную роль в войсковой оперативной группе (ВОГ) ГУКВВ МВД — штабе МВД и ВВ, который располагался как раз в комплексе зданий мэрии и гостиницы «Мир». Возможно, в 15.00 он лично передал приказ об открытии стрельбы на поражение и, явно не ожидая такого исхода, теперь был в шоке.

Когда он назвал свою должность, Михаил не без иронии переспросил: «Какого президента?». Очень бледный, явно сильно напуганный представитель Ельцина дипломатично промолчал. Проверили его удостоверение и, к сожалению, даже не догадались его изъять.

Михаил доложил по радиостанции о пленных и о том, что мы прошли пять этажей (скорее всего, именно по радиоперехвату его сообщений и выдавали в эфир информацию многочисленные радиостанции, разрезав о взятии нами пяти этажей мэрии), сообщил, что задержан представитель экс-президента, которого мы направляем в «Белый дом». Перед тем, как отправить Комчатова, ребята напомнили ему факт стрельбы на поражение из мэрии, статью 64 УК и высказали предположение, что у него впереди будет много лет, чтобы подумать о государственных переворотах. Отвести Комчатова в «Белый дом» доверили незнакомому баррикаднику.

Комчатов может подтвердить, что его пальцем никто из нас не тронул и что с ним обращались вежливо, хотя и достаточно прохладно. Злости не было, все перекрывала радость победы. Так же мы обращались и с другими. Военным достаточно было выкрикнуть: «Мы с вами!», чтобы их принимали на «Ура!». На кадрах видеохроники хорошо видно,

как 150 военнослужащих Софринской бригады ВВ МВД на углу американского посольства и гостиницы «Мир» начинают браться с демонстрантами, все обнимаются...

Вскоре военнослужащие внутренних войск в синей форме под приветственные выкрики демонстрантов идут к спортзалу и строятся в шеренги под 14-м подъездом «Белого дома» (по совокупным материалам видеохроники можно точно посчитать 165 перешедших на нашу сторону военнослужащих из дивизии Дзержинского, одетых в синюю форму, и около 2-х рот из Софринской бригады, одетых в камуфляж). Ощущение победы и окончания противостояния было настолько сильным, что победители даже Комчатова великодушно отпустили на все четыре стороны. Это я выяснил только поздно ночью, вернувшись с бойни в «Останкино».

По горячим следам «эксцессы» произошли лишь с первыми вышедшими из мэрии — первым получил прямо по каске две увесистых затрешины баррикадник, неосмотрительно облачившийся в мэрии в «трофейную» амуницию, следом демонстранты попытались отвесить несколько оплеух задержанному — «мэрскому» премьеру Брагинскому. В обоих случаях звучали гневные протесты: баррикадник возмущался очень резко и громко, а на помощь руководителю лужковского «правительства Москвы», стреляя в воздух из ПМ и выкрикивая примерно такие же нелитературные слова, неожиданно пришел российский депутат Илья Константинов.

...Макашов приказал надеть бронежилеты дзержинцев и взять оставленное преступниками из МВД оружие. Сказал, что надо возвращаться в «Белый дом», остальные этажи могут прочесать и без нас. Приказал найти Баркашова и отдать здание мэрии под охрану комендантского взвода.

Когда мы спускались вниз, на втором этаже Макашова попросили сказать пару слов народу. Уже несколько минут, как не слышно было выстрелов. Хотя напротив в домах было немало правительственных снайперов, да и в мэрии на верхних этажах затаились с табельным оружием любители пострелять, была полная уверенность, что больше не будет сделано ни одного выстрела. Так группа Макашова и вышла на балкон мэрии. С балкона было хорошо видно, как опомнившийся ОМОН строится цепью на середине Калининского моста. Макашов выступил с краткой речью перед собравшимися внизу под балконом, под конец выдал свое грубоватое: «Больше нет ни мэров, ни пэров, ни херов!».

CNN на весь мир тогда сделало визитной карточкой непокорного парламента эти кадры на балконе мэрии.

Факт: *Мэрия (с того момента, как первый демонстрант вошел в ее двери) была взята без единого выстрела. 3 октября действовал категорический приказ Руцкого и Ачалова о неприменении оружия.*

Кровопротития в мэрии удалось избежать благодаря Макашову.

На первом этаже, услышав, что кто-то разбивает стекло, Макашов в мегафон объявил, что мэрия принадлежит народу и, как народное достояние, взята под охрану парламента. Он потребовал обеспечить сохранность имущества и запретил что-либо здесь ломать. Нам же озабоченно сказал, что из здания нужно поскорее всех выгнать. В дверях на улицу столкнулись с Петровичем, которому и было поручено навести порядок. Проинформировали его, что мы прошли только пять этажей.

Выйдя из дверей мэрии, на улице рядом с Новым Арбатом увидели нетерпеливо поджидавшую нас уже знакомую колонну военных автомашин с москвичами-демонстрантами, отправляющихся в «Останкино». Прозвучала команда: «Окружить генерал-полковника!», и мы взяли Макашова в плотное кольцо. Люди на улице скандировали: «В «Останкино»! В «Останкино»!» Отменять приказ Руцкого о выезде демонстрантов в телецентр нам, конечно, и в голову бы не пришло, тем не менее вместе с Макашовым мы задержали ее отправку до получения подтверждения приказа Руцкого (на выдвижение в «Останкино»). По эфиру нам подтвердили, что за время штурма мэрии новых приказов Руцкого или отмены старых не поступало.

Стенограмма видеоматериалов следственной группы Прокуратуры РФ:

Макашов: *«Внимание! Ни одна машина отсюда выйти не должна. Водителям выйти из машин, заглушить двигатели. Старших машин прошу подойти ко мне.*

Из группы Макашова стоящий по его правую руку докладывает в «Белый дом» обстановку: «...-й»! Ответь «8.-му»... Мы остановили колонну на «Останкино»... Колонна большая...»

Макашов: *«Запроси...»*

- *Просим вашего согласия...*
- *«...-й», просим ускорить подход представителя...*
- *Я «8-ноль», дай мне немножко подмоги...*
- *Просим ускорить подход представителя...*

Макашов: *«Пусть выходят на мост».*

{Фотография. Москва. 3 октября 1993 года. 16.45 Мэрия. Макашов перед выездом в Останкино.}

Доложили, что по безоружным демонстрантам пять минут назад МВД опять открыло автоматный огонь из здания. В этот момент раздался одиночный выстрел. Оказалось, что в толпе у одного человека произошел произвольный выстрел. Ствол автомата был направлен вниз и случайная пуля ударила в асфальт. Эта пуля лишь чудом не прошла ногу сотруднику НТК «600». Коля достаточно кратко охарактеризовал «героя».

Решив вопрос с охраной мэрии, Макашов впервые обратился ко мне по имени (раньше, еще 21 сентября обращался исключительно «полковник»). Он попросил меня сесть в головную машину и возглавить колонну, вести ее на «Останкино». Помимо чисто уставных соображений по организации колонн, он, житель Самары, не очень хорошо ориентировался в Москве и не знал дорогу к телецентру.

В головном «уазике» 66-11 МКМ зеленого цвета, стоя у правой дверки, Макашов дал нам подробный инструктаж. На крыше я заметил два флага: имперский и красный. Несмотря на мою сильную аллергию на красный цвет, в такой момент просто не стал на это обращать внимание.

Макашов вместе с Крестоносцем сел на переднее сиденье желтого «УАЗа» с изолированной будкой, за рулем которого красовался казачий сотник. «УАЗ» Макашова поравнялся с нашим по правому борту и через Крестоносца моему водителю был дан последний инструктаж, как вести колонну.

Прозвучала команда: «Вперед!», и мы первыми тронулись с места. В колонне следовало (начиная с головы колонны): 3-4 «УАЗа», за ними 3 военных грузовика «ЗИЛ-131», автобус, еще 3 грузовика (Документировано видеоматериалами.)

Чтобы больше не возвращаться к вопросу о мэрии, замечу, что взятие комплекса зданий мэрии и гостиницы «Мир», где у них располагался оперативный штаб ВВ и МВД по борьбе с парламентом (оперативная группа ГУКВВ МВД, созданная по решению КВВ МВД),

было полной неожиданностью для МВД. Они просто переоценили тогда свои силы, отдав приказ открыть огонь на поражение по демонстрантам. Основанием для такой самонадеянности было хотя бы то, что 3 октября в одной только столовой этой самой мэрии обеды ели более 6000 вооруженных эмвэдэшников, а к охране самого здания дополнительно было привлечено подразделение из 100 вооруженных до зубов военнослужащих МВД. В здании находились также штаб «бейтаровцев» и один из их легальных складов стрелкового оружия.

Объединенный штаб МВД и ВВ в гостинице «Мир» начал разбегаться еще в 14.10. Была утрачена связь с Ериным — Виктора Федоровича нигде не могли найти в период с 16.00 и до 22.00. Отдав панический приказ о срочном выставлении в район «Белого дома» боевых БТРов на защиту своего штаба, Панкратов сбежал из гостиницы «Мир» в 14.30 в офицерском бушлате без погон. Его не могли найти до 23.00.

Что касается оцепления у мэрии в момент прорыва демонстрантов, то тогда в панике от многотысячной колонны сбежали все более-менее опытные вояки МВД. Сбежали две шеренги оцепления: ускакала галопом конная милиция, испарилась пешая, сбежал хваленый спецназ дивизии Дзержинского «Витязь». Солдат-новобранцев из учебного полка дивизии Дзержинского просто бросили на произвол судьбы. На запросы их командиров по радиостанции не было никаких ответов. Кто-то дал команду: «По машинам!». Запрыгнули они в грузовики в течение 5 минут, хотя раньше погрузка с раскладкой щитов занимала около часа. Две роты из Софринской бригады ВВ МВД (150 солдат) и 200 военнослужащих ОМСДОНа побратались с баррикадниками, которые быстро зачислили последних в состав батальона защитников парламента.

Дополнительное доказательство того, что в сценарий Ельцина не входила утрата мэрии и гостиницы «Мир», находится у меня в служебном сейфе. Это захваченный 3 октября журнал оперативных донесений ВОГ ГУКВВ МВД РФ-штаба МВД и ВВ по блокаде Дома Советов (по-ерински — района «ЧП») и распоряжения о выделении конкретного количества военнослужащих МВД на основные объекты Москвы. Храню журнал Главного управления командующего ВВ у себя как память о тех днях.

«ОСТАНКИНО»

Выдвигаясь на «Останкино», никто не учел, что свободных стволов в парламенте практически не было. Для охраны мэрии осталось единственное, не задействованное на внутренних постах в «Белом доме» наполовину вооруженное подразделение парламентского полка — менее 10 автоматчиков, да десяток их безоружных товарищей. Этот надежный комендантский резерв, отличавшийся жесткой дисциплиной, ранее всегда был со штабом Ачалова.

В результате в охране колонны на «Останкино» ушло всего 18 вооруженных человек, в чем мы убедились во время построения у здания техцентра АСК-3. Эти люди оказались из разных групп и никак не были связаны между собой. Часть из них составили демонстранты, отобравшие оружие у омоновцев. Ни одного «баркашовца» в Останкино не было. Среди вооруженных людей в «Останкино» находились представители группы «Север» и Союза офицеров, которые вскоре почти все погибли, один-два командира казачьего батальона и наша группа во главе с Макашовым.

Остальные вооруженные подразделения парламента, имевшие практический боевой опыт, были жестко расписаны. Все, кто реально был бы способен взять телецентр, остались в «Белом доме». Они, как всегда, стояли на боевом дежурстве на самых ответственных постах.

На выезде с Нового Арбата на Садовое кольцо справа со стороны Смоленской площади увидел надвигающееся море демонстрантов. Их было очень много, не меньше нескольких сотен тысяч.

Поехали по Садовому кольцу. Михаил сообщил по радиостанции о прохождении посольства США. Потом он сказал, что с трудом удержался в открытом эфире от комментариев по поводу их закулисного участия в российском государственном перевороте. Опомнившись уже во время доклада в эфире, он сообщение скомкал и оборвал, запнувшись на словах: «...проходим посольство США. Они затаились...».

Миновали площадь Восстания.

За Планетарием впереди по ходу Садовое кольцо забито БТРами со знакомой эмблемой и грузовиками с вооруженными солдатами. На принятие решения — несколько секунд. Навскидку насчитываю около восьми БТРов и более 12 грузовиков, медленно движущихся в том же направлении, что и мы, но по встречной полосе. Потом вижу еще БТРы и

грузовики. Сверху на нескольких БТРах, идущих по середине дороги, оцетинились автоматами и ручными пулеметами спецназовцы. Они в масках-чулках и незнакомом черном пятнистом камуфляже «ночь». На головах — каски-сферы, все в бронежилетах. Часть грузовиков стоит у правой обочины. Приказываю доложить по радиостанции обстановку, сообщить, что мы останавливаемся. Ответа из «Белого дома», видимо, из-за дальности расстояния не получаем.

Останавливаюсь перед ними прямо на середине дороги и выхожу из машины. Скрещиваю руки над головой и кричу дзержинцам, что «война окончена» и что государственный переворот Ельцина провалился.

Наша растянутая колонна подтягивается и голова ее останавливается. Сейчас колонна будет либо заблокирована, либо в упор расстреляна, либо пропущена.

Факт: Дорога на «Останкино» была перекрыта превосходящими вооруженными частями дивизии МВД имени Дзержинского на грузовиках и БТРах.

Автоколонна демонстрантов останавливалась перед ними! Эту колонну внутренние войска МВД добровольно (по приказу своего командующего) пропустили. МВД было известно, что в колонне всего два десятка человек с оружием.

Дополнительные доказательства того, что Садовое кольцо в районе между площадью Восстания и станцией метро «Маяковская» было перекрыто превосходящими по численности и отлично вооруженными частями дивизии МВД имени Дзержинского на грузовиках и БТРах, что автоколонна с защитниками конституции останавливалась перед ними, что об остановке колонны мы сообщили на втором канале в открытый эфир и что колонну с двумя десятками вооруженных людей после всего этого пропустили на «Останкино» — можно получить, помимо настоящих свидетельств, из следующих источников:

- 1) у очевидцев, следовавших тогда в этой колонне;
- 2) у очевидцев — бойцов дивизии Дзержинского и ее батальона спецназ «Витязь», уходящих из района мэрии на автотранспорте и БТРах;
- 3) у жильцов соседних домов;

4) у служб радиоперехвата дивизии Дзержинского и МВД, посольства США, западных радиофицированных журналистов и пятерых живых свидетелей этих сообщений по радиостанции из головной машины.

Радиус действия портативных радиостанций — 2-3 километра. У наших ребят были японские портативные радиостанции FTN-7010 фирмы «YAESU» (диапазон частот рации: 0,5-30, 68-88, 134-174, 370-512, 1200-1300 МГц).

Из «уазиков» выскочили несколько человек. Напряженная пауза длится мгновения. Крестonosец с подножки макашовской машины решительно командует: «Вперед!», и мы одновременно вкатываем в середину колонны дивизии Дзержинского. Наш водитель взял слишком сильно влево и попал в центр колонны дзержинцев. «Уазик» на ходу зажат двумя БТРами по бокам и военным грузовиком спереди. С правого БТРа «обморозки» в масках наводят стволы автоматов, а один довольный собой «шварцнеггер» с выпрямленными извилинами победно поднимает палец. Справа на обгон идут 2 машины баррикадников. Появляется просвет, мы выворачиваем вправо и уходим вперед. Опять возглавили колонну. Жду, что колонну зажмут в тоннеле под «Маяковской». Но тоннель проходим без приключений.

У пересечения с улицей Чехова останавливаемся на красный свет и поджидаем отставших. Неожиданно справа на большой скорости нас начинают одна за другой обгонять машины с солдатами и БТРы дзержинцев. Водитель зло замечает, что сейчас на Садовом кольце нам приготовят встречу со свинцовым «гарниром», и решительно жмет на газ. Ждем очередь в лобовое стекло вплоть до Колхозной. К Рижскому вокзалу напряжение постепенно спадает. Нам показалось даже, что дзержинцы смылись, возможно, получив панический приказ.

В действительности, обогнав нас, они уже знали, что произойдет дальше. Грузовики с солдатами и БТРы, в том числе 10 БТРов подразделения «Витязь», прямо перед нами пришли к телецентру и затаились сзади за его корпусами. Они не могли считать нас серьезным противником, так как во время нашего прохождения через их колонну убедились, что даже по количеству грузовиков и живой силе они нас существенно превосходят, что в автобусе и машинах практически все люди без оружия. На одном из обжимавших нас БТРов «Витязь» находился командир отряда спецназ ОМСДОН ВВ МВД подполковник С. И. Лысюк. Кроме того, по радиоперехвату наших переговоров с «Бельм домом» дзержинцы уже знали, что у нас в колонне не может быть больше нескольких десятков человек с пистолетами или автоматами. В действительности не было даже 20.

Я иногда задаюсь вопросом: решились бы они нас расстрелять, если бы тогда по радио мы назвали другую цифру вооруженных — тысячу или две? Ответ однозначный — расстрел все равно бы произошел. Возможно, в первые минуты и наблюдалась бы некоторая растерянность. Но у телецентра без всяких радиоперехватов им с первых минут было видно, что люди приехали без оружия. Учитывая, что у них по оглашенным на пресс-конференции Павла Грачева 6 октября официальным данным в засаде стоял 21 БТР (6 было изначально и 15 дополнительно подошло с десантом в 100 автоматчиков), а в самих зданиях телецентра было около 500 автоматчиков, им для оправдания своей акции как раз и нужно было выманить к «Останкино» побольше баррикадников с оружием.

В итоговом отчете ВВ МВД указано, что ГТРК «Останкино» 3 октября 1993 года «обороняли» более 690 автоматчиков и 25 БТРов.

Действительно, по официальным данным ВВ МВД в ГТРК «Останкино» 3 октября 1993 года находились (согласно справки ГУКВВ МВД РФ, показаниям командующего ВВ Анатолия Куликова и заместителя командующего ВВ Павла Голубца):

- ◆ **50** человек штатной милицейской охраны (командовал полковник Алексей Петрович Якушин);
- ◆ **20** вооруженных бойцов караула ВВ МВД РФ (командовал лейтенант Борис Павлович Кудряшов);
- ◆ **180** военнослужащих Софринской бригады без оружия (стояли на улице у входа в корпус АСК-1);
- ◆ **30** вооруженных военнослужащих роты спецназ Софринской бригады в корпусе АСК-1 (командовал капитан Сайберт, в 20.15 уведены Васильевым);
- ◆ **30** вооруженных из ОМОН ГУВД на транспорте, по приказу Голубца занявших позиции в корпусе АСК-3 (стрельбой командовал полковник Столяров);
- ◆ в 16.00 по приказу с КП ГУК ВВ в «Останкино» направлен резерв в **76** эмвэдэшников (по справке ГУКВВ);
- ◆ **130** военнослужащих 6-го ОСН «Витязь» с **10 БТРами**, прибывших в АСК-1 ГТРК в 17.30 за 15 минут до приезда демонстрантов (командовал подполковник Сергей Иванович Лысюк; в 19.00 35 военнослужащих во главе с генерал-майором Павлом Васильевичем Голубцом и подполковником Лысюком перешли в АСК-3, 95 автоматчиков заняли позиции в АСК-1, а экипажи БТРов оставались в бронетранспортерах на улице);

- ◆ 150 вооруженных военнослужащих Софринской бригады (150 — по справке ГУКВВ МВД, 130 — по утверждению Голубца: «самые боеспособные подразделения: разведывательная рота, рота регулирования движения и комендантской службы, транспорт, боеприпасы и дополнительное вооружение» для отправленных ранее в «Останкино» 180 безоружных софринцев) во главе с генерал-майором Голубцом, согласно справке ГУКВВ МВД: убитых по приказу последнего в ГТРК «Останкино» в 17.30 и в 18.10 прибывших в корпус АСК-1;
- ◆ в/ч 3179 и ОМОН около телевизки «Останкино» (согласно карте-схеме ГУКВВ МВД).

Кроме того, после начала расстрела в «Останкино» в ГТРК дополнительно подошли (цитируется официальная справка ГУКВВ МВД по событиям 3 октября 1993 года):

«**19.15.** 10 военнослужащих и 10 БТРов убыли из ППД (*пункта постоянной дислокации*. — Авт.) в «Останкино»;

20.20. Резерв (**100** военнослужащих и **10 БТРов**) прибыл в «Останкино» (*по нашим данным, показаниям свидетелей и кадрам видеохроники — 23-я бригада подполковника Виктора Захарова на 10 БТРах подошла к корпусу АСК-1 по 1-ой Останкинской улице в 21.15.* — Авт.);

22.00. Группировка войск у ТРЦ усиливается за счет прибывшей в/ч — **180 человек.**»

Голубцом, и в радиоперехватах, и в справке ГУКВВ упоминается еще и подход полка внутренних войск на 5 БТРах: «К этому времени к нам подошел полк ОМСДОН на пяти бронетранспортерах. И мы смогли перенести действия из здания на улицу, потому что надо было брать инициативу в свои руки.» (*В «Останкино» подошел 2-й мсп ОМСДОН.* — Авт.)

Итого по отчетам ГУКВВ МВД без учета убитых с Васильевым до начала бойни в АСК-1 и АСК-3 находились — 410 (486), с учетом Васильева — 560 (636) военнослужащих и сотрудников милиции при 10 БТРах 6-го ОСН. А в 200 метрах в районе телевизки находился еще и войсковой наряд в/ч 3179 и ОМОН неизвестной численности.

После подхода подкреплений в 280 автоматчиков и 15 БТРов в период с 20.00 до 22.00 численность войсковой группировки в «Останкино» по официальным данным ГУКВВ МВД составила более **690 (766) военнослужащих при 25 БТРах**. И это без учета военнослужащих в/ч 3179 и ОМОН у телевизки, а также при условии, что убитые с полковником Васильевым 150 софринцев в расчет не берутся!

Стенограмма радиоперехвата и видеоматериалов.

На фоне кадров движения нашей автоколонны от мэрии, уже поворачивающей с Нового Арбата на Садовое кольцо, звучит грубый голос командующего ВВ МВД РФ генерал-полковника милиции А. С. Куликова:

— К Красной площади? Куда? — Заглушается вклинившимся на эту волну голосом постороннего эмвэдэшника: — ...спецсредства, как положено...

Грубый голос опять:

— К Красной площади?

Командир 6-го ОСН ОМСДОН ВВ подполковник С. И. Лысюк:

— Да! Да!

Далее на фоне съемок колонны военных грузовиков и БТРов (документировано ИТА) отряда «Витязь» с автоматчиками в камуфляже «ночь», пропускающих автоколонну демонстрантов по Садовому кольцу в районе площади Восстания — площади Маяковского:

Приказ:

— ...Вы идете в безопасной зоне!

«122-й»:

— Понял!

Командующий ВВ МВД РФ:

— Так, «122-й»! Вы идите так, чтобы вас не было видно. Вы в безопасной зоне. И информируйте по пути следования! Как поняли? Прием!

— Толпа тронулась туда уже...

— Вы давайте догоняйте их и идите! Только на расстоянии! С тем, чтобы только обозначать, где идет колонна!

«122-й»:

— Понял Вас!

В кадре: на Садовом кольце группа БТРов с эмблемами «Витязь» и с автоматчиками на броне уходит вслед за нами в сторону метро «Маяковская»; видны бортовые номера некоторых из них — «417» и «439».

Замечу, что именно «417-й» БТР и стоял на торце здания ГТРК «Останкино», когда мы туда приехали. По этим документальным видеоматериалам и записям радиоперехватов внутренних войск МВД совершенно очевидно, что батальонная колонна дивизии Дзержинского и

10 БТРов «Витязя» незамедлительно были бы на нас брошены при попытке захода автоколонны демонстрантов на Кремль (Красную площадь) через поворот с Садового Кольца на Тверскую у дорожной развязки метро «Маяковская». Видимо, МВД вначале посчитало, что мы не решились пройти к Кремлю напрямую (по Новому Арбату — Воздвиженке мимо усиленно охраняемого здания министерства обороны), и ожидало, что мы свернем на Тверскую с Садового кольца. Как только я на головной машине нырнул в подземный переход под улицей Тверская-Горького, командующему ВВ МВД РФ А. С. Куликову стало окончательно ясно, что мы на Кремль идти не собираемся, а идем на «Останкино». Вот почему уже на первом перекрестке после «Маяковской» его войска нас решительно обогнали (на пересечении Садового кольца и улицы Чехова) и на большой скорости ушли вперед на место предстоящей показательной экзекуции.

По приказу А. С. Куликова 10 БТРов 6-го ОСН подполковника С. И. Лысюка с десантом в 130 вооруженных до зубов «витязей» поспешили в ГТРК «Останкино». По официальным данным КВВ МВД они прибыли туда на 15 минут раньше нас и проследовали по 1-ой Останкинской улице к «тыльному» входу в аппаратно-студийный комплекс №1 (АСК-1) государственной телерадиокомпании, по дороге взломав ограждение.

Расстрелять нас эмвэдэшные «пастухи» на БТРах изготовились с самого начала и совершенно не колебались, беспрекословно выполняя приказы своего начальства!

После публикации двух глав настоящего дневника за 3 и 4 октября (спецвыпуск №2, «Завтра», 26 июля 1993 г., И. Иванов «Анафема») последовали поразительные признания двух главных руководителей и организаторов расстрела в «Останкино».

В частности, командующий ВВ Анатолий Куликов признался, что когда наша колонна поравнялась у «Маяковки» с БТРами «Витязя», и я, остановив колонну, наивно вышел им навстречу со словами «война окончена... государственный переворот провалился», Лысюк прямо с брони БТРа по радиостанции запросил у него разрешение открыть по нам огонь на поражение.

Факт: Пропустив колонну на «Останкино», у улицы Чехова внутренние войска МВД на грузовиках и 10 БТРах «Витязя» обогнали колонну демонстрантов и ушли вперед в засаду в «Останкино», где 130 «витязей» заняли позиции в АСК-1, а БТРы разместились за зданием АСК-1 и техцентра АСК-3.

Гаишники явно растеряны: они прямо столбенеют, увидев флаги на нашей машине. Мы постоянно отрываемся от колонны. На мосту у Рижского вокзала останавливаемся в последний раз и я выпрыгиваю из машины. Появляется чувство, что власть пала и город никем не контролируется. Нас догоняет «уазик» Макашова. Его водитель — сотник Виктор — азартно подмигивает, машет рукой и своей рыжей бородой, чтобы мы как флагман колонны шли впереди. Обгоняем его.

Через 20 часов Виктора срезала в «Белом доме» очередь: 3 или 4 пули в живот. Тяжелораненого казака довели до больницы живым.

Из справки ГУКВВ МВД РФ:

«17.30. 3 октября. Заместитель командующего внутренними войсками (*генерал-майор милиции П. Голубец. — Авт.*) дал команду: — вооруженному резерву (150 человек) выдвинуться к ТРЦ «Останкино» и усилить его охрану (*вторая группа софринцев во главе с Голубцом. — Авт.*); — 100 военнослужащим вернуться в ППД, сформировать колонну из 30 БТРов и прибыть в штаб МО ВВ.»

17.35. 3 октября. Наш водитель ругается, что из старенького «уазика» невозможно выжать больше 60-70 километров в час. Немного не доезжая до поворота с проспекта Мира на улицу Королева, нас на большой скорости обгоняет красная девятка с пятью «бейтаровцами» — на оперативников молодчики в кожаной униформе явно не похожи. Заметив их, в нашей машине все напряглись, мы поудобнее перехватываем автоматы. Неожиданно «девятка» сворачивает в сторону.

{Итоговая справка-схема ГУКВВ МВД РФ «Порядок и последовательность действий внутренних войск по отражению штурма телецентра «Останкино» 3-4 октября 1993 г.» (Из официального отчета ГУКВВ МВД)}

Макашов идет вплотную за нами. На повороте на улицу Королева за нашими двумя машинами появляются и другие. Сворачиваем на улицу Королева. Справа нас обгоняет джип «Ниссанн», на его пассажиров не обратил внимания — не до них! Впереди справа — телецентр. Мы, обгнав пешеходов демонстрантов, пришли первыми. Сотни тысяч вышедших сюда людей еще не успели подойти, больше же никаких сторонников конституции на площади нет. На углу перед телецентром (основной корпус ГТРК «Останкино» — АСК-1 — Королева, 12) у пруда

три БТРа («Витязь»), далее вдоль стены здания до самого входа — рота солдат со щитами (*180 военнослужащих Софринской бригады, по приказу Васильева ранее прибывших в «Останкино» без оружия. — Авт.*).

Между ними и нами — ограда вдоль улицы. Проезжаем вдоль нее прямо до первого входа с выступающим крылечком. Перед нами испуганный милиционер пытается замотать ворота ограды цепочкой. С подножки, как врач сомнамбуле, говорю: «Открывай!». Водитель слегка подкрепляет эти слова бампером. Милиционер заворуженно смотрит на флаги на крыше нашего головного «уазика» и послушно открывает ворота.

Иногда думаю, что если бы мы тогда остановились у останкинской телебашни или сразу бы подъехали к зданию техцентра, то, возможно, последующие события могли бы развиваться несколько по другому сценарию. Но у нас был четкий приказ привести колонну машин к телецентру «Останкино».

По указанному на карте-схеме ГУКВВ МВД РФ времени мы прибыли и начали митинг в 17.45, 10 БТРов и 130 автоматчиков 6-го ОСН Лысюка — в 17.30. В самой же справке с детской (фольклорно-милицейской) простотой подменяется очередность отдельных событий. Забывая при реконструкции хроники исказить время начала митинга — 17.45 (т.е. истинное время нашего прибытия), собственные пометки на штабной схеме и показания очевидцев, составители справки слегка «подкорректировали» время прибытия противоборствующих сторон в «Останкино», указав время нашего прибытия — 17.30, Лысюка — 17.40.

К тому же, сам журнал оперативных донесений ВОГ ГУКВВ МВД — главный документ ВВ МВД по событиям сентября-октября 1993 года — в 16.45 3 октября был захвачен нами в комплексе зданий мэрии и гостиницы «Мир», в результате чего Главное управление командующего ВВ МВД в отличие от нас восстанавливало хронику 3 октября по памяти, не имея на руках необходимых документов!

При анализе официальных справок ГУКВВ МВД, реконструирующих хронику событий за 3-4 октября 1993 года, следует иметь в виду наличие в документах МВД подобных попыток задним числом подчистить историю и выгородить себя.

Из справки ГУКВВ МВД РФ за 3 октября:

«17.30. К телецентру на автотранспорте прибыла вооруженных группа мятежников во главе с А. Макашовым и В. Анпиловым, которые обратились к военнослужащим и сотрудникам милиции с требованием

сдать оружие, перейти на сторону Верховного Совета и пропустить их в охраняемые здания.

17.40. Резерв (80 военнослужащих) получил команду следовать общественным транспортом в ППД.

Для усиления караула ТРЦ «Останкино» прибыло подразделение (6-й ОСН) в количестве 130 военнослужащих и 10 БТРов.

17.45. В «Останкино» проводится митинг. Численность толпы достигает 10-12 тысяч человек (*преувеличено более чем в 20 раз. — Авт.*).

Прибывшая оперативная группа (5 человек) совместно с начальником отдела охраны телецентра разрабатывает план (*предположительно, «стратегами» массового расстрела помимо Якушина были: Лысюк, Столяров, Кудряшов, Голубец, (?)*). — **Авт.**) обороны всего комплекса зданий ТРЦ, руководит действиями имеющихся сил и средств по подготовке зданий к обороне. Устанавливается устойчивая радио- и телефонная связь с командным пунктом внутренних войск и командирами действующих частей. **Личному составу разъяснялась законность его действий по обороне объектов от нападения мятежников. Был отдан приказ: огонь открывать...»**

...Подъезжаем прямо к крыльцу и вылезаем из машины. Следом за оградой разгружаются остальные «уазики», автобус и грузовики с народом. На крыльце открыт вход в небольшой стеклянный предбанник. Дверь из него в телецентр закрыта. В двух шагах за этими стеклянными дверями в холле телецентра скучилось человек 20 таких же, как и те, которых мы видели верхом на БТРах: в масках, темном камуфляже «ночь», с автоматами, ручными пулеметами и какими-то еще не виданными бесшумными — глушители во весь ствол — спецавтоматами наперевес. Это 9-мм новинки *НИИ-точмаша* Климовска: автомат специальный (АС) и винтовка снайперская специальная (ВСС). Спецназовцы Лысюка взволнованы и суетятся. Все вокруг видно насквозь, так как стены в холле из витринного стекла. Выставленные в нашу сторону стволы ходят ходуном.

Справа от крыльца ПМГ — «Москвич 2141». Рядом с ней баррикадник молча стягивает со старшего лейтенанта милиции АКСУ, тот тянет автомат обратно, заторможено говоря, что ему пора возвращаться в дежурку. Успокаиваю милиционера и разнимаю их, чтобы не доводить дело до случайного выстрела. Заставляю милиционера отсоединить магазин у АКСУ. В дальнейшем ему предоставили возможность спокойно уехать. Все пространство перед крыльцом мгновенно заполняется демонстрантами.

Вдоль забытой на улице роты на расстоянии метра друг от друга выстраиваются со своими щитами приехавшие. Среди них есть совсем дети. Вижу многих знакомых спелеологов-разведчиков, они почти все здесь. Демонстранты настроены азартно, но дружелюбно. У всех приподнятое настроение.

{Фотография. Москва. 3 октября 1993 года. 17.45. Начало митинга у входа в аппаратно-студийный корпус АСК-1 ГТРК «Останкино».

Командир брошенной роты софринцев достаточно миролюбиво встречает рассказ о том, что «война» окончена, законность восторжествовала, мэрия взята под контроль парламента и сюда идет демонстрация в сотни тысяч победивших горожан. Солдаты слушают это с напряжением. Их никто не трогает.

В предбаннике через закрытые стеклянные двери Макашов требует немедленно пригласить сюда Брагина. Сообщает, что мы прибыли как представители законной власти с официальными полномочиями от Верховного Совета и исполняющего обязанности президента. Кто-то говорит, что привезена запись обращения к гражданам России исполняющего обязанности президента и Председателя Верховного Совета.

Макашов громко объявляет в мегафон (цитирую по стенограмме): «...Внушим без крови! Позор тем, кто поднимет руку на народ. Но мы не будем первыми стрелять. Если же найдутся придурки, которые будут стрелять, мы сделаем так, что им останется только: чемодан-вокзал-Израиль... Если какой-нибудь придурок сделает хотя бы один выстрел, он потеряет свою жизнь, себя, все!».

Через стекло нам ответили, что за Брагиным уже послали и он скоро спустится. С этого момента спецназовцы замолчали, в течение двух часов изредка передавая нам аналогичные сообщения.

{Схема. Останкино. 3 октября 1993 года. Приезд колонны защитников «Белого Дома» в Останкино в 17.45}

Генерал выходит из предбанника на крыльцо и объявляет, как и в мэрии, что здесь народного имущества на триллионы рублей, что все это народное достояние взято под охрану, что ничего ломать и разрушать здесь нельзя. Приказывает занять всю территорию от крыльца до ограды.

Если бы тогда мы вместо того, чтобы тщетно требовать эфир, ставили перед собой задачу любой ценой взять здание телецентра, то задача эта была бы решена. Но при этом пришлось бы использовать жесткие силовые методы и пострадали бы многие люди, а телецентр неминуемо бы пострадал.

За стеклом в холле куча «масок». Из-за их спины нас снимает на видеокамеру человек в гражданском. С улицы говорят, что «Маяк» передал о переходе на сторону парламента 200 солдат ВВ МВД. На улице многие смеются, что по радио нас уже уважительно называют «восставшим народом», пришедшим за правдой в «Останкино» (по крайней мере, так начали именовать демонстрантов в сообщениях «Маяка» с «горячей» линии о состоявшемся у гостиницы «Мир» братании солдат с демонстрантами), хотя всего восемь минутами ранее в том же репортаже они нас именовали «боевиками, захватившими мэрию». Кто-то из наблюдательных и острых на язык журналистов потом подробно по минутам отразил в печати эти бесподобные метаморфозы и молниеносную эволюцию взглядов российского радио.

Не выходя из вестибюля, показываем через стекло «маскам» бумаги с полномочиями Руцкого и Хасбулатова. У меня нет сомнения, что победа на стороне парламента. У всех полная уверенность, что она уже одержана, причем мирным путем, и ее залог — сотни тысяч вышедших на улицы мирных горожан. Успокаиваю «маски».

Говорю, что в мэрии нашлись безумцы, которые открыли огонь по безоружным демонстрантам. Из «масок» только у двоих осмысленные глаза и они прислушиваются. Предлагаю не играть в войну и держать оружие стволами вниз. Рекомендую найти радио и слушать сообщения, не выполнять преступные приказы. В ответ очередной «шварцнеггер» с детской улыбкой дебила победно поднимает палец.

«Маски» начинают в холле строить баррикаду.

Макашов с крыльца что-то говорит собравшимся. Демонстранты еще в полной уверенности, что все решится мирным путем.

Идем с Макашовым на угол телецентра со стороны пруда к группе БТРов отряда «Витязь». Альберт Михайлович представляется и просит подойти командира этих БТРов. Не сразу, но тот все же приходит. Просит отвести демонстрантов на время переговоров. Впятером отодвигаем людей.

Командир группы БТРов говорит, что больше, чем с нашей стороны, он опасается провокаций с другой стороны. По его данным, сюда, сейчас выдвигается около 400 вооруженных «бейтаровцев» с

задачей устроить провокационную перестрелку. Макашов гарантирует, что с нашей стороны никаких выстрелов не будет. Командир группы БТРов пообещал отсечь огнем из БТРов «бейтаровцев», если те посмеют атаковать с применением оружия, и защитить митингующих сторонников парламента.

Тогда мы поверили этим обещаниям офицера «Витязя» и уверовали, что все обойдется миром.

{Фото ИТАР-ТАСС. Москва. 3 октября 1993 года. 18.00. Автоматчик отряда «Витязь» выматривает цель у входа в корпус АСК-1 ГТРК «Останкино»}.

{Фото ИТАР-ТАСС. Москва. 3 октября 1993 года. 19.00. Будущие жертвы массового расстрела в Останкино.}

Возвращаемся к крыльцу подъезда телецентра. Макашов просит меня прикрывать его сзади — опасается, что в толпе у него могут вытянуть пистолет из заднего кармана брюк. С сожалением говорит, что мы упустили момент, когда дзержинцы были полностью растеряны.

Факт: У телецентра «Останкино» 3 октября с 17.45 до 19.10 полтора часа шел мирный митинг с требованием предоставления эфира парламенту. Никаких попыток штурма или проникновения в здание телецентра демонстрантами не предпринималось. Несмотря на требование Макашова выйти на переговоры Брагин не явился.

Демонстранты с официальными полномочиями предупредили всех об ответственности за любой выстрел, особое внимание уделив спецназовцам. Сообщили им, что идет безоружная демонстрация в двести тысяч человек. Макашов гарантировал командиру группы БТРов из 6-го ОСИ ОМСДОН ВВ МВД, что со стороны демонстрантов не будет сделан ни один выстрел.

К началу расстрела в «Останкино» было менее 4 тысяч безоружных демонстрантов, прибывших на автотранспорте, их охраняли 18 вооруженных человек. Телецентр охраняли 25 БТРов МВД и более 500 (690) автоматчиков ВВ МВД.

На крыльце в дверях стоит офицер милиции из телецентра Юлько успокоили и разговорили милиционера, как раздается усиленный двумя мегафонами голос Анпилова. Его появление стало неприятным

сюрпризом не только для нас с Макашовым. Ко мне подошли два офицера и сказали, что этого провокатора нужно немедленно куда-нибудь убрать. Пожимаю плечами и с сожалением отвечаю: «Согласен, но куда тут его уберешь?!» С одной стороны в двух шагах за стеклом спецназовцы, с другой — на улице рота солдат, с третьей — митингующие, а с четвертой у крыльца под стеной телецентра между спецназовцами и митингующими пристроились два незнакомых мне студента-демонстранта. Ребята, на вид явные гуманитарии 2-3-го курса, сосредоточенно пытаются понять как собирается гранатомет. Наклоняюсь и спрашиваю, откуда он у них взялся. Выясняется, что гранатомет бросили солдаты (*его подбросили военнослужащие президентского полка ГУО РФ, где данный гранатомет и числился на учете. — Авт.*) возле гостиницы «Мир». Один из них запомнился своим молодежьим и несколько чудаковатым видом (*это был 30-летний московский инженер, выпускник МИРЭА 1987 года. вступивший в группу «Север». — Авт.*). Мрачный юмор происходящего был в том, что более безопасного места для изучения гранатомета, чем прямо под стволами отряда спецназа дивизии Дзержинского, буквально в метре от них, они не нашли.

Макашова просто передернуло при виде Анпилова. Знал бы Анпилов об отношении к себе генерал-полковника! У меня пронеслась мысль о настрое Макашова решительно пресекать любые провокационные призывы. К моему удивлению, Анпилов выступил со взвешенной и умиротворяющей речью, в которой сам требовал незамедлительно пресекать попытки эскалации насилия и любые провокации: «...сразу класть на асфальт...». Вместе с Анпиловым стоят Константинов и, кажется, Уражцев. Здравоемся с Ильей Константиновым. Он настроен очень эмоционально, чувствуется, что происходящие события его сильно потрясли. Тем более, что, зная штабной характер моих занятий, он, видимо, никак не ожидал увидеть меня здесь с оружием в руках.

...В «Останкино» пошла примерно половина демонстрантов, остальные разбрелись в окрестностях «Белого дома». От 200-тысячной колонны демонстрантов время от времени подвозят на автомашинах и автобусе дивизии Дзержинского все новые и новые партии людей. Каждую колонну вновь прибывших встречают громкими криками «Ура!». Машины разгружаются и сразу же уходят за новыми партиями. У демонстрантов железный порядок. По ходу их колонны не разбит ни один кооперативный киоск, не тронута ни одна машина или автобус. Демонстранты построены в колонны, разбиты на шеренги. Когда

подходят военные грузовики, звучит команда из конкретной колонны и шеренги — сесть в грузовик очередной группе в 20-30 человек.

Очень сильно хочется пить, в горле все пересохло. Оказывается, жажда мучает не меня одного. Спрашиваем воду даже у противной стороны — забытой на улице роты солдат ВВ МВД. Наконец, кто-то из демонстрантов протягивает пластиковую бутылку с обычной водой. Утолив жажду, передаю бутылку Макашову. Здание телецентра облетел чей-то вертолет. В этот момент к нам подошел с приятелем один режиссер, похожий на С. Соловьева, и сказал, что здание телецентра не имеет для нас никакого значения, поскольку в нем только администрация, да три-четыре десятка студий. Реально все передачи идут из здания техцентра АСК-3 — напротив нас через улицу. Сообщил, что аппаратные техцентра охраняют всего несколько милиционеров, что они готовы перейти на сторону парламента и согласны хоть сейчас сдать его официальным представителям.

Макашов приказал всем оставаться у телецентра и направился вместе с нашей группой за режиссером к техцентру. К этому моменту мы толчемся у телецентра уже второй час. По дороге встретились ребята из НТК «600», только что прибывшие из «Белого дома». Они передали, что меня просят немедленно вернуться в штаб или связаться с ними по радиостанции. Недоуменно пожав плечами, объяснил, что у радиостанции радиус действия всего ничего. Обратной связи с «Белым домом» у нас не было!

Перед зданием техцентра наткано много уродливых квадратных клумб из бетона, вскоре спасших жизнь нескольким демонстрантам и журналистам. Еще дальше от стены техцентра выставлены переносные металлические барьеры временного ограждения.

У этого ограждения на улице Королева перед зданием техцентра с нами встречается офицер милиции и действительно заявляет, что постоянная штатная милицейская охрана техцентра решила добровольно перейти под юрисдикцию парламента и они готовы сдать его официальным представителям. Однако совсем недавно в здания телецентра введены чужаки — ОМОН ГУВД, спецназовцы-дзержинцы и неизвестные лица в гражданском и они, скорее всего, будут этому противиться.

В этот момент из техцентра выскакивает низкорослый офицер спецназа в камуфляже и силой затаскивает милиционера в здание. Офицер милиции не молод, невысокого роста и плотного телосложения. Макашов приказал подойти к техцентру всем вооруженным и построиться вдоль него в шеренгу, не подпускать к зданию безоружных.

Сам подошел к закрытым дверям и приказал подойти командиру, схватившему начальника милицейской охраны. За парапетом балкона второго этажа, охватывающим дугой холл первого этажа вокруг главного входа, виднелись каски-сферы и торчащие стволы автоматов спецназовцев. Тем не менее никто не спустился. Не вышел и наш недавний собеседник-майор.

Милицейскую охрану техцентра силой удерживают от перехода на нашу сторону спецназовцы дивизии Дзержинского. Макашов в мегафон объявил, что мы — представители законной власти и добиваемся предоставления эфира парламента и исполняющему обязанности президента, что солдаты МВД противодействуют представителям закона и поддерживают участников государственного переворота, поэтому им предлагается свободно покинуть техцентр с заднего хода. Напомнил об ответственности за любой выстрел. Сказал, что нас — 200 тысяч.

Обратившись к демонстрантам, Макашов в мегафон приказал построиться всем вооруженным. По его правую руку чуть сзади стоит Константинов. Все, кто был с оружием, построились вдоль стены техцентра. Уже стемнело, но нас ярко освещали уличные фонари. При желании всех можно было снять одной очередью, что, к сожалению, вскоре и произошло. Генерал-полковник потребовал отодвинуть на безопасное расстояние от входа в техцентр безоружных демонстрантов и многочисленных журналистов.

Из здания не доносилось ни звука. Ни у кого не вызывало никаких сомнений, что солдаты-дзержинцы силой блокируют внутри техцентра милицейскую охрану. Поскольку на требование Макашова не последовало никакой реакции, двери стали таранить грузовиком. В этот момент один из журналистов с диктофоном в руке спросил Альберта Михайловича, будем ли мы применять оружие. Макашов ответил, что мы оружие применять ни в коем случае не будем, и пошел к дверям техцентра.

{Фото ИТАР-ТАСС. Москва. 3 октября 1993 года. 19.05.

Грузовик выбил наружные двери корпуса АСК-3 ГТРК «Останкино».}

Мы с Крестоносцем задержались и ответили на ряд вопросов этого журналиста из Австралии (*возможно, это был Себастьян Джоуб. — Авт.*). Он озабоченно спросил, как же без применения оружия можно взять под контроль телецентр. Мы искренне ответили про фактически решенный мирным путем вопрос о телецентре, напомнив ему о направляющейся сюда демонстрации сторонников парламента в 200

тысяч человек. В заключение, признавая государственный переворот Ельцина полностью провалившимся, все же попросили его предосторожности ради отойти подальше от входа в техцентр.

Если этому журналисту повезло остаться в живых, у него должна сохраниться магнитопись нашего разговора. Возможно, и другие журналисты слышали однозначные ответы Макашова. Журналист разговаривал с нами у дальнего угла техцентра, находясь слева от грузовика, если стоять лицом к телецентру АСК-1 и спиной ко входу в техцентр АСК-3. К сожалению, все находившиеся в этой зоне люди были убиты или ранены буквально через несколько минут. При перекрестном огневом налете из телецентра и из здания техцентра живым и невредимым остался только командир группы «Север» — Север.

Грузовик выдавил только наружные двери в техцентр. Предлагалось распахнуть и отстоящие от них на метр внутренние двери, пожертвовав крышей кабины грузовика, которая уже начала застревать под нависающей полусферой козырька подъезда. Какой-то журналист с иностранным акцентом (*Отто Пол, Франция. — Авт.*), видимо, не понимая, что цена смятой кабины много ниже жизни людей, менторски стал объяснять, что грузовик не проходит по габаритам и поэтому не надо этого делать. В результате внутренние двери техцентра остались закрытыми, из них только вылетели стекла. Эти двери образовали полуметровый алюминиевый барьер, представлявший серьезное препятствие в случае штурма техцентра, а с пролета широкой лестницы в нашу сторону выглядывали несколько автоматов и ствол ручного пулемета.

Как только грузовик со скрежетом стал застревать под козырьком подъезда, Макашов приказал отвести его назад и запретил кому-либо лезть в распахнутые внешние двери. Закрытые внутренние двери, способные стать смертельным препятствием, Макашов не стал выбивать, видимо, рассчитывая на чисто мирный исход.

Он положил автомат и вышел с мегафоном в руках в этот недоделанный пролом прямо под прицелы спецназовцев. Сказал: «Я генерал-полковник Макашов. Я без оружия. Требую командира спуститься ко мне на переговоры!»

На этот раз быстрыми обезьяньими прыжками со второго этажа к Макашову по центральной лестнице сбегал низкорослый дзержинец в камуфляже и с портативной радиостанцией в руке. Он заметно нервничал. Макашов повторил то, что говорил раньше, и добавил, что дает три минуты на размышление. Эмвэдэшник выслушал и ответил, что ему нужно 10 минут, чтобы связаться со своим начальством. В этот момент кто-то сзади крикнул, что у нас есть гранатомет. Макашов тут же

использовал эту информацию и сурово предупредил, что если они посмеют сделать по демонстрантам хотя бы один выстрел, их подавят из гранатомета. Спецназовец Лысюка широкими прыжками ускакал обратно наверх.

Факт: Около 19.00 руководство милицейской охраны техцентра АСК-3 по собственной инициативе вышло на переговоры, где объявило Макашову о готовности перейти под юрисдикцию Верховного Совета и передать техцентр его официальным представителям. Офицер милиции был схвачен на улице спецназовцем дивизии Дзержинского и силой удерживался в здании техцентра.

Противодействующие милиции спецназовцы «Витязя» во главе с подполковником Лысюком и генерал-майором милиции Голубцом от переговоров уклонялись. После того, как грузовик протаранил входные двери в техцентр, генерал Макашов без оружия один вышел в вестибюль на переговоры. Он предложил спецназовцам не препятствовать законной власти и дал им время свободно покинуть здание. Сурово предупредил о недопустимости любого выстрела.

Макашов несколько раз прошелся под стволами спецназовцев, расхаживая взад-вперед перед дверьми техцентра. Естественно, вместе с ним пришлось помаячить под стволами и нам. Появилось нехорошее предчувствие и я обратил его внимание на то, что он расхаживает прямо под прицелом пулемета.

Молодые люди с гранатометом расположились справа от распахнутых дверей. К Макашову в этот момент подошел офицер и сказал, что с гранаты в гранатомете не снят колпачок. Заметил, что так стрелять бесполезно. Макашов ответил ему, что из гранатомета стрелять никто и не собирается. Мы с Крестonosцем тоже подтвердили, что это — чистой воды демонстрация. Во время разговора мы стояли поодаль от студентов слева от грузовика. Ребята с гранатометом не слышали этот разговор. Похоже, им никто так ничего и не сказал, а от смерти одного из них отделило всего 4 минуты.

Как только отошел этот военный, кто-то сказал, что можно попытаться пролезть в здание техцентра через правый от главного входа оконный проем. Огромную нишу этого проема отделяла от центральных дверей всего лишь метровая мраморная колонна, переходящая во внутреннюю стену. Около самого пола стекло уже было выбито

грузовиком. Должен заметить, что, как беспристрастно свидетельствуют кадры видеохроники, большую часть остальных стекол на первом и втором этажах выбили сами эмвэдэшники, когда оборудовали огневые позиции.

Под командой Макашова мы впятером или вшестером влезли в этот проем. Я был через одного-двух человек от него. Согнувшись, пролезли уже внутри здания под лестницей и двинулись цепочкой вдоль какой-то высокой стены.

Мы оказались в холле центрального подъезда. Балкон, охватывающий дугой холл, надежно укрывал «космонавтов» из спецназа дивизии МВД (и Голубца с Лысюком, расположившихся в эти минуты прямо над нами на балконе!) безопасным мраморным парапетом.

Слева, прямо над головой послышался топот бегущего по балкону в нашу сторону человека. Неожиданно в темноте по нашим головам несколько раз мазнул красный лазерный луч, тонкий и прямой, как шпага. Судорожно пометавшись по стене, вдоль которой мы стояли, дрожащий луч остановился на щеке Макашова. Метрах в 6-8 перед собой, прямо над головой я увидел торчащую из-за парапета голову шумно дышащего «космонавта» из спецназа в сфере и в маске. Он изготавился для стрельбы по нам из автомата с лазерным прицелом и с трудом фиксировал красный луч на левой щеке Макашова, его руки заметно дрожали.

{Фото ИТАР-ТАСС. Москва. 3 октября 1993 года. АСК-3. 19.06. Через минуту под лестницу пролезет наша группа во главе с Макашовым из 6 человек. Через четыре минуты одиночным выстрелом с крыши АСК-1 будет ранен в ногу 40-летний член Союза офицеров из Киева (Николай Николаевич К.), стоящий у вывески. Автомат раненого заберет командир группы «Север». На его место встанет член группы «Север» в камуфляже (тяжело ранен на этом месте в 19.12).}

Ставший прекрасной мишенью Альберт Михайлович чуть не принял роковое для всех нас решение, отдав приказ выдвинуться за колонну в сторону автоматчика. К нашему счастью, начальник его охраны — Саша-морпех — сразу же настоял, чтобы все вылезли обратно. Как только последний из нас вылез из помещения техцентра на улицу, **раздался первый выстрел.**

Слева в метре от нас у центральной колонны с грохотом упал автомат, и без звука осел на асфальт знакомый киевлянин из Союза офицеров (Николай Николаевич К.), одетый в гражданскую одежду. Пуля

снайпера попала ему в правую ногу, раздробив кость. Стреляли с крыши противоположного техцентра здания телецентра АСК-1. Николай стоял вплотную к гранатометчику у вывески «Государственная телерадиокомпания «Останкино» (если смотреть с крыши телецентра, они сливались воедино. Вероятно, плохо обученный снайпер хотел поразить именно парня с гранатометом, но промахнулся всего на 20-30 сантиметров. Возможно, это была неудачная попытка поразить надкалиберную реактивную гранату РПГ-7.

Все это происходило на глазах у множества тележурналистов. Этот первый выстрел сняли на пленку и западные операторы. Но большинство из них были убиты и ранены буквально через пару минут, как британский телеоператор Рори Пэк, снимавший для немецкого телевидения АРД фильм об оппозиции и газете «День». В крови тогда остались лежать пять камер, хотя по приказу Макашова мы пару раз оттесняли их подальше от входа за временные ограждения.

Остальные люди, как и стоявшие за спинами первых шеренг, ничего не успели понять — хлопок одиночного выстрела в шуме многолюдного митинга был практически не слышен, раненый не стонал, а момент падения Николая видели лишь стоявшие рядом, да подлетевшие медбратья.

В частности, тогда один журналист из радио «Свобода» явно не парламентской ориентации прямо в Мюнхен сообщил правду о событиях в Останкино. Его три раза переспрашивали оттуда по спутниковому радиотелефону, кто сделал первый выстрел. Он три раза честно отвечал, что первый выстрел был сделан из здания телецентра. За это правдивое сообщение он вскоре был уволен.

По разным свидетельствам, первый выстрел прозвучал в 19.10-19.15 или 19.28 (В справке ГУКВВ МВД РФ указано — 19.10). Ельцин в своих мемуарах, рассказывая «буквально по минутам, чтобы и сами мы, и будущие историки смогли понять, что же случилось в эти часы в Москве», по меткому народному выражению врет как..., словом, избегая грубоватых сравнений, безбожно лжет, сообщая, в частности: «Последняя информация удручающая: боевики ведут штурм «Останкино». Там идет бой (?!)...

Посоветовался с Коржаковым, как мне лучше ехать, решили, что на вертолете будет быстрее... Я пошел к вертолету... Я улетаю на гражданскую.

Чтобы нас капитально не грохнули «стингером» или чем-то в этом роде, мы сделали небольшой круг, и в 19.15 вертолеты приземлились на Ивановской площади в Кремле».

Мы не исключаем, что кем-то из зарубежных аналитиков (к вопросу о признанном факте управления «процессом» в Кремле вечером 3 октября г-ми Бурбулисом и Полтораниным) Ельцину через начальника его личной охраны была сознательно дана ложная информация о взятии «Останкино» демонстрантами, на что, видимо, и последовал вполне определенный жесткий приказ любителя танковой стрельбы. Кстати, примерно в это же время (между 19.20 и 20.00) аналогичная дезинформация кем-то была подброшена и Хасбулатову (бывший спикер утверждает, что был дезинформирован Баранниковым).

Приведу полную стенограмму одного знаменательного разговора Ельцина с Коржаковым и Барсуковым непосредственно перед первым выстрелом в «Останкино».

Видеоряд: из вертолета на Ивановской площади вылезает Ельцин и направляется в свои апартаменты. Слева направо идут в ряд: Коржаков, Ельцин, Барсуков. Начало разговора на видеопленке отсутствует. Ельцин:

— Товарищ Коржаков...

Коржаков:

— Там достаточно сейчас серьезно. Сейчас взяли «Останкино». Сейчас туда...

Ельцин:

— ...Танки?

Барсуков уточняет:

— Только не танки там. БТРы.

Коржаков продолжает:

— Подошли ОМОН с дивизией Дзержинского. Но они просто по... (несколько слов неразборчиво)... Все вроде хорошо. Ерин ведет себя хорошо! Пока Грачев — то же самое. Я несколько раз с ними говорил. Все нормально! Пока не колеблется.

Ельцин заплетающимся языком и крайне невнятно:

— По шесть раз... (несколько слов неразборчиво) скажет, как говорится.

Коржаков:

— Черномырдин тоже, только сегодня.

Ельцин:

— ...Вертолет... (Конец цитаты).

...Сразу к тяжелораненому прямо к дверям подошла машина «Скорой помощи», которая пришла из «Белого дома» с двумя нашими врачами — из Спасательного центра ММА им. И. М. Сеченова (по информации врачей Спасательного центра машина «Скорой помощи» была незаконно выделена ГМУ Москвы для «прикрытия» группы Некрасова, которые с целью сбора информации для ГУВД Москвы под видом медицинской бригады в 16.30 прибыли к 20 подъезду Дома Советов. Уверенные в надежности документов ЦЭМП правительства Москвы Некрасов и Лысачев держались крайне вызывающе. В срочной транспортировке из «Белого дома» в больницы Москвы в этот момент нуждалось 34 раненых. Необходимо было организовать и мобильное медицинское обеспечение колонны демонстрантов, убывших в «Останкино». На просьбы предоставить санитарную машину ГМУ они ответили отказом и оскорблениями, называя защитников парламента «скотами», «ублюдками»... В 18.00 за действия несовместимые со статусом врача Некрасов был задержан. Машина «Скорой помощи» была отправлена в «Останкино». При этом ее водитель и медбрат добровольно остались выполнять служебные обязанности вместе с двумя нашими врачами, а фельдшер и посторонние — «врачи ЦЭМП» — отказались и были высажены. При досмотре у доверенного лица Ерина Некрасова обнаружены: «милицейская портативная радиостанция «Motorola», настроенная на частоту штаба ГУВД Москвы, удостоверение сотрудника правительства Москвы, блокнот с записями, не оставляющий сомнений в истинном характере его деятельности... В 2.00 4 октября Некрасов, признавший свои действия несовместимыми со статусом врача, был выдворен из «Белого дома». К этому времени с подачи МВД и ГМУ в СМИ развернули шумную кампанию о «врачах-заложниках». — Авт.). С момента прибытия в «Останкино» парламентская медбригада дежурила у основного здания телецентра.

В толпе людей над раненым склонился знакомый врач в белом халате. Появилась ложная уверенность, что больше безумных выстрелов по площади, полной людей, не будет.

Еще в момент первого выстрела к Макашову подбежали с сообщением, что уже знакомый нам майор милиции опять вышел сдаваться, но уже с правого торца техцентра (это была провокация генерала Голубца!). Макашов, видимо, тоже понадеялся, что стрельбы больше не будет. Он пошел вместе со мной и Крестonosцем принимать сдачу милиции. Мы успели дойти только до угла. По фасаду здания (с

торца корпуса «АСК-3») сидели с автоматами наизготовку 5 или 6 автоматчиков отряда «Витязь» в масках и касках-сферах. При нашем появлении они резко отступили назад и скрылись в каких-то неприметных дверях здания.

Стенограмма видеоматериалов (мы готовы предоставить их добросовестным следственным органам), непосредственно предшествовавших первому выстрелу:

Видеоряд: по подземному коридору из главного здания ГТРК «Останкино» в корпус «АСК-3» переходит группа из 22 спецназовцев «Витязя» во главе с капитаном дивизии Дзержинского и генерал-майором ВВ МВД П. В. Голубцом.

Звучит:

— Внимание, ребята! Вперед!..

По узкому коридору быстро идут бойцы отряда «Витязь» в сером камуфляже, многие в масках. Первый — из «Витязя». По его правую руку семенит милиционер с автоматом. Начальствующий голос:

— ...Проведет в то здание...

Милиционер:

— Я проведу!

За первой парой бегут еще 18 военнослужащих из отряда «Витязь», среди них один гражданский — в очках и сером свитере. У бойцов автоматы, у некоторых — подствольные гранатометы, виднеются три снайперские винтовки.

21-м в группе по переходу идет заместитель командующего ВВ МВД РФ генерал-майор ВВ П. В. Голубец с радиостанцией в руке, рядом — его адъютант. Последний спрашивает по радиостанции:

— «117-й»...

За ними бегут два спецназовца «Витязя».

Подготовка к массовому расстрелу (еще до первого выстрела) — стенограмма видеоматериалов. Еще светло, никто пока не стреляет. Капитан:

— Кто это сказал? Где «Байкал»? ..Понял тебя, понял! Значит, работать с моего здания. Работать с моего здания по вооруженным людям. Значит, на БТРах! У БТРов вон туда ему дадите команду... С фасада, со стороны вон того здания...

— (Отвечают неразборчиво).

— А? Голос бойца рядом с капитаном «Витязя»:

— Стрелять, а? Если с оружием? Капитан:

— В воздух пока стреляйте. Тех, кто с оружием, бл...дь, уничтожать на месте, на х...й! *(мы можем на это сказать только одно — трагедия и была в том, что тот, кто это говорил, сам был с оружием и совсем не на стороне закона; при этом именно они и остались живы в отличие от расстрелянных ими демонстрантов — Авт.)*

Боец — командир группы, стоящий рядом с капитаном (разговор не по радиостанции), уточняет:

— Короче, к фасаду дома, к какому фасаду?

Капитан:

— А? Вон то здание. Вон, где фасад этого здания. Ясно?! — Показывает рукой вдоль коридора «АСК-3».

Боец:

— Все! В колонну по одному! За мной!

Капитан:

— Только вот что. Забираете... (два слова неразборчиво).

Боец:

— Товарищ капитан! Товарищ капитан!..

По коридору на торец корпуса «АСК-3» побежали 6 человек. Лицо одного из них зафиксировано на видеопленке. Разговоры отдельных бойцов в группе «Витязь», 5-6 человек:

— Пидарасы, мочить их надо, бл...дь!

— Они в форме или нет?

— Они кто как.

(Конец стенограммы видеодокументов.)

{*Схема. Останкино. 3 октября 1993 года. Первый выстрел с крыши корпуса АСК-1 телецентра ГТРК «Останкино» (ул. Королева, 12)*}

{*Фотография. Москва. 3 октября 1993 года. 19.12. Убитые у входа в АСК-3 ГТРК «Останкино». Рори Пэк прикрывает рукой камеру.*}

Их-то мы и увидели на улице, в момент отхода спецназовцев с уличных позиций обратно в корпус «АСК-3». К сожалению, тогда мы всего этого не знали.

У ворот забора Макашов опять положил автомат на парапет и приказал нам остаться на месте. Со словами, что он без оружия, пошел один навстречу милиционерам. С момента первого выстрела прошло не больше полутора-двух минут.

Как только он отошел на несколько шагов, на людей обрушился огневой шквал. Началось с хлопков выстрелов подствольных гранатометов и разрывов гранат. В тот проем, из которого мы только что вылезли, спецназовцы из техцентра с заметным опозданием отстрелили из подствольников две или три гранаты. Они взорвались прямо под ногами гранатометчика и толпы. Одновременно стоявших вдоль стены автоматчиков и всех находившихся около входа в техцентр людей стали с двух сторон сечь пулеметными и автоматными очередями. Огонь велся из автоматов и пулемета в упор по толпе из здания техцентра (это был основной огонь на поражение). Стреляли прямо через стекла из боковых окон второго этажа (с обеих сторон, где заканчивался дугообразный балкон) и с пролета центральной лестницы. Перекрестным автоматным огнем их поддерживали вскоре сразу из четырех точек с крыши телецентра (возможно стреляли не четверо, а трое перемещавшихся вдоль крыши автоматчиков).

Документировано видеоматериалами: Из правого окна второго этажа прямо над подъездом АСК-3 ведут огонь 3 автоматчика 6-го ОСН «Витязь» МВД. Съемка велась из основного корпуса ГТРК прямо напротив центрального входа в АСК-3. Слышен комментарий эмвэдэшника: «Ну, молодец! Попал!» (конец цитаты).

{Схема. Останкино, 3 октября 1993 года, 21.10. Начало расстрела безоружных демонстрантов с применением БТРов.}

Вскоре пулемет смолк (после 9-й очереди, на 36-й секунде — документировано видеоматериалами). Его характерные очереди отличались по звуку от автоматных и возобновились лишь после заметного перерыва.

Остались живые свидетели. Они, лежа в груди раненых и убитых, с ужасом смотрели на офицера «Витязя», который словно в тире, встав у окна 2-го этажа в учебную позицию с ПМ в вытянутой руке, не спеша выцеливал и прямо через стекло всаживал пулю за пулей в залегших у входа в «АСК-3» демонстрантов, журналистов, женщин и подростков.

По описаниям этих свидетелей, предположительно, удалось восстановить обстоятельства убийства и ранения санитаров *в белых халатах* — убийство фельдшера-добровольца из Самары Шлыкова Павла Александровича, 1972 года рождения, и ранение другого фельдшера-добровольца, помогавшего медбригаде Спасательного центра: «Кто из нас первым крикнул: «Отползаем за парапет», мы долго потом пытались выяснить, но команда оказалась роковой для двоих наших ребят. Как только группа двинулась с места, по ним открыли огонь на поражение. Видимо, в этот момент у большинства доблестных «защитников» кончились рожки, потому что стрельба почти прекратилась. Наступила какая-то режущая ухо тишина. Кричали раненые. В этот момент передо мною встал парнишка в белом халате, с поднятыми руками. Ему, наверное, было лет двадцать, помню только очки и веснушчатое лицо. Самое интересное, что та сволочь, которая срезала его автоматной очередью, лицо это тоже видела.

Впрочем, к врачам особого снисхождения не было. Через некоторое время я услышал диалог изнутри: «Грач, вон там за машиной, в белом халате... Сними, мне не видно.» Короткая автоматная очередь... «Добегался, козел!» Помню фигуру на втором этаже, стоявшую прямо напротив нашей группы. Сквозь разбитое стекло было отчетливо видно, как человек хладнокровно стрелял из пистолета по лежащим в 20 метрах сзади нас людям...» (далее следует подробное описание «королевской охоты» — «Площадь Свободной России», с. 94).

{Фото ИТАР-ТАСС. Москва. 3 октября 1993 года. Жертвы массового расстрела в Останкино.}

Не исключаю, что вместе с автоматчиками спецназа дивизии Дзержинского из отряда «Витязь» убивали людей и прибывшие с ними в здание телецентра неизвестные вооруженные лица в гражданском. Замечу, что незадолго перед этим на наш вопрос о принадлежности вооруженных гражданских гостей, один из офицеров милиции телецентра ответил: «Кто их разберет, откуда! Может из ЦРУ, а может, и из «Моссад»!

Причем было совершенно непонятно, говорит это останкинский милиционер в шутку или всерьез.

С момента нашего разговора о неснятом колпачке реактивной гранаты и до начала этого хладнокровного расстрела прошло примерно 4 минуты. Уже при первом огневом налете, не сделав ни одного выстрела, были убиты все, находившиеся рядом с гранатометчиком. Им не суждено было узнать, как следует обращаться с таким оружием. Самому горе-гранатометчику повезло — его только ранило и он остался жив. Его напарник, бывший у него «вторым номером», был убит наповал первыми же очередями. Осколками гранат дзержинцев зацепило журналистов, в том числе одного из популярной центральной газеты. Не повезло и земляку первого раненого (Николая Николаевича К.) Олегу Бахтиярову, который еще не отошел от случившейся с его личным другом беды и в растерянности смотрел вслед увозившей того санитарной машине, как в его тело впилось несколько осколков спецназовских гранат. Один осколок, попавший ему в спину в паре сантиметров от позвоночника, хирурги смогли потом удалить, а вот второй, засевший в легком, Бахтияров так и носит как память о массовом расстреле в Останкино и подствольных гранатометах «витязей». Кстати, от близких разрывов гранат, произошедших у входа в АСК-3 непосредственно в гуще людей, у Олега Бахтиярова лопнула правая барабанная перепонка (*свидетель жив, рентгеновский снимок легкого, данные медицинских обследований и история болезни имеются. — Авт.*).

Несколько мгновений кто-то методично, одного за другим, убивал с крыши телецентра замешкавшихся — стоящих у самого входа ребят. В темноте были хорошо видны длинные трассы, которые пронзали людей в этой шеренге смертников, хлестали упавших и раненых. Тех, кто не был убит сразу, дружно добились буквально через несколько секунд. Естественно, что никаких ответных выстрелов не было, да никто просто и не успел бы вскинуть автомат.

Во время огневого налета гранатометчика убивали достаточно неумело и не профессионально. Если его «второго номера» убили сразу, то в него самого попали лишь второй прицельной очередью из автомата. При этом его ранили в ногу, как и стоявшего две минуты назад рядом с ним офицера Н.Н. (парень в камуфляже из группы «Север», ставший на место первого раненого был тяжело ранен в первые секунды обстрела). Вдобавок он был контужен разрывом гранаты из подствольника.

В 1993-1994 гг. следователи-еринцы усиленно распространяли ложную версию о том, что именно в момент падения раненого

гранатометчика (*инженера в последнюю минуту подменил офицер МВД — капитан милиции М.Смирнов. — Авт.*) и произошел непроизвольный выстрел из гранатомета, а осколок хвостового оперения ушедшей «в молоко» болванки гранаты якобы по невероятному стечению обстоятельств рикошетом перебил шейный позвонок рядовому отряда «Витязь» Николаю Ситникову, хладнокровно расстреливавшему людей из ручного пулемета у входа в АСК-3. На эту «утку» вначале чуть не попались и мы.

Как нам стало известно, эту дезинформацию *лично запустил командующий ВВ МВД генерал-полковник А. С. Куликов. Вопреки данным судмедэкспертизы, протокола внутреннего осмотра помещений АСК-3 и времени первого объявления о гибели И. Ситникова* главный исполнитель и практический организатор массового расстрела в Останкино на основании попавших ему под руку видеоклипов человека с гранатометом, находившегося в рядах демонстрантов, официально попытался оправдать преступление внутренних войск и собственные приказы фальсификацией обстоятельств и времени гибели рядового ОМСДОН, утверждая буквально следующее:

«В 19.10 выстрелом из гранатомета был убит рядовой Николай Ситников. Его гибель послужила поводом для ответных действий, оборонявших комплекс. Повторяю, команда стрелять на поражение была дана только после того, когда погиб Николай Ситников. Нелепая смерть! Потому что он был за бетонным укрытием, только его голова... Прямым попаданием хвостового оперения гранаты в шею он был поражен в шею. Совершенно не прав Станислав Говорухин, когда он пишет, что первыми сделали выстрел военные. Это ложь. Совесть военнослужащих внутренних войск чиста: мы никогда не стреляли первыми.»

Напомню, что именно от огня ручного пулемета Ситникова полегло больше половины убитых у входа в техцентр людей, и ничто не могло спасти попавших на мушку его пулемета. По признанию самой следственной группы и заключению судмедэкспертизы, позднее пулеметчик погиб *«вследствие попадания боеприпаса большой разрушительной силы» в... бок под бронезилет.*

У меня нет сомнений в том, что эксгумация его трупа точно покажет, что данный боеприпас был калибра 14,5 мм и это были пули КПВТ, выпущенные в 21.10 оператором-наводчиком БТР-80 ОМСДОН во время пулеметного обстрела главного входа в АСК-3. Дело добросовестных следственных органов признать и обнародовать тот факт, что Ситников погиб от руки своего сослуживца из отряда «Витязь».

Ведь несмотря на все усилия президентских следственных органов из «октябрьского» уголовного дела им не удалось изъять материалы осмотра «места происшествия», которые *однозначно показывают, что на 1-м и 2-м этажах АСК-3 в районе входа в аппаратно-студийный корпус №3 не обнаружены специфические следы применения ручного гранатомета и характерные следы от попадания его гранаты, которые неизбежно должны были образоваться при любом выстреле, даже при одиночном выстреле с несвинченным колпачком тандемной боевой части!*

Следствие давно для себя установило факт отсутствия применения 3 октября 1993 года ручного гранатомета у входа в АСК-3, как и факт наличия сильных разрушений внутренних помещений техцентра от очередей КПВТ БТР-80 *6-го осн ОМСДОН!*

Факт: Выстрела из ручного гранатомета у входа в АСК-3 не было! Были выстрелы из подствольных гранатометов по демонстрантам со стороны спецназовцев Лысюка.

Неуклюжие попытки правительственных СМИ представить ложную трактовку мифического учебного выстрела — как именно в такой огненной свистопляске горе-гранатометчик мог нажать на спусковой крючок, — даже до результатов расследования обстоятельств гибели пулеметчика «Витязя» выглядели шитыми белыми нитками. Разве под грудой падающих одно на другое тел — трупов и раненых товарищей — можно было спокойно прицелиться и точным ударом обычной дубины (гранатой с неснятым колпачком) садануть по каске-сфере ведущего по тебе огонь длинными очередями пулеметчика? Причем стукнуть так, что охотник в титановом шлеме тут же и отдаст дьяволу свою душу? Я сам хорошо видел дуло и сошки того пулемета, а вот разглядеть его спрятавшегося обладателя мне так и не удалось. А после всего этого парень с простреленной ногой должен был бы еще и успеть отскочить от входа в техцентр.

К тому же сам вопрос о произвольном или непроизвольном выстреле гранатомета, после того, что они учинили у входа — после этой бойни — был совершенно неактуален. Ведь дзержинцы стали убивать первыми и без всяких выстрелов с нашей стороны.

...Спецназовцы вели беспорядочный огонь на поражение по всем без исключения. Трассирующие очереди шли во всех направлениях. Убиты люди в разных местах улицы Королева. Расстрелу способствовало

то обстоятельство, что улица Королева и демонстранты были залиты светом многочисленных фонарей.

Стрелявшим сверху, было прекрасно видно, что их пули попадают в безоружных людей, среди которых много женщин и подростков. С этого момента автоматнo-пулеметный огонь около полутора часов практически не прекращался. Он то немного затихал (когда заканчивался боекомплект), то тут же вспыхивал с новой силой (боеприпасы несколько раз доставлялись в АСК-3 из АСК-1 по подземному переходу). Стрельба накатывалась волнами. Все это снималось с верхних этажей и с первого этажа телецентра на видеопленку, но показывать все эти кадры целиком они никогда не решатся. Причина одна: на них ясно видно — расстреливали безоружных. Эти кадры обвинения сильнее, чем известная съемка расстрела демонстрации, приписываемого большевиками — расстрелу 4 июля 1917 года.

Не существует ни одного кадра, ни одной фотографии (даже в материалах оперативной съемки операторов Голубца и «Витязя») каких-либо ответных выстрелов со стороны демонстрантов, в том числе и гранатомета! А вот обратного — сколько угодно!

На ельцинском языке трагические события 3-го октября озвучиваются так: «Мятежники заняли Белый дом (?). Взяли мэрию. Захватили два этажа телецентра «Останкино» (?)».

Факт: Первый выстрел в «Останкино» был сделан с крыши телецентра АСК-1 спецназом «Витязь». Стреляли без предупреждения. Приказ на открытие огня лично отдал генерал-майор милиции П. Голубец.

Выстрелом был тяжело ранен демонстрант у входа в техцентр АСК-3. Милиция техцентра с торца здания вторично сообщила о своем переходе на сторону парламента и вызвала Макашова.

Через две минуты после первого выстрела спецназовцы МВД из холла АСК-3 выстрелили из подствольных гранатометов две-три гранаты под ноги толпы и из двух зданий скоординировано стали расстреливать людей на улице Королева. Из техцентра стреляли на поражение из пулемета и автоматов, с крыши телецентра огонь вели четыре автоматчика. Группа людей у входа в АСК-3 была уничтожена полностью, там уцелел только один человек. Никакого выстрела из ручного гранатомета там не было!

Из вооруженной охраны автоколонны более половины было убито на месте, оставшиеся в живых во время затишья к 21.00 ушли из «Останкино» через роуцу.

Приказа на открытие ответного огня Макашов не отдавал и никто из демонстрантов не стрелял. Стрельба солдат МВД по безоружным людям, раненым и санитарам продолжалась вплоть до подхода двухсоттысячной мирной демонстрации. Стрельба по появляющимся и движущимся целям ночью в условиях ограниченной видимости — руководитель стрельбы на участке — подполковник Лысюк.

Стрелками на одной из позиций аппаратно-студийного комплекса №3 хладнокровно руководил некий Володя. Мы располагаем видеоматериалами, на которых не установленный пока нами офицер группы «Витязь» рассказывает о переходе своей группы в корпус «АСК-3» по подземному коридору за несколько минут до начала событий у входа в здание техцентра. Имя человека, отдававшего ему приказы по радиостанции, предположительно, с командного пункта генерала Голубца из глубины здания АСК-3, в частности, после, первого расстрела лениво бросившего слова: «Володя, достаточно!», в эфире не звучало и не называлось.

Тем не менее, точно установлено, что приказ на открытие огня отдал лично генерал Голубец, а командовал двумя группами стрелков непосредственно командир отряда «Витязь» подполковник Лысюк.

...Когда началась стрельба и над головой засвистели пули, я инстинктивно бросился не к отдаленной роуце, а обратно — к зданию техцентра. В тот момент угол здания АСК-3 представлялся почему-то наиболее безопасным местом (35 шагов от главного входа в АСК-3). Падая я кувырком, под конец пришлось стремительно «нырнуть». Залег невдалеке за каким-то бордюром. Автоматчик с крыши телецентра несколько раз «подстриг» траву прямо над головой.

Рядом лежал прилично одетый молодой человек. В метре от бордюра как-то нелепо и практически вся на виду залегла его девушка. Мы подтянули ее между нами. Полулежа, она села и неожиданно громко засмеялась. Это был не истеричный, а обычный смех. Девушка еще не поняла, что вокруг нас уже многих убили. Для нее это пока еще были необычайные приключения на воскресной прогулке. Эта пара присоединилась к демонстрантам в городе.

Стрелять из гущи безоружной толпы было безумием и такие мысли даже не приходили в голову. Ствол моего автомата упирался в ноги лежащей пары, поэтому парень обеспокоено спросил, не передернул ли у меня затвор. Успокоил его, сказав, что наши милицейские «пукалки» никто не собирается пока применять, а по сравнению с недавно виденным мной оружием спецназовцев с лазерными прицелами о них и говорить серьезно не приходилось.

Вставать тогда из-за спасительного бордюрика очень не хотелось. Через несколько минут все же пришлось пересилить себя и встать под яркий свет уличных фонарей вслед за отошедшим назад к роуце Макашовым. Это было уже третье за день место в нашей благословенной столице, где хладнокровно расстреливали людей.

Нас тогда сильно поразило, что *спецназовцы вели огонь из телецентра по 2-му и 3-му этажам техцентра, а из техцентра сами же стреляли по телецентру. Стрельба велась трассирующими пулями, которых у сторонников парламента не было и в помине.* Напомню, что в помещение телецентра никто вообще не проник и даже не пытался этого сделать, а в здании техцентра побывали лишь мы пятером с Макашовым, да и то лишь несколько минут.

Возможно, стрельба спецназа по пустым комнатам техцентра и телецентра и была той самой подготовленной Ельциным провокацией. Недаром потом спецназовцы Лысюка пытались навязать ложную версию, что, якобы, внутри здания был бой. Все очевидцы, включая присутствовавших там западных журналистов, подтвердят, что это был «бой с тенью». Знают это и сами сотрудники «Останкино».

Впрочем, грубая имитация боя нуждалась в жертвах с обеих сторон. Возможно, именно поэтому и появилась загадочная жертва внутри здания техцентра — видеоинженер Сергей Красильников, убитый пулей калибра 9 мм!¹

При этом видеоинженер был убит глубоко внутри здания АСК-3, за углом коридора, в глухой комнате (документировано

¹ В настоящее время на вооружении спецчастей и внутренних войск МВД РФ находится различное автоматическое оружие калибра 9 мм, например, пистолет-пулемет ПП-90, пистолет ПБ (пистолет бесшумный), АПС — автоматический пистолет Стечкина и его бесшумный вариант — АПС с прибором бесшумной беспламенной стрельбы (ПББС), 9-мм винтовка специальная снайперская «ВСС» со съемным прикладом и глушителем, закупленный частями МВД автомат спецназа ГРУ Генштаба МО «АС» — автомат специальный с несъемным глушителем под спецпатрон калибра 9 мм... Табельное оружие офицеров МВД и бойцов спецназа «Витязь» — пистолет Макарова ПМ калибра 9 мм. У защитников парламента были автоматы АКС-74У калибра 5,45 мм.

видеоматериалами и данными экспертизы) рядом с командным пунктом Голубца. Нам удалось получить и заключение трассологической экспертизы. Последней точно установлено, что он никак не мог быть убит выстрелами с улицы, стрелял кто-то свой, убийца находился на 2-м этаже корпуса АСК-3 и стрелял практически в упор. Позднее «Витязь» категорически отказался предоставить свое 9 мм оружие на баллистическую экспертизу следственной группе Прокуратуры РФ.

То, что сам председатель ГТРК «Останкино» Брагин был посвящен в замысел провокации на Королева, 12 и являлся активным ее организатором, лично у меня не вызывает никакого сомнения. Воочию наблюдая со своего этажа, что никакого боя нет и в помине, и прекрасно зная, что в зданиях телецентра нет ни одного сторонника парламента, он по приказу Черномырдина в 19.35 сознательно отключил российское телерадиовещание (по I и IV каналам, «Орбите» и «Маяку»). После демонстративного отключения телевидения, трансляцию безболезненно возобновили с резервной студии (если и это не было имитацией). В эфир в обоснование указа Ельцина о чрезвычайном положении от 16.00 часов 3 октября 1993 г. пошли потоки лжи и дезинформации. Газпромовец-миллиардер выступил с заранее подготовленным обращением к гражданам России. Полностью соглашаясь с каждым словом такого, например, пассажа из его обращения: «Мир потрясен кровавым террором, развязанным рвущейся к власти кучкой политиканов, которые в своих действиях перешли все разумные пределы», применительно к нему самому и ко всему окружению Ельцина, я не могу не процитировать и другие поразительные по своему цинизму места:

«Сегодня указом президента в Москве введено чрезвычайное положение. Это сделано в соответствии с *Конституцией*..

Мы надеемся, что россияне не только поймут, но и одобряют самые решительные *конституционные*, я еще раз подчеркиваю, *конституционные* действия, которые нас вынудили предпринять...»

Что именно их «вынудили предпринять» еще в... 16.00 (!), стало ясно во время расстрела у «Белого дома» и в «Останкино». По утверждению спецназовцев «Витязя», именно последнее выступление премьера подстегнуло их охотничье рвение — расстрел пошел веселее. Хрестоматийными стали и его высказывания в Кремле от 4 октября 1993 года — ответ на просьбы прекратить бойню на Краснопресненской набережной (15.00 4 октября):

«Сколько можно! Это же нелюди, зверье! В 16 часов должно состояться совещание силовых министров, чтобы принять решение... Никаких переговоров больше никто вести не будет!»

Следом за Черномырдиным придворные шуты — певцы террора и революционной целесообразности — подняли громкий гвалт в эфире и всю ночь требовали немедленного заклания всех «коммуно-фашистов». Вакханалия продолжалась пока не расстреляли парламент и пленных. Среди озвученных заклинаний особняком стоят «творения» Костикова. Написанные пресс-секретарем от первого лица и озвученные как призывы Ельцина, графоманские обращения к гражданам России сегодня просто стыдно читать — бедный русский язык!

Председателю Совета Министров —
Правительства Российской Федерации
В. С. Черномырдину

Уважаемый Виктор Степанович!

Несмотря на наше предупреждение, заявленное на совещании субъектов Федерации 30 сентября 1993 года, Дом Советов не был разблокирован. Пролилась кровь.

Мы требуем от Правительства Российской Федерации остановить насилие, не отдавать приказы применения оружия войскам, частям ОМОН, милиции, отказаться от силовых методов решения политического конфликта.

Требуем немедленно восстановить действие Конституции Российской Федерации в полном объеме. Срочно создать условия для деятельности Верховного Совета России. Обеспечить отражение в государственных средствах массовой информации всей полноты общественного мнения по сложившейся ситуации. Предоставить прямой эфир представителям субъектов Федерации.

От Вашей позиции зависит судьба России. Встаньте на защиту Конституции, на защиту Отечества.

Представители совещания субъектов Федерации

20.00 03.10.93

{9 подписей}

Вкупе с ними трясущийся Гайдар, разжигая огонь гражданской войны, выступил с призывами к оружию и организации массовых беспорядков; призвал обывателей выйти с оружием в поддержку участников государственного переворота. Но неожиданно всех телевизионных палачей переплюнул западный экономический мальчик — Явлинский, у которого в связи с угрозой стихийного народного восстания в Москве сдали нервы. Двойник Немцова, отбросив все былые

интеллигентские замашки и приличия, с пеной у рта призывал уничтожать защитников Конституции, Закона и парламента России, не давая нам никакой пощады. Как главный ставленник закулисы в сценарии государственного переворота 1993 года, ради которого, собственно, нашей кровью и было решено смыть с шахматной доски российской политики ряд главных фигур, он совершил непростительную ошибку и стал в эти минуты политическим трупом. Все затраты Запада на создание их с Немцовым искусственного имиджа пошли насмарку, а почти отмытый СМИ от клейма авантюриста-разрушителя образ Григория Явлинского, стараниями коего в 1990 году Госдепартамент США и «Демроссия» пытались за каких-то 500 дней разрушить до основания российскую экономику, потускнел и покрылся несмываемыми сгустками крови расстрелянных. Насколько же надо ненавидеть и не уважать русских, чтобы буквально через год публично заявить: «Нам не нужна демократия, которая устанавливается танками! Нам не нужна демократия на крови!», говоря о появлении российской армии в Грозном и недопустимости штурма чеченского «Белого дома».²

В эти часы обнажились многие кремлевские хитросплетения — союзы ельцинских пауков между собой и их потайные связи с уголовным миром, как, впрочем, и с некими весьма любопытными гайдаровскими структурами «демократических дружинников с офицерскими десятками». Приведу лишь один наглядный пример. Если с теми, кто наивно пришел 3 октября в «Останкино» добиваться эфира для парламента, практически все ясно, то по организаторам уличной поддержки кремлевских заговорщиков в этот же вечер у штаба Моссовета необходимо внести ясность. Так кто же руководил сторонниками Ельцина у Моссовета 3-4 октября 1993 года?

...В одной московской гостинице 3 октября гуляли-веселились заезжие купцы. Воскресный вечер, неспешная беседа за коньячком, обсуждение торговых успехов. И вдруг по телевизору — напуганный взмокший Гайдар, отец родной палаточников и торговцев, зовет-умоляет смелых сторонников экс-президента прийти на защиту Ельцина. Недолго думая, прихватив газовые пистолетики, помчались наши купцы на призыв покровителя торговли и примчались прямоком к зданию Моссовета. А там народищу-то — аж за десять тысяч! И все кричат, выступают. Но намерения — у купчишек самые воинственные:

² Г.А. Явлинский, стенограмма видеоматериалов митинга на Пушкинской площади Москвы 11 декабря 1994 года в защиту режима генерала Дудаева в Чечне.

— Где тут вороги?

— Драться, стреляться сейчас будем!

Бравых воителей направили к старшему. Возле самого здания Моссовета им указали главного бригадира, в окружении кожаных мужичков тот строил сотни и что-то говорил насчет оружия. Наши герои рванули к нему, но обернулся тут командир, и ребят как ветром сдуло:

— Мать честная! Знаком, да еще как знаком! Игривое настроение наших предпринимателей мгновенно и бесследно улетучилось, еле-еле унесли они оттуда ноги. Командир маскарадной обороны у Моссовета оказался... знакомым рэкетиром, лично «напрягавшим» наших купцов не более как месяц тому назад. Это был неоднократно судимый уголовник из Сургута Александр Фокин (кличка «Фока»).

Фока ранее подвизался в одном из сибирских областных центров как руководитель групп гастролеров — квартирных воров, а затем, когда запахло жареным, перебрался в Москву. Город большой — легко упасть на дно. Но и в Москве активный уголовник Фока без дела не остался и сделал головокружительную карьеру. Он был использован в качестве посредника между официальным экономическим спрутом — нефтяной компанией «ЛУКОЙл» — и дельцами подпольного теневого бизнеса из уголовной мафии. В Москве уголовник Фока длительное время проживал на одной квартире с Лешей Косым (по фамилии Ламбин), который как раз и является... ближайшим доверенным лицом (а в недавнем прошлом — его персональным водителем) генерального директора компании ЛУКОЙл В. Ю. Аликперова! Совсем чуть-чуть не дотянул Фока до хозяина — Черномырдина!

Мы можем представить добросовестным следственным органам фамилии людей, которые в ночь с 3-го на 4-е октября лично видели, как неоднократно судимый Фока, окруженный своими вооруженными уголовниками-боевиками, официально командовал строительством обороны вокруг Моссовета и вышедшими туда по телепризыву Гайдара протестами.

Для нас сегодня не секрет, что бесконтрольно выдававшееся у Моссовета оружие попало в руки уголовников Александра Фокина, и не было возвращено ими после «блестящей» победы «демократии Ельцина» (даже из полученного в обмен на паспорта оружия 8 единиц нарезного оружия бесследно исчезли. Один только Гайдар раздал желающим и боевикам Боксера (через Долгалева из организации «Живое кольцо») более 1000 единиц стрелкового оружия (автоматов!), полученных им по линии системы Гражданской обороны). Кто будет убит уголовниками-«защитниками демократии» (получившими в народе меткое прозвище —

«бультерьеры») из этого оружия и где оно в настоящее время находится, знал лишь Фока да его хозяева.

Позднее Фока был убит за неоплату нефтяной сделки, связанной с убийством брата Кравцова — одного из руководящих сотрудников «Роснефти».

Свидетельствует известный писатель Станислав Золотцев («ЛР» №15,1994):

«...немного придя в себя после «штурмового» 4-го октября, я осмысливал события кровавой трагедии и особенно «предрасстрельную» ночь. В ту ночь я побывал и у Моссовета, где собирались откликнувшиеся на гайдаровский вопль «защитники демократии». Сразу бросилось в глаза — сколько же там хасидов! Целые толпы. А с моссоветовского балкона кое-кто попросту призывал убивать «этих свиней, называющих себя русскими и православными». Чему удивляться?!...»

Еще одно любопытное свидетельство. Днем 5 октября после расстрела Верховного Совета оружие выдавалось гражданским лицам в здании ГТРК «Останкино». Они выносили его через технические ворота с задней стороны телецентра. Автоматы АКС-74У, цинки с патронами, бронжилеты и каски «сфера» были погружены в три автомобиля «Жигули».

Вот как спустя всего год после массового убийства эти тайны раскрыл сам Гайдар («Известия», №187, 29 сентября 1994 г., с. 5):

«В воскресенье, 3 октября, утром — совещание у президента. Присутствуют В. Черномырдин, С. Филатов, О. Сосковец, В. Шумейко, О. Лобов, С. Шахрай, П. Грачев, В. Ерин, еще несколько человек.

Связываюсь с президентом, спрашиваю, готов ли указ о введении чрезвычайного положения. Выяснил — готовится, над текстом работает Сергей Шахрай....

Чтобы иметь независимый канал информации, нахожу *Алексея Долгалева*, одного из руководителей организации защитников Белого дома «Живое кольцо». *Его ребята традиционно располагают приличными сведениями о происходящем в Москве. Прошу, во-первых, начать срочный сбор его людей, во-вторых, регулярно, раз в два часа, докладывать о развитии ситуации...*

...На 19.30 Черномырдин назначил заседание правительства, но оно почему-то никак не начнется.

...В первую очередь *звоню Шойгу*, председателю комитета по чрезвычайным ситуациям. Знакомы с 1992 года. Вместе тогда бывали в горячих точках... Прошу доложить, какое оружие в подведомственной ему системе гражданской обороны имеется в районе Москвы и, на случай крайней необходимости, срочно подготовить *к выдаче 1000 автоматов с боезапасом*. По голосу чувствую: переживает, прекрасно понимает огромную ответственность. Вместе с тем *ясно — поручение выполнит*.

Звоню президенту, советуюсь. Он тоже согласен. *Нужна организующая сила*, те, кого в первую очередь придется вооружить... *Даю команду А. Долгалеву сосредоточить своих дружинников (? — Авт.) к Моссовету. Прошу крупных предпринимателей, имеющих свои охранные структуры, по мере сил поддержать обученными людьми.*

...Виктор Степанович спокоен, держится хорошо. Просит на случай блокады здания правительства *получить наличные в Центральном банке. Поручаю это первому заместителю министра финансов А. Вавилову.*

...Еще раз связываюсь с Ериным, прошу хоть кем-нибудь прикрыть Российское телевидение

...*Шойгу выполнил поручение. Новенькие автоматы скоро подвезут, и офицерские десятки, готовые в случае нужды взять их в руки, уже строятся* возле памятника Долгорукому.

...Главный вход в Моссовет закрыт... Еще недавно дом частично контролировала оппозиция,.. но теперь оно очищено людьми Ю. Лужкова. Сам он оживлен, возбужден, даже весел. Говорит о необходимости решительных действий, которые бы позволили уже ночью переломить ситуацию.

Около полуночи ситуация в городе наконец стала меняться... К этому времени *абсолютно уверен, что власть в России* в руки анпиловцев и баркашовцев *не отдадим. Даже если (?! — Авт.) к утру руководству МВД не удастся привести в порядок свои силы, а армия останется пассивной*. Тогда раздадим *оружие демократическим дружинникам и будем решать вопрос сами. В том, что сможем это сделать, сомнений нет....* Около часа звоню президенту. Говорю, что по моему мнению ему стоило бы встретиться с военными.»

Уверенность Гайдара в том, что с помощью неких структур «дружинников» его клан способен в столице самостоятельно «решать вопрос» и независимо от МВД и армии взять власть в свои руки — тема

для серьезных размышлений как общественности, так и всех федеральных силовых структур.

...А в это время продолжался расстрел в «Останкино». У одного в нашей группе оказалась радиостанция. Запросили по ней Сашу-Морпеха. Сообщили, что потеряли из виду его шефа. Саша ответил, что они все находятся сзади, в роще около небольшого строения. Вышел на связь командир группы «Север», сказал, что лежит за грузовиком около входа в техцентр. Вокруг одни убитые и раненые.

Отправился сначала на их поиски один, приказав остальным ждать на месте. Около строения толпилось много людей. Не увидев вооруженных, пригибаясь, пошел к зданию телецентра, спрашивая Макашова. Несмотря на автоматные опереди, многие люди на улице Королева продолжали стоять кучками. Вся улица была полна народа. Бежать опасался, чтобы не особо выделяться, хотя на ярком свету все равно было заметно, что идет человек с оружием в руках. Тем не менее, по мне прицельно никто не стрелял. Стрелявшим явно было все равно в кого метиться — на моем пути в 25-30 метрах от меня автоматчик с крыши телецентра застрелил женщину в светлом плаще. Сделав небольшой круг, я вернулся к строению, к ребятам.

По радиостанции нас теперь стал наводить на свою группу Саша-морпех, постоянно ее при этом выключая. У строения, наконец, мы догадались зайти за заднюю стенку со стороны рощи. Здесь он и стоял в окружении нескольких человек с оружием в руках.

Среди них был совсем мальчик, лет 16-17, в отобранной еще на Смоленской площади у спецназовцев каске-сфере, бронезилете и с отобранным у них же автоматом. Саша сказал, что «дед» с несколькими сопровождающими в очередной раз отправился брать миром с тыла техцентр и пока не вернулся. Он рассказал, как им удалось вырваться из зоны поражения у центрального входа. Сообщил некоторые подробности.

Саша-морпех как начальник охраны Макашова временно принял на себя командование. Продолжал собирать вокруг себя уцелевших ребят с оружием. Нас набралось меньше дюжины. Попытка вытащить из западни у входа в техцентр командира группы «Север» на поливальной машине закончилась безрезультатно, машина была обстреляна. Там же дважды обстреляли машину «Скорой помощи» Спасательного центра, не дав ей подойти к раненым (эта машина вывезла более 80 раненых из зоны поражения). В «Останкино» 3 октября эмвэдэшники расстреливали все без исключения машины «Скорой помощи», тщетно включавшие синие мигалки на крыше; в некоторых потом насчитали до 15-й пулевых пробоин. Прошивали автоматными очередями даже уходящие машины,

под завязку набитые ранеными. Нацисты, и те иногда щадили санитарные машины.

{*Фото ИТАР-ТАСС. Москва. 3 октября 1993 года. АСК-3 ГТРК «Останкино».*}

Запросили по радиостанции Севера, сколько человек рядом с ним уцелело. Север ответил, что живой он один, остальные убиты, а раненых добывают на его глазах. Судя по голосу, держался он достойно. Институт скорой помощи в первые минуты от испуга отказывался принимать наших раненых. Какой-то журналист потом описал нашу группу и эту сцену в «Московских новостях», окрестив, правда, самого кряжистого из нас Сергеем Парфеновым.

Шло время. Макашов не возвращался. Кто-то доложил, что метрах в 400-500 за зданием телерадиокомпании «Останкино» в засаде расположилось несколько сот солдат внутренних войск и БТРы. Саша-морпех начал беспокоиться за Макашова, и мы решили прочесать рощу, чтобы его найти. Прошли цепью всю рощу и никого не обнаружили. Видимо, пока мы прочесывали рощу, и подошла колонна в 200 тысяч демонстрантов, либо мы просто не заметили ее подхода, так как все наше внимание было приковано к корпусу АСК-3, и назад за будку мы не смотрели. На границе небольшой рощи по параллельной улице Королева дороге время от времени проезжали военные грузовики, и проходили парные милицейские патрули с автоматами. Саша-морпех высказал предположение, что Макашов попался к ним в облаву.

Морпех костерил с горечью «деда», считая, что нечего было вообще лезть в «Останкино», и что все это было большой ошибкой. По его мнению, всем вооруженным нужно было остаться в «Белом доме», где и так не хватает стволов. Он уже все понял: и что вскоре произойдет с «Белым домом», и что уготовано нам. Считал, что мы скоро все потребуемся в Доме Советов с оружием в руках, а здесь с минуты на минуту начнется операция оцепления и облава на вооруженных «боевиков».

В 20.15 в «Останкино» с небольшой группой офицеров прибыл командир Софринской бригады полковник Васильев. Шла интенсивная стрельба. Свой спецназ Васильев обнаружил в главном здании ГТРК — корпусе АСК-1. Согласно его приказу, они в бой не вступали, за что всячески поносились «Витязем». Какой-то пьяный спецназовец из отряда

«Витязь» сорвал с головы Васильева краповый берет, и только по приказу Лысюка полковнику его вернули. При этом Лысюк передал командиру Софринской бригады, чтобы софринцы отсюда уматывали, потому что они де предатели и их надо расстрелять. Васильев забрал спецназ и в 20.30 убыл с ним в штаб округа ВВ МВД на улицу Подбельского.

Оттуда он связался с бригадой и приказал выслать технику. Колонну БТРов бригады по дороге трижды пытались перехватить и остановить. Но Софринская колонна БТРов никому из чужих не подчинилась и вскоре пробилась к Васильеву. Встретились они на МКАД. Время уже было около 6.00 4-го октября. Связи с Руцким у Васильева не было, и в той неясной обстановке бригаду в бой вводить не стали. Вечером 4-го октября войсковой наряд бригады получил приказ взять под охрану «Белый дом», и в 22.00 90 военнослужащих на 9 БТРах прибыли в «Белый дом», поступив в непосредственное подчинение Баскаева (который с 16.30 по личному распоряжению командующего ВВ МВД А. С. Кулакова осуществлял функции коменданта «Белого дома», а до 16.30 лично управлял действиями боевых частей МО ВВ, находясь на пересечении Нового Арбата и Садового кольца). По свидетельству софринских солдат и офицеров к этому времени на 1-м — 15-х этажах Дома Советов трупов его защитников уже не было. Верхние этажи «Белого дома» горели. На нижних и средних был ОМОН и ВВ МВД (Ленинградский ОМОН — «копченые» — и их коллеги из в/ч 3641, 5401, 3335, 5518, 5470 ВВ МВД сменили «Альфу» в 19.00-22.00, вскоре после ухода защитников Дома Советов с парадной лестницы. — Авт.)

...Неожиданно в эфире раздался повеселевший голос Севера. Он пошутил, что у него пресс-конференция — к нему подползли с камерами западные тележурналисты. Сказал, что к раненым подходит наша машина «Скорой помощи». Радиообмен с ним вели по нескольким радиостанциям. У Шаши-Морпеха под село питание радиостанции. Северу предложили попытаться уйти на «Скорой помощи» вместе с ранеными. Вскоре Север сообщил, что он выбрался.

Стал наводить его на нас. По радиостанциям ребята старались не называть нашего точного местонахождения, указывали лишь путь. В результате Север прошел мимо нас.

Ожидая его, мы залегли с автоматами наизготовку на противоположной стороне дороги, где не было тротуара. Вскоре по другой стороне улицы в 8-10 метрах мимо нас прошел патруль автоматчиков.

Насмотревшись на взбесившихся убийц из МВД, все мы понимали, что в сложившейся обстановку рассчитывать можно только на свое оружие. В двух метрах за спиной возвышался бетонный забор, ноги практически упирались в него. Каждый приближавшийся грузовик мы встречали с напряжением, ожидая, что сейчас взвизгнут тормоза и из него посыпятся автоматчики.

Эти два метра придорожной полосы в случае боевой стычки с патрулями или грузовиком с солдатами вполне могли стать нашими последними воспоминаниями. Много передумалось за те тоскливые минуты. Потом друзья поведали мне, о чем молились и думали они 3-5 октября.

Один 4-го октября сожалел, что оставляет детей совершенно необеспеченными и их придется в одиночку поднимать его жене. Другой 5 октября в подzemелье «Белого дома» тоже сожалел лишь о матери и жене. Оказывается, в такие минуты у всех остаются одни мысли — о Боге и семье.

Когда Север, разминувшись с нами, определил свое местонахождение, мы стали сами выходить на него. В это время стрельба немного затихла. Видимо, это и был перерыв во время переговоров делегации «пеших» демонстрантов с «Витязем» перед расстрелом из БТРов уже пришедшей в «Останкино» колонны в 200 тысяч человек.

При встрече Север рассказал, как в нескольких шагах от него, точно на живодерне, не спеша добивали раненого казачонка. Мальчишка от боли конвульсивно дергался. Тогда ему не торопясь сначала пристреливали трассерами одну руку, потом, пристрелявшись, всаживали туда очередь. Он опять дергал рукой или ногой. Тогда точно также начинали пристреливать вторую руку. Затем убийца перешел к ногам. Видимо, он наслаждался, забавляясь с живой мишенью.

Такое зверство было просто невозможно объяснить. Я, чтобы не думать об этом, сказал, что парнишка, наверное, уже потерял сознание и умер от болевого шока. Север с горечью махнул рукой, сказав, что при таких ранах он неминуемо умрет от потери крови.

Когда по Российскому телевидению открыто показывают следы расстрелов в «Останкино» и у «Белого дома», обратите внимание на размеры кровавых натеков. Вдумайтесь, каким именно образом образовались лужи крови по 2-3 квадратных метра, как например, та которую у входа в АСК-3 на глазах остолбеневших телезрителей России лопатой соскребали рабочие ГТРК «Останкино».

ОБРАЩЕНИЕ

Дорогие соотечественники!

Сегодня в Москве случилась трагедия. Несмотря на требования представителей республик, краев, областей и автономий Российской Федерации разблокировать Дом Советов России, Правительство Российской Федерации, Правительство г. Москвы, силовые структуры пренебрегли нашим предостережением опасности кровопролития. И кровь пролилась.

Мы категорически настаиваем на отказе от силовых методов решения политических вопросов, призываем всех твердо стать на позиции конституционности и законности.

В этом мы видим путь к спасению нашего Отечества!

От имени Совета субъектов Федерации

{подпись} Президент Калмыкии Илюмжинов
{подпись} Вице-президент Татарстана Лихачев
{подпись} Председатель Верховного Совета
Башкортостана Рахимов
{подпись} Глава администрации Белгородской
области Берестовой
{подпись} Председатель Иркутского
облсовета Игнатенко
{подпись} Председатель Вологодского
облсовета Хрипель

{подпись}
{подпись}
3.10.93

Когда еще решался вопрос, на чем уходить из «Останкино», я предложил выдвинуться к БТрам у здания телецентра, смешаться с демонстрантами и попытаться уйти вместе с ними на военных грузовиках. Сказал, что пропадать все же легче вместе со всеми. Мне резонно возразили, что облава на вооруженных начнется как раз с БТРов, стоящих вплотную к этим грузовикам, и что наш транспорт, по всей видимости, уже блокирован. Чуть позже, сразу после встречи с Севером, подтверждением его слов стали длинные очереди из пулеметов. Под командой начальника охраны Макашова мы выскочили на шоссе, по дороге вспугнув уже знакомую красную «девятку» с «бейтаровцами».

Наша группа перекрыла дорогу, и в этот момент на нас налетели два военных грузовика. Мгновения те были крайне неприятными — мы вскинули автоматы. Однако в этих грузовиках сидели не солдаты МВД, а

демонстранты под командой Антона, вырвавшиеся из-под носа БТРов. Запрыгнули в кузов первого из них.

Народ в грузовиках все еще был уверен, что победа на стороне парламента. Мужчины требовали оружие и говорили, что нужно собрать все гильзы, чтобы от суда не ушел ни один убийца. Все считали, что сейчас у «Белого дома» возьмем захваченные БТРы (3-4 октября защитникам парламента не удалось захватить ни один БТР. — Авт.) и вернемся в «Останкино».

Антон требовал автоматы, ссылаясь на то, что у него только в этих двух грузовиках 60 офицеров без оружия. Все были разгорячены, хотелось пить. Со злостью первый раз вслух сказал правду о практически полном отсутствии у нас оружия и точном его числе — на всех добровольных защитников парламента всего 62 автомата АКС-74У. Кто-то из безоружных демонстрантов-офицеров молча протянул мне яблоко, которое, пару раз укусив, я, в свою очередь, передал Северу и ребятам. Характерно, что, как и все эти две недели, длинных разговоров среди защитников парламента не было, и никто ни в чем друг друга не убеждал. Люди подобралась самостоятельные и немногословные.

До «Белого дома» доехали без приключений, хотя полпути нас сопровождала легковая машина с оперативниками. В районе Красной Пресни грузовики останавливали уже заслоны защитников парламента. В это ночное время власть, казалось, была еще на стороне парламента.

Разгрузились у 20-го подъезда. Команде Антона кто-то велел остаться в холле и ждать дальнейших распоряжений, пока мы не доложим руководству обстановку. Антон сходил с нами к Ачалову, и мы расстались.

В следующий раз — уже после октябрьской бойни — я увидел вместо него какого-то старика с поседевшей головой и выбитыми зубами.

Через час после нашего возвращения из «Останкино» сексоты МВД довольно-таки легко выманили его из «Белого дома». Антону предложили зачем-то съездить в райсовет в составе группы из шести человек, он неосмотрительно согласился. К 20-му подъезду «Белого дома» подошел милицейский «УАЗ». Антон вместе с двумя сотрудниками органов (МВД и МБ), одним казаком и двумя гражданскими имел неосторожность в него сесть. У Краснопресненского райсовета набитый под завязку «уазик» уже ждали две машины с автоматчиками из ОМОНа, которые сразу же и схватили доверчивых пассажиров. ОМОН привез их во 2-е отделение милиции вместе с захваченными депутатами Моссовета Кагарлицким и Кондратовым, пресс-секретарем ФНПП Сегалом... Дальше начался какой-то кошмар.

По показаниям Антона (имя изменено, его показания и следы пыток могут быть представлены добросовестным следственным органом), с позднего вечера 3 октября по 12 октября продолжались избиения и пытки сначала во 2-м отделении милиции Москвы, потом в 77-м отделении, а напоследок в каком-то нами пока не установленном отделении милиции Москвы, расположенном в комплексе обветшалых старых зданий. Подвыпившие менты — так они называли себя сами — особенно лютовали в отношении двух своих бывших коллег из МВД и МБ, которых забили практически до смерти под крики: «Вы наших братанов убивали!.. Где водитель «УАЗа»? Вы убили его!.. На своих руку подняли?!» (Как точно установлено, ни во 2-м, ни в 77-м отделении милиции 3 октября не погиб ни один из водителей-милиционеров. Все они просто разбежались и вскоре благополучно вернулись на свои рабочие места.)

Задержанных били кулаками и рукоятками пистолетов, пинали сапогами в голову, били головой о стену или решетку... Словно на гестаповском конвейере, их обрабатывали еще и прикладами автоматов — долбили даже лежащих. На одного задержанного выделялось сразу по несколько служивых. Худошавым Антоном тяжелее всего переносились избиения прикладами. На конвейере «сломался» казак и показал на него: «Старший группы!» За Антона принялись более тщательно и, обнаружив его удостоверение инспектора уголовного розыска, пообещали «предателю»: «Ты у нас живым отсюда не выйдешь!»

Ночью их должны были всех освободить, но, сославшись на комендантский час, оставили до утра 4-го октября. Утром задержанных в наручниках перевезли в 77-е отделение милиции Москвы.

Там Антону уже не задавали никаких вопросов — просто регулярно группой били прикладами до потери сознания. Видимо, насмотревшись «крутых» западных боевиков, палачи в погонах шесть раз пытали его удушением — сажали на стул в наручниках и надевали на голову целлофановый пакет, наслаждаясь конвульсиями своего пленника! Во время избиений к нему ногой неоднократно пододвигали чей-то автомат, очевидно, без патронов, и в надежде, что тот не выдержит и схватится за оружие, оставив отпечатки пальцев «боевика».

В один из первых дней кому-то из депутатов удалось передать весточку на волю, и за ними приехали. На сверкающем «BMW» подъехал член президентского совета Сергей Караганов, и вскоре все «блатные» депутаты оказались на воле. Руководство 77-го отделения вынуждено было от греха подальше освободить и их четверых случайных товарищей, всех — кроме Антона, о судьбе которого задержанные люди со связями ни разу не осведомились и даже не сообщили никому о факте его

задержания, чем окончательно развязали палачам руки. Так на целую неделю Антон оказался в полной и безраздельной власти изуверов.

Однажды утром в помещение, где 5 или 6 милиционеров этого отделения милиции привычно истязали и били прикладами Антона, неожиданно вошла уборщица. Спасибо ей! Она так дико начала кричать, что садисты-еринцы вынуждены были в этот день прекратить свои любимые упражнения раньше обычного. Пить не давали так же, как и во 2-м отделении. Немного воды перепадало только тогда, когда лежащего пластом офицера окатывали после очередной экзекуции из ведра. В один из первых дней кто-то из милиционеров, колотивший его рукояткой пистолета, выронил свой ПМ со снаряженной обоймой. Антон взял его в руки. Немного помедлив, он протянул пистолет замершему в испуге владельцу со словами: «Даже пистолет не умеешь держать как следует!» Этот милиционер, фактически родившийся второй раз, больше ни разу не прикоснулся к Антону и даже один раз сказал ему: «Извини их! Мои товарищи сошли с ума!»

Антон потерял боковые зубы с левой стороны — эмвэдэшники били кулаками и прикладами по голове с правой руки, да еще вырезали ему на предплечье на память об октябрьской Москве пожизненную метку — по живому телу ножом нарезали в натуральный размер казачий треугольный шеврон! Самодеятельный «художник»-милиционер вошел в раж и не удержался, чтобы не дополнить рисунок шеврона отсебятиной — попортил «картину» двумя глубокими прорезями от предплечья (от шеврона) до запястья. Эти следы гестаповских пыток мы тоже представим на суде!

В один из дней Антон стал невольным свидетелем разговора двух свердловских омонцев, которые, расположившись по соседству в коридоре, громко делились своими воспоминаниями:

— Я замочил одной очередью двоих!

— А я только одного, второй, сука, ушел! (Замечание: свердловский ОМОН, отличившийся 2 октября на Смоленской площади стрельбой по безоружным людям из пистолетов (документировано видеоматериалами), известен в своем городе необычайной жестокостью — достоянием гласности стали случаи неоднократного использования ими тисков для раздробления пальцев при пытках задержанных екатеринбуржцев.)

Когда милиционерам 77-го (и 2-го, задержанного перебрасывали взад-вперед) отделений надоело истязать постаревшего на десяток лет Антона, его вынудили расписаться в журнале об освобождении, после чего ночью во время комендантского часа издевательски выпихнули из камеры прямо в руки «случайно» проходившего мимо патруля, который с

пониманием ситуации доставил его уже в другое — не установленное пока нами отделение милиции Москвы. После обычного цикла избиений Антон понял, что он «идет на уничтожение», и на снисхождение больше не рассчитывал. Отделение находилось в нескольких рядом расположенных строениях. В туалет (с водопроводом) водили почему-то в другое здание. Когда ему, наконец, позволили набрать воды, Антон, воспользовавшись невнимательностью охранника, во время прогулки в туалет сумел оглушить того пластиковой бутылкой с питьевой водой и, перемахнув через забор, бежал.

На что столичные садисты в милицейских погонах рассчитывали, непонятно, ведь лица истязателей запечатлелись в памяти их жертв на всю жизнь, и по картотеке личного состава мы рано или поздно найдем каждого из них! Как выясним и номер последнего — третьего по счету отделения милиции, где тоже любили пытать «участников октябрьского мятежа». Горько еще пожалеет «художник» в погонах, что резал свою «картину», не выколов предварительно «холсту» глаза.

Тем более, над некоторыми известными нам военными преступниками еще до официального приговора суда неотвратимое возмездие уже свершилось: за прошедшие с кровавого октября полгода убито около пяти офицеров дивизии Дзержинского, два с половиной котенева из СВА (кто-то целенаправленно ведет отстрел его 12 «октябрьских героев», которые из-за своей глупости и тщеславия имели неосторожность попасть в закрытом приложении соответствующего приказа в список награжденных за октябрьские события орденом «За личное мужество»: нескольких русских, трое татар и лица с двойным гражданством. Из уже «отстрелянных» выжил пока лишь один — здоровый кабан, ему даже пуля из ТТ в голову не помеха).

По кухонным слухам, ликвидацией палачей занимаются отдельные честные офицеры и гражданские лица. Режим своим безрассудным беспределом вызвал на собственную голову самый опасный вид сопротивления — возмездие и ответный террор со стороны молчаливых одиночек, исчерпавших предел своего человеческого терпения и не верящих ни в какие организации или собрания.

...В дверях штаба меня крепко обняли ребята, сказав, что они уже стали беспокоиться. Никто еще ничего толком не знал о расстреле в «Останкино». Когда прозвучало, что митинг демонстрантов расстрелян, первый вопрос был о потерях. Достаточно было сказать об убитых и раненых западных журналистах, чтобы народу стало ясно, что эмвэдэшники и Ельцин повязаны отныне большой кровью и как соучастники массовых убийств пойдут теперь ва-банк.

Полушеф внимательно выслушал наш подробный рассказ и поручил Саше-Морпеху коротко доложить все Ачалову. Приказал всем нам быть на месте и никуда не отлучаться. На мой вопрос, чем же этих обморозков-эмвэдэшников можно утихомирить, сообщил, что точно известно лишь одно: к нам на помощь выходит полк ВДВ и, возможно, Кантемировская и Таманская дивизии. Дальше, мол, в дело вступает армия.

В это время к Дунаеву зашел Баранников. Охранники Дунаева, воевавшие в Приднестровье, сразу пригласили меня доложить министрам о событиях в «Останкино». Зашел следом за ними в темный кабинет. Света не было и у Дунаева. В комнате около длинного стола меня беспокойно ожидали два слушателя. В полутьме при свече начал докладывать о событиях. Они слушали очень внимательно. Когда прозвучало упоминание об убитых первыми очередями у входа в техцентр, Баранников всплеснул руками и как-то весь дернулся в сторону от нас с Дунаевым: «Они что, взбесились? Это ..!» Баранников ругал организаторов этого преступления из команды Ельцина. Особо выделял из них Лужкова. Называл его уголовником и бандитом, на которого давно есть бесспорные материалы. Говорил, что именно Лужков играл первую скрипку в организации московских избиений, сознательно и открыто приказал провоцировать демонстрантов на ответное насилие.

Не менее эмоциональная реакция, близкая к шоку, была и у Дунаева, которого, кстати, в последние два дня просто нельзя было узнать. Он был эти дни необычайно деятелен и решителен.

Стоило описать необычную форму стрелявших, как Баранников по чисто профессиональной привычке сразу назвал стрелков — краповые береты дивизии Дзержинского, иначе — подразделение «Витязь» ОМСДОН. Закончив доклад, я вернулся в штаб.

Наши приятели-офицеры из охраны Дунаева днем 4-го октября ушли из «Белого дома» под руководством подполковника-особиста через подземный коллектор. Вылезли они там же, где и мы. Гражданской одежды не было. В камуфляже им не удалось пройти и 100 метров. В отделении, куда их доставили, повезло — один из начальников оказался сочувствующим и, увидев удостоверение офицера МВД, отпустил их на все четыре стороны. В 200-х метрах от кутузки их задержал патруль из другого отделения, куда парней и доставили. Ребята сказали, что их уже проверяли на благонадежность. К чести того начальника, он подтвердил по телефону их слова. Отпуская задержанных, кто-то из офицеров милиции посоветовал: «Не глупите! Немедленно купите себе гражданскую одежду, иначе далеко не уйдете!» Так они и поступили.

Полушеф приказал срочно добыть аккумулятор для радиотелефона Ачалова. Я вышел на улицу, где столкнулся с двумя офицерами из прибалтийского ОМОНа Андреем и Вильно. Ребята буквально вслед за нами вернулись из «Останкино», куда они пришли пешком, минуя «Белый дом», с колонной демонстрантов. Они рассказали, как было организовано движение колонны демонстрантов, и что произошло после нашего ухода через рошу из «Останкино».

Андрей — более 20 лет службы офицером МВД. На счету более 1000 задержанных преступников, в том числе и вооруженных. Опыт оперативной работы в горячих точках.

Вильно — 18 лет службы офицером в МВД и ОМОНа. Прибалтика, Карабах, ряд специальных операций по заданию МВД.

По их словам, еще 2 октября на баррикадах на Смоленской площади и на кратком митинге депутата Аксютчица на Новом Арбате людям сообщили, что завтра, 3 октября, сбор в 14.00 на Октябрьской площади.

С утра 3 октября стояла великолепная погода. Андрей и Вильно на метро доехали до «Октябрьской». Сразу при выходе из метро на площадь наткнулись на ряды милиции со щитами и в касках.

Какая-то женщина стыдила здоровенного красномордого эмвэдэшника, который в ответ оправдывался, что он просто выполняет приказ и никому ничего плохого не делает, что он обязан исполнять приказы своего начальства. К ним подошел пожилой мужчина, прислушался к их разговору, и сказал: «Что же ты врешь, сволочь! Ты же вчера на моих глазах на «Баррикадной» ударил старушку дубинкой по голове и еще смеялся с друзьями. Я тебя хорошо запомнил!» Красномордый стусевался, отвернулся и отступил во вторую шеренгу, прикрывшись щитом. Старший офицер требовал, чтобы все вернулись в метро. Но люди с хмурыми лицами обходили их слева и просачивались на площадь.

У памятника начался митинг. К зданию министерства внутренних дел (ул. Житная, 16) подтягивались военные грузовики. Из них выпрыгивали сотни солдат и бегом по парапету министерства выстраивались в оцепление. На тротуаре в несколько рядов колыхались щиты и каски других цепей эмвэдэшников. Сразу после начала митинга первая группа начала движение (в 14.15-14.20- после подхода группы людей с митинга на Гагаринской площади во главе с Константиновым. — Авт.) по Садовому кольцу в сторону Смоленской площади и Нового

Арбата. Оставшиеся митинговали еще какое-то время (до подхода основных колонн. — Авт.) Пока народу собралось около 5 тысяч. Внизу перед Крымским мостом и за ним были также видны цепи омовцев.

Вдруг как-то неожиданно и резко снялись цепи, блокировавшие метро «Октябрьская». Видимо это произошло сразу после кровавого побоища у Смоленской площади и прорыва там первого отряда демонстрантов. Раздались призывы идти к «Белому дому».

С площади на Садовое кольцо потянулся народ. Стала формироваться основная колонна. Пройдя метров триста, ребята оглянулись и не поверили своим глазам: сзади колыхалась людская река, конца которой не было видно. Это подтянулись демонстранты от Гагаринской площади, где тоже шел митинг. Колонна уже втягивалась на Крымский мост. Раздались призывы пройти мост бегом, чтобы колонну не блокировали и не рассеяли на нем.

Уже за мостом Андрей и Вильно снова оглянулись. Конец колонны не было видно. С обочин их снимали многочисленные телеоператоры. Люди скандировали: «Руцкой — президент! Банду Ельцина под суд! Свободу «Белому дому!»»

В отличие от первой колонны демонстрантов в несколько десятков тысяч человек, которые практически без остановок все время бежали вперед и были вне пределов прямой видимости Андрея и Вильно, вторая колонна шла медленно. Две колонны шли к «Белому дому» с большим разрывом и не видели друг друга; разрыв между ними быстро увеличивался. Во второй колонне люди выстраивались сбитыми шеренгами, плечо к плечу. Голова колонны несколько раз останавливалась, поджидая пока подтянутся задние ряды. Учитывая плотность демонстрации и то, что она покрывала Садовое кольцо во всю его ширину и в пределах прямой видимости (более километра), нетрудно рассчитать количество находившихся в ней людей. Только на видимом участке Садового кольца было не менее 300 тысяч демонстрантов.

...Еще ждали, что где-то демонстрантов обязательно должны заблокировать. Вперед вышли мужчины покрепче. Женщин убрали в середину колонны, но на всем пути колонны не встретилось ни одного милиционера, как не видно было и ушедших вперед демонстрантов. На дороге виднелись лишь многочисленные следы недавней схватки первой колонны демонстрантов с эмвэдэшниками, на асфальте валялись газовые патроны и стреляные гильзы. Уже за Смоленской площадью перед Новым Арбатом кто-то крикнул в мегафон, что взята мэрия. Сообщили, что эмвэдэшники в упор стреляли в людей и есть убитые.

Остановиться было уже невозможно. Голова колонны побежала вперед. Ненадолго приостановились подождать колонну уже на Новом Арбате. Раздались призывы идти на «Останкино». Андрей и Вильно сначала пытались пресечь эти призывы и выкрикивали: «Отставить! Это провокация! Нужно идти к «Белому дому» и уже там определиться!» Часть людей потянулась налево, к мэрии.

С Нового Арбата со стороны «Белого дома» на Садовое кольцо в сторону посольства США поворачивала автоколонна из 8-10 машин с флагами и демонстрантами. Оружия у людей в машинах пришедшие не видели. Все кричали: «Ура! Режим пал!» Было примерно 16.45 (в справке ГУКВВ МВД указано — 17.00). Появился генерал с мегафоном. Сказал, что есть приказ Руцкого идти к «Останкино» и добиться передачи на всю страну обращения парламента к гражданам России. В ответ ребята предложили не уходить далеко от «Белого дома» и идти к более близкому телецентру — на Шаболовку. Несмотря на то, что к этому предложению присоединились и другие, оно было сразу отвергнуто генералом: «Приказ!». Колонна вновь двинулась вперед.

Несколько отвлекаясь, замечу, что этот генерал выходил на улицу из 24-го подъезда через штаб Ачалова и шел с довольно-таки унылым выражением лица. По словам видевшего его тогда Дмитрия, на предложение Ачалова остаться, тот ответил, что это невозможно — у него личный приказ Руцкого.

Андрею и Вильно приходилось видеть в «горячих точках», как 20-30 тысяч человек в такой ситуации за несколько часов до основания разрушали небольшие города. Наши офицеры посоветовались и решили предпринять что-нибудь, чтобы дисциплинировать людей. С помощью генеральского мегафона они сформировали первые шеренги, и через каждые 100-200 метров по ходу движения колонны люди скандировали: «Мы не бандиты! Закон и порядок!»

Генерал постоянно отдавал приказы в мегафон не трогать киоски, здания и машины. Люди охотно подхватывали эти призывы. Колонна на несколько минут остановилась у посольства США. Люди повернулись к окнам и скандировали: «Заберите Ельцина с собой!»

Вновь прозвучала команда, и демонстранты двинулись дальше. Единственное оружие, которое было в колонне, — это щиты и несколько резиновых милицейских дубинок у пацанов, около десятка которых шли впереди колонны и перекрывали боковые улицы, чтобы транспорт не мешал движению демонстрантов.

Демонстранты пели «Катюшу», «Вставай, страна огромная!», вновь и вновь повторяли: «Мы не бандиты! Закон и порядок!»

В голове колонны был железный порядок. Первые шеренги, состоящие из крепких мужчин, шли монолитными цепями, взяв друг друга под локти. Левым флангом командовал подполковник в общевойсковой форме, правым — майор в камуфляже.

На всем следовании колонны до «Останкино» — демонстрантами не была захвачена ни одна машина, не разбито ни одно стекло, ни один киоск.

Генерал отказался сесть в подошедшую черную «Волгу», сказав, что у него хватит сил, чтобы дойти пешком до «Останкино» вместе с людьми. Пожилой генерал-лейтенант всю дорогу сам нес мегафон и делал все, что мог, чтобы не пролилась ни одна капля крови. А милиция столицы, в обязанности которой входило обеспечивать порядок в городе, словно растворилась в воздухе.

Удивительно, но среди сотен тысяч участников демонстрации явно ощущались восторг и чувство свершившейся справедливости. Многие окна в домах были открыты, выглядывавшие из них люди приветствовали колонну. Ближе к проспекту Мира у колонны развернулась и остановилась патрульная машина ГАИ, из которой вышел офицер и доложил генералу, что будет сопровождать колонну до «Останкино».

Постоянно курсировавшие между «Останкино» и колонной военные грузовики и один автобус забирали демонстрантов из пятой и шестой шеренги и отвозили их к телецентру. Все уже знали, что там стоят БТРы Ерина. Генерал отдавал отъезжающим категорический приказ — не вступать в конфликт с охраной телецентра «Останкино». Все были уверены: если милиция и солдаты увидят такую демонстрацию и поймут, что в защиту парламента встала Москва, все обойдется мирно и без кровопролития.

Демонстранты дошли до пересечения проспекта Мира с улицей Королева и свернули на нее. Прошли останкинскую телевышку. Справа за прудом — забор вдоль здания телецентра. До технического центра оставалась пара сотен метров. Подходящую колонну заливал свет мощных галогенных ламп со столбов вечернего освещения улицы Королева. В этот момент прямо по безоружным хорошо освещенным людям ударили автоматные и пулеметные очереди из техцентра. Люди навзничь бросились на газон. Раздались крики, что есть раненые и убитые. Генерал приказал укрыться за деревьями на обочинах проезжей части улицы Королева.

Двое мужчин подтащили и усадили возле дерева 18-летнюю девочку с простреленной ногой. Кто-то кричал, что убили журналиста. У рожи лежали еще раненые. Стрельба на время прекратилась (*по*

собственному признанию Голубца его «орлы» просто-напросто израсходовали очередной боекомплект и ожидали, пока поднесут боеприпасы из АСК-1. — Авт.) Андрей, Вильно и генерал стали формировать группу для переговоров с охраной телецентра. В группу парламентариев вошли пять действующих офицеров армии и милиции, шестой был гражданский, депутат. Цель была одна — прекратить побоище.

Справа от входа в телецентр находилась рота МВД со щитами. Ближе к крыльцу жались человек 20 гражданских из первых групп приехавших демонстрантов. За витринным стеклом маячили «Витязи».

Вшестером парламентарии зашли в стеклянный вестибюль и обратились к старшему, офицеру. Все пришедшие делегаты-офицеры представились, назвали свои фамилии, звания, должности. Стали объяснять, что к «Останкино» пришли 200 тысяч безоружных людей. Что, как у офицеров, у них — и у представителей спецназовцев, и у представителей демонстрантов должна быть единая задача: немедленно прекратить кровопролитие.

Объяснили, что основное требование — предоставить группе представителей Верховного Совета эфир для обращения к гражданам России. Возбужденный до крайней степени, командир группы отряда «Витязь» истерично закричал, что сейчас он их всех перестреляет, что пришедшие — убийцы и у них руки в крови. Остальные бойцы спецназа ошестинились в сторону демонстрантов автоматами. В любую секунду мог начаться новый расстрел.

Андрей попросил их успокоиться. Объяснил, что пришедшие действительно все без оружия. Сказал (стенограмма видеоматериалов): «Есть среди вас хоть один смелый парень, чтобы вышел сюда к нам, обыскал нас и под мою личную ответственность прошел к людям? Убедился, что мы без оружия. Мы оставим вам своих заложников... Подожди! Если есть смелые ребята... Сейчас не время споров, потому что уже есть убитые. Самое главное — остановить стрельбу и начать переговоры!»

Вильно тоже сказал им: «Ребята! Да вас точно также подставят, как нас в Прибалтике.»

Эта группа спецназовцев на словах соглашалась на переговоры, но условием их начала выдвинула требование вывести людей за ограду здания телецентра. Следует отметить, что до этого момента многие демонстранты стояли практически вплотную к «забытой» на улице роте солдат у стены телецентра, которые также чуть не оказались под

обстрелом своих же сослуживцев. Эту роту «Витязи» отказались впустить в здание телецентра, несмотря на неоднократные просьбы ротного.

Мы располагаем видеоматериалами этих переговоров и именами военнослужащих дивизии Дзержинского ВВ МВД. Оперативная съемка велась изнутри основного здания ГТРК «Останкино». Приведу фрагмент стенограммы:

Ночь. Офицер отряда «Витязь» парламентариям:

— Выйдите на крыльцо, пожалуйста. Я все понял. У меня еще одна пока к вам просьба. Значит...

Андрей:

— Подожди! Если есть смелые ребята?..

Эмвэдэшники отряда «Витязь», накачивают друг друга:

— Где толпа-то? (это к вопросу о «вооруженных». — Авт.) Я не вижу их...

— Уже все? Разбежались?

— Не знаю. Остались.

— Тут только вооруженные, да?

— Они и в «Белом доме» так же сделали, народ вперед пустили, а сами за народом.

— А потом еще кричат, что они там невооруженные.

— Ладно, подождем...

«902-ой»:

— Прием! «Байкал-1» «Байкал-1!» Я «902-й». Значит, ситуация становится критической. Как меня понял? Прием! Я командир «902-го». — «Байкал-1»...

(Конец стенограммы радиоперехвата)

Сначала за ограду вышли все демонстранты. После чего, командир группы «Витязя» потребовал, чтобы и шесть парламентариев также вышли за ограду и ждали.

Как только последний демонстрант вместе с Вильно и Андреем вышел за ограду, командир спецназовцев из холла телецентра поднес к лицу радиостанцию — и по обманутым людям в упор ударили с двух сторон длинные очереди. Спецназ из холла — не стрелял. На этот раз основной огонь велся из техцентра, из пулемета и автоматов.

Многие кричали: «Миткову с камерой сюда! Пусть снимает демократию Ельцина!»

Прямо напротив дверей телецентра упал французский корреспондент, раненый в ногу (предположительно, один из раненых в октябрьских событиях корреспондентов Франции — фотокорреспондент французского агентства СИПА Владимир Сычев, корреспондент телекомпании ТФ-1 Патрик Бурра, московский корреспондент газеты «Котидьен де Пари» Пьер Селерьер, или погибший в Останкино оператор ТФ-1 Иван Скопан — необходима фотография для опознания). Андрей подбежал к нему, посмотрел куда тот ранен. Убедился, что ранение в ногу, в левое бедро. *(Как и в предыдущем случае, я привожу его рассказ дословно и без изменений. — Авт.)*

{Фотография. Москва. 3 октября 1993 года. Раненый из Останкино в НИИ «Скорой помощи».}

Андрей спросил раненого тележурналиста, откуда он. Тот ответил совершенно без акцента на хорошем русском языке: «Франция!»

Андрей: «Видел, кто стрелял в людей?»

Корреспондент: «Да!»

Андрей: «Кто?»

Корреспондент: «Ельцин!»

Андрей: «Не побоишься рассказать это всем?»

Корреспондент: «Расскажу!»

Журналист из Франции был среднего возраста, без усов. Видеокамеру с пленкой Андрей засунул ему на грудь под кожаную куртку, в которую тот был одет.

Андрей и Вильно еще с двумя мужчинами потащили его за руки и за ноги в сторону рощи, где стояла машина «Скорой помощи». Прямо с угла техцентра и с крыши телецентра ударили автоматчики. Трассеры прошили двух из четырех помогавших нести раненого француза.

Этот эпизод наверняка снят другими операторами — как из бегущей группы с раненым в шахматном порядке упали застреленные добровольцы-спасатели. С момента, как упал француз и другие, стрельба затихала только на короткие промежутки времени.

К упавшим подбежали еще люди и понесли уже троих. Погрузили французского корреспондента в машину, в которую положили еще нескольких раненых. Но двоим, спасавшим журналиста из Франции,

помощь оказывать было уже поздно. Их тела занесли за деревья в рощу. Там же оставляли и других убитых, стараясь вывозить на машинах лишь тех, кому еще можно было помочь.

По машине «Скорой помощи» с французом снова стреляли с крыши телецентра, но ей удалось уйти.

Стенограмма видеоматериалов по расстрелу в «Останкино»:

Генерал с несколькими мужчинами, в их числе Вильно и Андрей.

Генерал:

— Сейчас к нам придет Таманская дивизия...

Голоса мужчин:

— Отец! Я прошел Афганистан! Мы все военные! Давайте так... Мы бросим и уйдем. Их 200 (судя по интонациям — эмвэдэшиников Ерина. — Авт.), пускай! Но их мало, их раздавят!

Генерал:

— Что предлагаешь?

— Я предлагаю... задержаться. Связаться все-таки с «Белым домом». Хотя (бы) давайте пополам разделимся — половину вооруженных сюда. Там сегодня было много оружия (?) захвачено.

Генерал:

— Я же приехал, мне же сказали, (что) сюда приехали подразделения.

Голоса:

— Никого нет!.. Я объясню, мы приехали на двух машинах... Мы до утра продержимся. Но если до утра не поставите оружие, нам будут кранты! Всем!.. Нормально... Ну, дайте оружие!

(Конец стенограммы видеоматериалов.)

Раздались крики: «Сливай бензин с грузовиков! Делайте бутылки с зажигательной смесью!» Андрей и его офицеры сначала хотели остановить подбежавших с пустыми бутылками. Безоружные казаки объяснили, что нужно поджечь угол техцентра, откуда били автоматчики, чтобы оттеснить убийц вглубь здания и таким образом остановить наиболее губительный огонь. Как признавали оба прибалтийских омовца, мужество людей просто поражало, а их самоотверженность носила массовый характер. Скупые на громкие слова ребята назвали это

однозначно: «Массовый героизм!» Пытаясь, спасти раненых, люди, казалось, забывали об инстинкте самосохранения.

{*Схема. Останкино, 3 октября 1993 года. Расстрел демонстрантов у входа в корпус АСК-3 (технический центр) с 19.12 до 20.30*}

Вильно с Андреем в поисках генерала отошли в рощу. Возмущенные демонстранты бросали камни в расстреливавших их из здания (с торца техцентра АСК-3) автоматчиков, разбивали стекла. Когда этих людей прямо сквозь окна техцентра посекали автоматными очередями (первоначально стреляли из комнаты милиции), казаки бросили первые бутылки с бензином. Это было единственное оружие, которое могли применить безоружные люди, чтобы остановить убийц-автоматчиков и вынести своих раненых. Загорелся угол техцентра, и сразу же в это место пошли трассеры с крыши телецентра. Очереди прошили несколько казаков, а затем раненые были безжалостно добиты.

Стенограмма видеодокументов:

У рекламного щита на улице Королева горит расстрелянный грузовик, из бензобака которого перед этим казаки заправляли бутылки бензином. К углу корпуса АСК-3 бежит безоружный человек с бутылкой. Съемка ведется с 1-го этажа здания АСК-1 телецентра ГТРК «Останкино».

«Витязь»:

— Что, е..ануть, что ли, туда?

— Подожди, е.., здание повредишь.

— Тот бутылки кидает, а вы...

— Только не через это стекло, а через первое.

Слева из телецентра ГТРК по бегущему человеку бьют из автомата или ручного пулемета трассирующими очередями: короткая, длинная, еще три очереди. С крыши выпустили и несколько очередей по 2-му этажу АСК-3 (по торцу здания).

Машины «Скорой помощи» с синими мигалками на крыше, пытавшиеся подойти к раненым, эмвэдэшники Голубца и Лысюка обстреливают практически в упор и не допускают к истекающим кровью и нуждающимся в срочной медицинской помощи людям.

БТР «Витязя» с торца телецентра АСК-1 взревел мотором и ударил длинными очередями из крупнокалиберного пулемета по углу корпуса АСК-3. Затем он двинулся к зданию техцентра, где снес огнем весь второй этаж в районе центрального входа под крики «Ура!» со стороны демонстрантов. Не прекращая стрельбы длинными очередями, БТР перенес огонь со 2-го на 1-й этаж техцентра. Два или три БТРы от пруда по очереди проехали по кругу по улице Королева между техцентром и телецентром. Всего такую «стрелковую» активность проявляли 2 БТРа с угла телецентра.

После расстрела техцентра уже в первый заход из БТРов обстреляли людей в роще. Судя по звуку, сначала стрельба велась из 7,62-мм пулемета ПКТ БТРа, а не из крупнокалиберного пулемета КПВТ калибра 14,5 мм. Было около 21.10.

Не исключено, что сначала экипаж БТР действительно попытался поддержать демонстрантов и решил перейти на нашу сторону — казалось, что ситуация «качалась». Но на нашу беду с тыла телецентра в этот момент уже заходила бронегруппа бригады Захарова, воодушевленная переходом на сторону Ельцина 27-й мотострелковой бригады из Теплого Стана. Военные под водительством начштаба 27-й бригады Якова Выродова пришли к Кремлю со всей своей броней. Дело следственных органов выяснить, чей приказ обеспечил практически синхронный вывод бронегруппы 27 МСБ к Кремлю (в 21.20) и буквально пятью минутами раньше подход бронегруппы бригады под командованием подполковника Виктора Захарова к «Останкино». Расстреляв техцентр и услышав сразу после этого в эфире сообщение о подходе бронегруппы из десяти БТРов (принадлежность пяти других выясняется), «колеблющиеся» стали замечать следы своего «преступления». По этой версии, испугавшись, они и продемонстрировали слишком большое рвение.

К сожалению, в пользу другой версии — сознательной провокации БТРа-оборотня — говорят факты. Прежде всего замечу, что при расстреле в упор здания техцентра АСК-3 из БТРа никто в здании не пострадал, а демонстрантов БТР «Витязя» сразу стал убивать десятками! К тому же совсем недавно мы получили материалы радиоперехвата Куликова, Голубца и Лысюка, непосредственно предшествующие действиям этого БТРа.

Стенограмма радиоперехвата. Позывной «85-й» — в/ч 3185 (?) (в «Останкино» был и «86-й» — в/ч 3186- либо майор Чупрунов с сотней подчиненных, либо подполковник Бабуров с сотней подчиненных... в/ч

3187 — подполковник Плевако с 80 подчиненными из резерва на улице Житной, 16). Говорит спокойно:

— Я «85-й»! Прошу поддержать в таком плане: пусть с другой стороны снайперы всех вооруженных «гасят». Они здесь нам не дают покоя (?!).

Голубец:

— Что надо? Что надо, «85-й»?

— Надо, чтобы из того здания (мы связаться не можем — все глухо) здесь снайперов (?!) поражали... поражали вооруженных (?!), которые приближаются к нашему дому.

Пробиваются с улицы крики людей:

— Ложись!

Командир Голубец:

— Понял! «85-й»:

— По моему, их 20, человек 20! бл.и, вошли в коридор и из коридора не выходят! Прошу связаться со вторым зданием — у меня нет с ним связи. Просьба поддержать нас огнем со второго здания и не дать передвигаться, накапливаться здесь!

— Понял!

Третий командный голос:

— Давай по нему!

...

Другой радиоперехват, опять командир Голубец:

— Что надо «85-й»? Хорошо! Чтобы поддержать их огнем со второго здания! И ускорить выдвижение сюда «412-го» на бронетехнике, пять отсюда поближе (?) и две коробки... Я им задачу поставил...

Грубый голос:

— Я слушаю! «Пион».

— Вторая атака! Выдвигаются к нам! Надо ускорить выдвижение сюда «412-го» на бронетехнике. Как понял? Прием!

— Я понял, сейчас один от резерва отсюда выдвигается и от него!

Третий голос:

— Чем занимаются две коробки?

Предположительно командир БТРов «Витязь» с угла ГТРК «Останкино» у пруда:

— Для вас две коробки! Как понял? Прием!

Другой голос командира (спокойно) **Голубца или Куликова:**

— Значит, я задачу поставил — пять отсюда! «412-й»? — запрашивает «412-го» — А, «412-й»?! — затем опять продолжает разговор с первым:

— И пять отсюда поближе подойдут. Но их, значит, надо там организовать, их взаимодействие. Я им задачу поставил, чтобы они поддержали с оружием...

Конец стенограммы радиоперехвата.

«Две коробки» — это два БТРа «Витязя» у пруда;

«412-й» на бронетехнике», «второе хозяйство» — 10 БТРов под командованием Виктора Захарова;

«пять отсюда» — 5 БТРов 2 мсп ОМСДОН.

Мы располагаем видеодокументами, на которых запечатлен «56-й» — худой офицер отряда «Витязь» дивизии Дзержинского, предположительно, капитан по званию (возможно, капитан Абросимов из в/ч 7456, выдвинувшийся как резерв от здания МВД с улицы Житной, 16, где он был с 1 октября). Худощавый офицер, глядя прямо в камеру уверяет, что первыми начали стрелять... демонстранты, не скрывая, что сам он со своими стрелками перешел в здание АСК-3 буквально за пару минут до первого выстрела по подземному коридору из здания ГТРК и стрелял со своими подчиненными по «вооруженным бандитам». Имя офицера (предположительно) — Владимир.

Примерно установлен позывной подполковника Лысюка — «85-й». Видеоматериалами документировано участие в расстреле у «Останкино» БТРа дивизии Дзержинского с бортовыми номерами 417 (с самого начала стоял на углу здания ГТРК у пруда), 423 и 430 (номера остальных БТРов были тоже в диапазоне 400-х номеров). Точно установлено, что «56-й», «85-й», «86-й» (майор Чупрынов или подполковник Бабуров), Лысюк и ряд других офицеров отряда «Витязь» в 14.30 4-го октября еще находились в «Останкино».

Видеоматериалами документировано, как БТР с угла ГТРК расстрелял угол корпуса «АСК-3» и затем, подойдя к центральному его входу, протаранил стеклянную стену техцентра, въехав в него на полкорпуса левее знака «пешеходная дорожка» (материалы ТВ С.-Пб.); а также то, как, отойдя на пару метров назад от здания, БТР открыл огонь из КПВТ по мифической группе, в 20 человек, которые по

радиоперехвату якобы «...вошли в коридор (*корпуса АСК-3. — Авт.*) и... не выходят».

Действительно, у страха (или у бутылки!) глаза велики, если наше двухминутное пребывание в корпусе АСК-3 мерещилось им потом еще пару часов, а каждого из нас они умудрились приравнять к четверым. Вот вам и вся профессиональная выучка суперменов из МВД!

...Потом этот БТР, протаранив автобус, вернулся к пруду за угол телецентра, развернулся и так же методично стал расстреливать людей в роще из крупнокалиберного пулемета, освещая рощу прожектором.

С другой стороны пруда к телецентру по улице, параллельной улице Королева на глазах Андрея подошло еще около 8 БТРов МВД (*бронегруппа состояла из 10 БТРов Захарова. — Авт.*). Очевидно, что по плану и сценарию провокации Ельцина, они просто дожидались подхода к «Останкино» 200-тысячной колонны демонстрантов.

21.58 3 октября. По материалам радиоперехвата (все заглушает громкоговоритель БТРа «Витязь»):

— Товарищи! Отойдите все назад! Прошу и требую! Дайте возможность работать пожарным машинам! Стрельбы не будет! Через несколько минут опять раздалась очередь КПВТ.

К этому времени Андрей и Вильно отнесли в машины «Скорой помощи» и автобус десятки раненых, занесли в рощу многих убитых. С приходом новых БТРов они поняли, что люди у телецентра могут быть заблокированы, и решили выходить из войскового оцепления вдоль улицы Королева. В 21.15 колонна БТРов — 5-й был с номером 430 — вышла на улицу Королева и, давя колесами раненых и лежащих людей, чему есть множество опубликованных свидетельств, стала кружить по кругу между АСК-1 и АСК-3. Расположившись напротив входа в АСК-3, они стали расстреливать людей в роще и за технический строением, поджигать зажигательными пулями брошенные грузовики и автобус с людьми.

Андрей и Вильно, уходя, слышали шум моторов приближавшейся к телецентру новой колонны БТРов. Около первого перекрестка на улице Королева стояли автобус с ранеными и один из армейских грузовиков, на котором мои товарищи и уехали обратно к «Белому дому». Там они разгрузились у 20-го подъезда, где я с ними и встретился.

...Наши офицеры ошиблись лишь в одном. Они и мысли не могли допустить, что столичными войсками МВД может быть проведена какая-либо другая операция, кроме операции оцепления района телецентра и задержания подозрительных.

МВД В. Ф. Ерина и ВВ А. С. Куликова расстреляли безоружных и окруженных людей!

Людей окружили и заперли с двух сторон в роще (даже на схеме ГУКВВ МВД указано, что в начале и в конце рощи Голубец выставил БТРы и лично приказал им расстреливать «мятежников»!). Затем стали расстреливать из КПВТ подошедших БТРов, продолжая стрельбу из четырех автоматных гнезд с крыши телецентра (для более эффективной охоты автоматчики сместились на край АСК-1), пулеметный и автоматный огонь из техцентра. Попутно они добивали залегших прямо на разграничительной полосе и улице Королева. Командовавшие расстрелом открытым текстом по рациям корректировали огонь автоматчиков и наводили на людей крупнокалиберные пулеметы БТРов.

Непосредственно командовал этим массовым расстрелом безоружных людей заместитель командующего внутренних войск МВД генерал-майор милиции Павел Васильевич Голубец (*ныне — после останкинского расстрела — генерал-лейтенант. — Авт.*) 7 октября указом Ельцина №1601 Голубец был награжден орденом «За личное мужество». Огнем автоматчиков и пулеметчиков батальона спецназ «Витязь» дивизии имени Дзержинского руководил подполковник Сергей Иванович Лысюк (*после останкинского расстрела — полковник. — Авт.*). 7 октября указом Ельцина №1600 Лысюк был награжден звездой «Героя России». Общее руководство всеми массовыми расстрелами 3 октября 1993 года и их подготовкой, начиная с 13.30 осуществлял замминистра внутренних дел РФ, командующий внутренними войсками генерал-полковник милиции Анатолий Сергеевич Куликов (*который еще в 13.25-13.30 лично побывал с инспекцией на Калужской площади. — Авт.*).

По нашим оценкам у телецентра убито до двухсот человек (по данным Руцкого — триста). Больше половины из них — на совести четырех автоматчиков спецназа, убивавших с крыши здания телецентра. Трупы, как известно, во время боевых действий практически не вывозили и оставляли в роще, поскольку даже раненых не успевали отправлять в больницу шестью машинами «Скорой помощи».

К роще после 22.00 3-го октября и до утра 4-го октября не подпустили ни одну машину «Скорой помощи». Требуется отдельного расследования вопрос о том, кто и куда вывез утром и днем 4-го октября трупы из рощи. По официальному признанию А.С. Куликова и его заместителя А.С. Баскаева через полтора дня после бойни у телецентра на рассвете 5 октября в роще и окрестностях «Останкино» было собрано еще **19 свежих трупов!** Роща представляла собой идеальное для расстрела место, занимая несколько сот метров в ширину (250-300) и с полкилометра в длину. С одной стороны (с правого фланга) во всю длину

рошу огораживал высокий забор, отделявший ее от территории телевышки и не дававший вырваться из ловушки с этой стороны. Вдоль другой ее стороны вытянулось здание техцентра — корпус АСК-3, из которого спецназовцы МВД вели пулеметный и автоматный огонь по предварительно загнаным в западню людям. Помимо отсекающего огня из техцентра (с левого фланга), по роще вели огонь на поражение с улицы Королева и телецентра (с фронта). С крыши телецентра роща свободно простреливалась автоматчиками. Она также насквозь простреливалась и из крупнокалиберных пулеметов БТРов с улицы Королева (шеренги в 5-7 БТРов Захарова выстраивались у подземного перехода и вели оттуда огонь по людям, прятавшимся у трансформаторной будки, здания касс «7-го неба» и в роще; время от времени колонны БТРов делали круги по улице Королева и на ходу расстреливали людей уже под другим углом из автоматов с бортовых бойниц и пулеметов. С противоположного конца рощи (с тыла) уйти не давала стрельба выдвинувшихся туда эмвэдэшников и БТРов. Людям некуда было вырваться!

Приведу лишь одну стенограмму имеющихся у нас материалов радиоперехвата и видеодокументов, часть из которых была представлена АТВ ЦТ. Командиры расстрела в «Останкино» наводят на цель крупнокалиберные пулеметы БТРов дивизии Дзержинского:

«Останкино». 22.45.

— ...«Витязи», вы меня слышите? Дайте длинную очередь! Слышится длинная очередь КПВТ.

— «Витязи»?! — тот же голос. Две очереди КПВТ — «Витязи»!

Слышится голос другого командира, похоже, находящегося в той же комнате ГТРК рядом с первым «целеуказателем» (судя по знакомому тембру голоса — генерал-майор милиции Голубец):

— Вышла подмога, «второе» хозяйство. Плюс я разговаривал с замминистра (П.В. Голубец разговаривал с замминистром МВД, командующим ВВ А.С. Куликовым. — Авт.). Доложил ему всю обстановку...

Надеемся, что следственные органы по этим радиоперехватам без труда установят обладателей начальствующего голоса и идентифицируют для суда Павла Голубца, Анатолия Куликова и Сергея Лысюка.

Факт: После расстрела демонстрантов у корпуса АСК-3 (техцентр) к зданию телецентра АСК-1 подошла двухсоттысячная колонна безоружных демонстрантов с Октябрьской площади. Мирную демонстрацию встретили пулеметными и автоматными очередями в упор.

Шесть делегатов-демонстрантов из офицеров и сотрудников МВД вышли на переговоры с «Витязем» и потребовали немедленно прекратить огонь, объяснили, что на улице — исключительно безоружные люди. «Витязи» прекратили на полчаса огонь и условием продолжения переговоров выдвинули требование, чтобы все вышли за ограду здания телецентра. Как только обманутые люди вышли за ограду, их стали методично расстреливать из стрелкового оружия и из БТРов. Расстрел продолжался до 5.45 4-го октября. Одиночные выстрелы раздавались до 12.00. Расстреливали и раненых, и санитаров, и машины «Скорой помощи».

Отличие между автоматным расстрелом (начался вскоре после 19.00 — по опубликованным данным, либо в 19.10 — 19.15, либо в 19.28 и продолжался около полутора часов) и расстрелом из БТРов (начался около 21.10 после прихода организованной пешей 200-тысячной колонны, длительного перерыва и переговоров их представителей с эмвэдэшниками) было лишь одно:

— в первом случае среди демонстрантов действительно были 18 вооруженных человек, самих же демонстрантов было всего несколько тысяч, и все они прибыли на автотранспорте;

— во втором случае войска МВД прекрасно видели, что к зданию телецентра подошла пешком новая колонна, и, открывая по ним огонь, эмвэдэшники точно знали, что расстреливают одних только безоружных людей, в том числе женщин и детей. Их об этом специально предупредили!

Наибольшее количество трупов было получено при второй, ничем не оправданной акции устрашения, когда еще около девяти часов до 5.45 4-го октября БТРы и спецназовцы активно «набивали» окруженную рощу убитыми и ранеными. Трассеры долетали до станции метро «ВДНХ».

Например, в 22.00 БТР, что находился между зданием АСК-1 и прудом, в течении нескольких минут из КПВТ расстреливал огромный 16-этажный жилой дом. Это дом на улице Королева, ближайший к пруду.

До 12.00 утра 4-го октября они продолжали добивать людей одиночными выстрелами на шевеление. Так контрольный выстрел в затылок со следом порохового ожога был обнаружен патологоанатомом на трупе моей знакомой — девушки из отряда спелеологов Н. Петуховой.

Правительственные источники не стеснялись признавать тот факт, что еще во второй половине 4 октября на подступах к «Останкино» была уничтожена и рассеяна «вторая волна боевиков»: (РВ, 9.10.1993г.) Стоит ли удивляться, что в результате Аркадий Баскаев и Анатолий

Куликов вынуждены были официально указать в отчете ВВ МВД о 19 новых трупах, собранных у Останкино уже после расстрела парламента *в ночь с 4 на 5 октября?*

Из справки ГУКВВ МВД:

«До **5.45** 4 октября отражались попытки нападения, *подавлялись отдельные огневые точки и снайперы мятежников.*

С **7.40** до **9.30** проводилась проверка прилегающей к телецентру территории и вытеснение отдельных групп граждан за ее пределы.

Несмотря на стремительное развитие событий, ограниченное количество сил и средств, разбросанность их по месту действий, управление войсками осуществлялось *твердо, обстановка прогнозировалась.* Своевременно проводился маневр силами и средствами, *организовывались мероприятия по сохранению жизни и здоровья военнослужащих.»*

В **3.00** 4 октября на глазах многочисленных свидетелей вошедший в раж генерал Голубец (лично отдал приказ) при активном участии Брагина («ассистировал») *расстрелял машину с санитарями и ранеными*, вывозившую истекающих кровью людей из останкинской рощи. Вот как это описывает сам Павел Голубец:

«По радиостанции *ставлю задачу командиру попка на уничтожение этого автомобиля.* У меня позывной «Утес». Вдруг вмешивается в радиообмен Рущкой и говорит: «Утес», мы тебя казним, мы тебя расстреляем и так далее. Дай команду «отставить». Я его сначала не узнал по голосу, радиостанция все-таки искажает тембр, но Брагин В.И. узнал, попросил у меня радиостанцию и прочитал ему нотацию в понятных выражениях. Больше тот на связь с нами не выходил.» (Москва. Осень-93. с. 412).

В этом же самоубийственном признании Голубец рассказывает как в течении нескольких десятков минут он выпустил в упор по безоружным демонстрантам и по нам целый боекомплект — почти 8 тысяч пуль!

А затем Голубец делает очередное признание для суда присяжных: «А я с Лыскоком выдвинулся в АСК-3. Приказал также Васильеву доставить в АСК-3 боеприпасы, потому что с собой мы имели только один боекомплект. *Заранее предвидя, что предстоит длительный бой,* предупредил — только по подземному переходу доставлять боеприпасы.

После отражения первой атаки и гибели рядового Ситникова проверили людей и боеприпасы. Приказал Васильеву доставить нам боеприпасы. Он не отвечал...

Уверенность появилась, когда мы вышли из здания, когда ситуацию взяли в свои руки, *когда подвезли боеприпасы, горючее, заправили технику. Вот когда появилась уверенность, что задачу выполним.»*

Комментарии, как говорится, излишни.

Вывод: В «Останкино» боя не было! 3 октября был расстрел мирного митинга и 200 тысяч безоружных демонстрантов!

Внутри зданий телецентра никакого боя также не было — был «бой с тенью». С момента первого выстрела в помещения и здания телецентра не проникал ни один демонстрант!

Спецназ «Витязь» вел перекрестный огонь по пустым комнатам (предположительно, для имитации боя): из телецентра АСК-1 по зданию техцентра, из техцентра АСК-3 по нескольким комнатам телецентра. Разрушения внутри корпуса техцентра появились в результате стрельбы в упор по зданию из КПВТ БТРа отряда «Витязь» ОМСДОН ВВ МВД имени Дзержинского.

(Документировано: видеоматериалами, записями радиоперехватов, данными судмедэкспертизы, историями ранений, показаниями свидетелей, признаниями Куликова и Голубца, отчетами МВД.)

О «бое» в «Останкино» лучше всего свидетельствует один простой факт: как и во время затишья с 17.45 до 19.10, так и в течение всего расстрела начиная с 19.10 около 20 спецназовцев из подразделения «Витязь» с охотничьим азартом наблюдали через стеклянную стену за происходящим в двух шагах от них массовым убийством безоружных людей. Наблюдали, стоя во весь рост и чувствуя себя в полной безопасности! Для удобства своих товарищей примерно в 21.00 они выманили всех демонстрантов от здания телецентра прямо под фонари улицы Королева и дали сослуживцам в здание техцентра АСК-3 сигнал о продолжении бойни.

{*Схема. Останкино, 3 октября 1993 года. Расстрел из БТРов после 21.15*}

Оставшиеся на улице 180 солдат Софринской бригады ВВ МВД также не чувствовали никакой угрозы с нашей стороны — во время мифического «боя» они продолжали стоять рядом с расстреливаемыми демонстрантами. «Витязь» по своим не стрелял.

В 4.52 4-го октября по российскому телевидению кровавый расстрел в «Останкино» был охарактеризован «империей лжи» следующим образом: «...«Витязь» и 4-е отделение милиции ГУООП МВД действовали умело и решительно, организованно, четко и, можно сказать, смело...»

(Из стенограммы информационного выпуска.)

...На улице около 20-го подъезда «Белого дома» мы увидели казаков на легковом автомобиле с госномерами. Я представился и попросил отдать аккумулятор. Ребята сказали, что с этой машины его снимать не надо, поскольку рядом есть другой — сломанный автомобиль. Буквально через 3–4 минуты они притащили нам аккумулятор с военного грузовика ВВ МВД.

В комнате переговоров на диване лежал Ачалов. Вокруг него хлопотал врач. Все мы тогда думали, что генерал сломал ногу (на самом деле он ее растянул, повредив при этом нерв). Врач сказал, что Ачалов не сможет в ближайшие дни самостоятельно передвигаться.

Странно было услышать по телевидению заключение начальника следственного изолятора «Лефортово» Юрия Растворова о том, что из шести его главных подопечных никто при поступлении 4-го октября не имел никаких травм и не нуждался в медицинской помощи.

Поставив в изголовье лежавшего на диване генерал-полковника аккумулятор, я попросил Преподавателя подключить источник питания к радиотелефону. Преподавателя пришлось оторвать от «добывания» электричества, которым он в последние дни осады научился подпитываться то ли от фонарей уличного освещения, то ли от постороннего силового кабеля.

Минут через 30 после нашего возвращения из «Останкино» прибыл Макашов с двумя генералами в сопровождении Крестоносца и Славы-комбата. Они, попав под обстрел из БТРов, велели всем расходиться и отбыли в «Белый дом» на двух частных легковых автомобилях демонстрантов.

Полушеф попросил меня пойти вместе с ним на улицу. Вышли вдвоем все из того же 20-го подъезда и подошли к спортзалу. Там уже была полностью развернута на базе ГАЗ-66 полковая радиостанция внутренних войск МВД Р-142М «Сорока» (№ С-54). Полушеф приказал ее свернуть и двигаться за нами. Персонал захваченной радиостанции

был без охраны, настроение у оставшихся радистов (*один сержант оказался непримиримым противником Верховного Совета. — Авт.*) — бодрое. Радиостанцию свернули очень быстро, и она с черепашной скоростью поехала за нами.

Мы подвели ее прямо под окно кабинета Ачалова, выходящее на мэрию, немного не доходя до 24-го подъезда. Радисты оперативно развернули антенну и подали в окно кабель с микрофоном и пультом управления.

Полушеф полночи переговаривался по этой радиостанции с командирами частей. Многие обещали подумать о поддержке парламента. Главным было то, что к нам на выручку в 2.00 вышел полк Тульской воздушно-десантной дивизии. К 6.00 он должен был подойти в «Белый дом». Офицеры-порученцы выехали в конкретные части с запечатанными пакетами (*Одна из этих групп вскоре встретилась с комдивом Евневичем в штабе Таманской дивизии. Полковник пакет не принял. Он организовал вооруженное преследование офицеров и приказал открыть огонь на поражение. Машина была обстреляна. Один наш офицер был ранен, второй пытался вытащить раненого из машины, третий, отстреливаясь из автомата, ушел с документами через лес. — Авт.*)

В приемной сидели Владимир, Петрович, казачок и другие. Наш казачий батальон потерял в «Останкино» только убитыми троих ребят (группа «Север» — двоих, отряд безоружных спелеологов — более троих убитых, в том числе, жениха и невесту Алексея Шумского и Наташу Петухову, московский Союз офицеров — троих: Журавского, Погорелова, Пономарева). Появился и Петя-кормилец. Он по старой памяти предложил угостить меня кофе, но света пока не было, и он отправился ночевать на 13 этаж. Света не было и в мэрии, где собирались подзарядить батареи штабных радиостанций.

Выяснил у ребят, что же происходило во время моего отсутствия и при прорыве оцепления вокруг «Белого дома», спросил о количестве пострадавших. Тогда и узнал, что первыми пулеметными и автоматными очередями у стен «Белого дома» убили 7 человек, 34 ранили (по официальным данным — 62), что был ранен и увезен в госпиталь наш товарищ — журналист. Рядом с Баранниковым, напротив 14-го подъезда, пуля из гостиницы «Мир» убила наповал милиционера из числа добровольных защитников парламента.

В это время 00.10 минут 4-го октября 1993 г. (по стенограмме видеоматериалов ЦТ) на радиостанции «Эхо Москвы» бесновался и кликушествовал неудавшийся журналист — городской землелепец Юрий Черниченко: «...Раздавите гадину! ...Сейчас эти слова нельзя забывать по

отношению к тем, кто ворвался в наш город как бешеная собака, с огнем и выстрелами.

Ребята, хотите жить — раздавите гадину!»

...Из дивизии Дзержинского поступила свежая информация. В частности, стали известны объяснения Лысюка, командира батальона спецназ «Витязь», по поводу расстрела в «Останкино». Купленный с потрохами за побрякушки и деньги, обладатель узкого покатога лба сообщил в тот вечер своим собеседникам, что он и его бойцы якобы первыми не стреляли, что в «Останкино» был настоящий бой, и что «боевики» первыми убили в «Останкино» его бойца. Только после потери бойца у его ребят, мол, «упала планка», и они немного постреляли.

{герб}

СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О Б Р А Щ Е Н И Е

ДЕСЯТОГО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины,
прапорщики и мичманы, офицеры, генералы и адмиралы!

Высший орган государственной власти Российской Федерации — Съезд народных депутатов России обращается к вам в один из самых тяжелых моментов в жизни нашей Родины.

21 сентября 1993 г. Президент РФ Б.Ельцин подписал Указ № 1400, которым была прервана деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, растоптана Конституция, создана опасность жизненно важным интересам каждой личности, общества и государства, территориальной целостности Российской Федерации.

Конституционным Судом РФ, Съездом народных депутатов России действия Президента РФ оценены как государственный переворот. Полномочия Б.Ельцина в качестве Президента РФ прекратились. Вице-президент А.Руцкой приступил к исполнению обязанностей Президента Российской Федерации в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Однако преступный режим Ельцина продолжает действовать.

Сегодня в Москве лилась кровь. Еринскими ОМОНовцами более 1000 мирных граждан зверски избиты, 250 из них находятся в больницах, 20 человек убиты и скончались от нанесенных побоев.

Спецподразделениями применено огнестрельное оружие, газы и {неразборчиво} по безоружным гражданам на Октябрьской, Пушкинской площадях, у метро «Баррикадная» и в других местах столицы. Силовое давление наращивается.

Товарищи воины армии и флота, вступая в ряды защитников Отечества, вы клялись свято соблюдать Конституцию, достойно выполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество.

Наступил момент, когда нейтралитет, упорное молчание армии превращается в равнодушное содействие творимому преступлению против своего народа.

Армия должна сказать свое веское слово в защиту конституционного строя, выступить против фашистских методов политической борьбы еринских ОМОНовцев, защитить униженный, оскорбленный, обворованный, зверски избитый народ.

Мы ждем от вас, наши славные воины, помощи. Счет идет на часы. Гибнут люди, гибнет Россия. Просим вас выступить на защиту Конституции. Выполнить данную присягу, прекратить кровавую бойню в Москве, развязанную преступной кликой Ельцина, не допустить ее распространения на всю Россию.

ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ! ВОИН, СПАСИ ЕГО!

Десятый чрезвычайный (внеочередной)
Съезд народных депутатов России.

3 октября 1993 г.
Москва. Дом Советов. {печать}

...В нашем штабе Макашов спросил у меня, какие последние данные поступили из «Останкино». Я представил ему Андрея.

В этот момент к пострадавшему Ачалову пришел Баранников. В нашей приемной он немного задержался, увидев незнакомых ему Андрея и Вильно. Виктор Павлович резко спросил: «Кто они?» Офицеры представились, назвав свои фамилии, звания и занимаемые должности.

...Вскоре появился Дунаев. Идущему вслед за ним незнакомому человеку дорогу перегородили наши ребята, Дмитрий ткнул ему в живот автомат. Неизвестный сказал, что он — только что назначенный новый министр внутренних дел Василий Трушин. Инцидент был улажен (3

октября серьезные люди из МВД позвонили Дунаеву и пригласили его срочно приехать и занять неожиданно опустевший кабинет министра внутренних дел. Андрей Федорович не нашел ничего умнее, чем спросить их: «А машину вы пришлете?..» — **Авт.**)

Позднее выяснилось, что замену нерешительного Дунаева (пять дней писал приказ о вступлении в должность. — **Авт.**) на более деятельного министра внутренних дел организовал депутат Сергей Бабурин, с 22 сентября с завидным постоянством каждое утро ставивший этот вопрос перед Руцким. Дунаеву был оставлен почетный чин министра по каким-то непонятным делам. Генерал-полковник Трушин, похоже, за один вечер сделал больше, чем его предшественник за две недели, но время уже было безвозвратно упущено.

В эти критические часы, похоже, лишь Ачалов, Трушин, да Бабурин пытались еще как-то реально повлиять на ситуацию и делали разумные шаги. Характерно, что вечером Бабурина с большим трудом удалось оторвать Хасбулатова от нелепого бумаготворчества, совершенно далекого от действительности и происходящих событий. Едва пролилась первая кровь, председатель парламентского комитета по судебной реформе, законности и правопорядку С. Бабурин поехал в МБ РФ, к военным. К сожалению, испуг и неверие тех, с кем ему довелось встречаться, помешали предотвратить дальнейшую трагедию.

Впрочем, даже равнодушный к Лужкову Степашин в эти часы не захотел лезть в кремлевскую петлю и проявил очевидное здравомыслие, дистанцируясь от своих хозяев. Как ни странно, только это ведомство и осталось относительно незапачканным в октябрьской бойне, хотя группа «К» МБ РФ все же была введена в здание Моссовета и в Кремль.

Многое для прекращения насилия делали в этот вечер лидеры Совещания субъектов Федерации, отдельные руководители регионов.

...Большую радость у нас вызвало прибытие командира первой армейской части, перешедшей на сторону парламента, когда в приемную министра обороны вошел обветренный окопный волк и рявкнул: «Товарищ генерал-полковник! Вверенная мне часть... имярек... прибыла... В составе... офицеров». Командир полка производил впечатление опытного вояки, далекого от штабных коридоров.

После его прихода меня отправили отсыпаться. Оставив автомат дежурным, ушел спать в «санаторий» разведчиков. В нашей «спальной»

прямо у входа, обхватив голову руками, сидел на полу в забытьи спелеолог — командир разведчиков.

Во время моего отсутствия он пришел в штаб Ачалова со своими не попавшими в «Останкино» спелеологами-разведчиками. С ним были две девочки лет 15 и несколько ребят. После снятия блокады у хозяев подземных коммуникаций был один вопрос: «Что делать дальше?» Вышедший к ним из штаба генерал... посоветовал дожидаться меня, поскольку, по его словам, именно я дам им новую работу.

Подняв голову, спелеолог в состоянии прострации стал перечислять убитых и раненых в «Останкино» своих ребят. Производил он впечатление совершенно невменяемого человека. Глядя куда-то сквозь меня, он повторял кому сколько было лет, куда в них попали пули и т. д.

Так прошел этот, давно ожидаемый мной день, 3 октября — первый день моего предполагаемого пребывания на Средиземном море. Знали бы пригласившие меня уважаемые французы, чему нас вместе с несколькими их соотечественниками учили в этот день кремлевские «демократы».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва, Дом Советов

УВАЖАЕМЫЕ ГЕНЕРАЛЫ И АДМИРАЛЫ, ОФИЦЕРЫ И
ПРАПОРЩИКИ, СОЛДАТЫ И МАТРОСЫ РОССИЙСКОЙ АРМИИ И
ФЛОТА!

23 сентября Б.Н.Ельцин осуществил государственный переворот, объявил своим преступным Приказом о прекращении деятельности Верховного Совета, Съезда народных депутатов, Конституционного Суда Российской Федерации.

Прошло 12 дней с начала переворота. Стал очевиден гигантский ущерб, нанесенный Российской державе, и ее согражданам — страна на грани гражданской войны и распада. Бывший Президент способен только на одно: блокировать Дом Советов, в котором проходит заседание Десятого чрезвычайного Съезда народных депутатов.

Вы знаете, что за антиконституционные действия Б. Ельцин отрешен Верховным Советом от должности Президента Российской Федерации. Правомерность такого решения подтверждена Конституционным Судом, что явилось основанием и для соответствующего решения Десятого Съезда народных депутатов.

Однако Б.Ельцин, преступив закон и присягу в верности Конституции, продолжает чинить произвол и беззаконие по всей стране. К Дому Советов подтягиваются все новые воинские формирования, он опоясан колючей проволокой, депутаты и служащие заблокированы.

По всей Москве идут митинги и массовые избиения митингующих. Уже есть жертвы: погибло более 20 человек от рук ОМОН МВД. Среди погибших ветераны войны, женщины, солдаты и офицеры, пытавшиеся пробиться к Дому Советов.

Дорогие товарищи! Вы принимали присягу на верность народу и Конституции — так защитите народ и Конституцию! Приходите на площадь Свободной России, где попирается эта самая свобода, честь и достоинство народа, а Конституция отброшена как ненужный хлам.

Сохранять нейтралитет в таких условиях — это означает отдать на растерзание путчистам и их приспешникам свой народ.

С верой в Ваше гражданское мужество и офицерскую честь.

Р. Хасбулатов

Москва, Дом Советов
3 октября 1993 г. 03.00

{подпись}

В этот день я перестал питать иллюзии и обманывать себя, что, мол, у нас все само собой выправится. Как ни тяжело и тревожно это признавать, очевидно, что в необъявленной войне на уничтожение России от геноцида, осуществляемого экономическими методами, искусные дирижеры решительно стали переходить на прямой и уже ничем неприкрытый террор — так называемому «золотому» миллиарду уже в ближайшие годы не жить без нашего сырья. Наша «беда», а их жизненная ставка в разгорающейся по всей планете жесткой борьбе за чью-то красивую жизнь — слишком богатые природные ресурсы нашей страны. По какому-то чужому и крайне жестокому сценарию уже решено, что все мы, несогласные с диктатом, по навязанным силой правилами игры — подлежим физическому уничтожению. Нам просто не оставлено места в их «краю» как непокорным и независимым людям. Битва за оскудевающие ресурсы и рынки сбыта будет вестись без всяких правил и снисхождения! Как только они в очередной раз почувствуют, что начинают проигрывать в своей же шулерской игре — фиговые листки их «демократических законов» и конституций снова будут смыты кровью невинных, а россиянам в который раз предложат сыграть в новую игру...

Они собрали нас в «Белом доме» так же, как когда-то комиссары собирали в театрах белых офицеров (например, в Екатеринбурге) на регистрацию и решали: расстрелять их сразу или еще немного повременить. При этом никто не будет смотреть, хороший или плохой попался «белый офицер» — все они потенциально опасны. У них неожиданно сорвалось задуманное — чисто случайно не получилось перебить 4-го октября основных лидеров оппозиции.

Пленных 4-го октября не должно было быть!

Поскольку режим еще летом 1993 года потерпел поражение мирным политическим путем, Запад теперь сделает все возможное, чтобы под тем или иным предлогом не допустить выборы президента в России, пока живы лидеры оппозиции. Когда мировые геополитики придут к заключению, что вывеску необходимо срочно сменить, от Ельцина резко отойдут откровенные ставленники закулисы — Гайдар, Козырев, Федоров, Чубайс...

При этом будет использована тактика «второго эшелона», чтобы не провоцировать нежелательные экскурсии в историю России XX века, хотя, как метко однажды заметил в каком-то интервью народный депутат Николай Павлов, проблема заключается вовсе не в исторических изысканиях о роли «авангарда пролетариата», а в геополитике: «Дело ведь не в том, что у г-на Гайдара или Козырева нерусские лица и

фамилии. Проводимая ими оголтелая антирусская политика заставляет народ обращать внимание на их корни».

Оставшимся «Иванам-дуракам» из властной кормушки доверят сделать последнее и самое грязное дело: перебить тысячу-другую оппозиционеров, после чего их самих сразу скинут и с громким воем на них же все и спишут, а под сурдинку очередной революции и борьбы с московской тиранией закулиса опять попытается элегантно расчленить российское государство еще на десяток-другой бандустанов (на этот раз уже не Российскую империю как в 1917-м, не СССР как в 1991-м, а их остаток — Российскую Федерацию). На передний план они попытаются выдвинуть человека, который кинет Россию грудью на мусульман и санитарным кордоном надежно прикроет с юга и юго-востока Европу, снимет головную боль Германии и США, кто обеспечит им опять спокойную жизнь за наш счет и кровь российских мальчишек.

У меня нет сомнений, что в зарубежных аналитических центрах уже просчитаны варианты поведения нескольких десятков конкретных должностных лиц России, и на их основе готовятся для дальнейшей работы сценарии постепенного вовлечения в конфликт армии и МВД, чтобы при следующих, инициированных не без участия Запада расстрелах нашего народа повязать кровью уже не десятки, а сотни генералов и офицеров.

Скинуть безжалостный марионеточный режим и выгнать вон их второй эшелон легко не удастся, и тем более отправить нынешних и будущих надсмотрщиков — типа Немцова, Явлинского и иже с ними — обратно туда, где их для нас спешно выращивают и бережно пестуют.

Жесткий диктат Запада, его экономическая тактика прозрачны и практически уже исчерпали себя: вскоре, когда национальная экономика (и, в первую очередь, ее основа — наукоемкая промышленность) будет окончательно разрушена, окажется, что виновных просто нет. Закулиса деланно и как бы удивленно разведет руками и отречется от навязанных нам силой собственных представителей: «Что же Вы хотите, если во главе правительства сами поставили нездорового и ничего не смыслящего в хозяйстве обозревателя журнала «Коммунист» (штатный сотрудник отдела «Право» в 1987-1990 гг.), а всю собственность Федерации доверили рыжему демагогу комсомольского типа — «большому» ученому (младший научный сотрудник!) с огромным опытом торговли и распродаж собственности (спекулировал гвоздиками!)?»

Уже в октябрьские дни наиболее умные из вчерашних разрушителей, удобно устроившись у экранов телевизоров, стали брать на карандаш вопиющие преступления режима. Измышления на тему останкинского расстрела мне тяжелее всего читать именно у наших

сегодняшних ненадежных друзей, которые принялись утапывать под себя опустевшую и скользкую от крови площадку державного патриотизма, набирая политические «очки» на человеческой трагедии. 5 октября 1993 года, когда я в ночной темноте «Белого дома» шарил по полу в россыпях стреляных гильз, пытаюсь ладонью нащупать кровь погибших, Станислав Говорухин благополучно дописал и успел сдать в набор (!) книгу «Великая криминальная революция», увидевшую свет в конце октября 1993 года. Страницы, написанные равнодушной рукой по принципу «сам не был, но говорят», о расстрелах в Останкино и «Белом доме» меня неприятно удивили.

Можно сильно не любить Макашова или Анпилова, но для умного человека каким, без сомнения, является Говорухин, совершенно недопустимы использованные им приемы «неточного» цитирования. Ведь не писала, например, Л. Сурова, то что Говорухин приписывает Макашову. Не говорил генерал в Останкино те «грубые хамские слова, и, в частности: «Крысы! Крысы... яйцо...». Кошунственным выглядит и развернутое «моралитэ» на совершенно надуманную тему: «Нехорошо бросать первыми взрывпакеты в «Витязей!»» К сожалению, с легкой руки кинорежиссера подобные фантазии широко пошли гулять по стране...

Своеобразная подборка материала в книге столь авторитетного человека формирует у неподготовленного читателя впечатление, что 4 октября 1993 года вовсе не «Бейтар» штурмовал российский парламент и убивал безоружных православных, а черносотенная милиция штурмовала в центре Москвы какую-то синагогу под крики: «Жидовская морда!.. Татарва!...». А это уже сильно грешит против исторической правды, так как невозможно скрывать тот факт, что в здании Дома Советов были члены РНЕ и некоторые взгляды на проблему русско-еврейского диалога пользовались популярностью, тем более, что большинство защитников парламента главным виновником государственного переворота открыто называло мировую «закулису». В целом, если в угоду либеральной интеллигенции не ретушировать недавнюю историю, придется признать очевидный факт и следующую формулу среднестатистического защитника «Белого дома»: 4 октября 1993 года в центре Москвы убивали русских, православных, не признающих мессианские притязания никаких «богоизбранных народов» на своей земле. Что было, то было!

...Геополитическую игру успешно прикрывает министерство иностранных дел, возглавляемое откровенным ставленником США Козыревым, представитель которого в ООН Юлий Воронцов — подчеркиваю, официальный представитель России в ООН! — на потеху всему миру умудрился проголосовать против ...России (против решения

парламента о признании города-героя Севастополя российским городом). Ясно, что данный российский представитель в ООН просто не собирается возвращаться на Родину. А 29 сентября 1993 года уже сам Козырев выступил против парламента России на сессии ООН. Что же касается официальной антироссийской позиции и декларируемой приверженности к демократии западных стран, то она была однозначно разъяснена нам в дни государственного переворота и в комментариях не нуждается. Мы действительно прочувствовали ее на своей шкуре, особенно политику исторического «друга» России — от первого призыва «заморской бабенки» (по образному выражению Хасбулатова) разогнать российский парламент до жесткой сентябрьской линии милашки Мейджора, страстно возжелавшего скорейшего расстрела нашего парламента и крови защитников Конституции.

4 октября, понедельник. «Белый дом»

Область повышенного давления, без осадков.
Днем — +13° — +15°C, ночью — +1° до -1 °C Ветер юго-западный, слабый.

/4 октября «Московская Правда» №192 (536)/

В 2.00 западные посольства в очередной и теперь уже в последний раз отозвали из здания парламента своих журналистов. Иностранцы ушли тихо и незаметно, ничего нам не сказав. Напрямую к Ачалову, минуя нас, подобная информация также не поступала, поскольку из-за травмы ноги он ночью куда-то не выходил.

Из справки ГУКВВ МВД:

«В 1.45 в штаб МО ВВ прибыла колонна на 27 БТРах.»

В 2.40 вышел из состояния оцепенения заместитель министра внутренних дел РФ генерал-лейтенант милиции Александр Николаевич Куликов, в отличие от своего тезки пытавшийся последние дни держаться в тени. Назначенный лично Ельциным (указ №1577) комендантом района чрезвычайного положения (ЧП) — города Москвы, он в свою очередь сделал своими заместителями Панкратова и Огородникова. От МВД к Грачеву был прикреплен генерал-майор милиции Шкирко — для организации взаимодействия ВВ МВД с войсками МО в предстоящей операции.

1 час 30 минут утра. Сергей Бабурин и «Бейтар» у центрального подъезда Министерства обороны. Приезд Ельцина.

Очевидно, в западных посольствах уже знали, что в 1.30 в здание Министерства обороны и Генерального штаба на Арбате привезли Ельцина. Пьяная свита (Коржаков был пьян в стельку и еле стоял на ногах) прислонила его к стене в одной из комнат отдыха министра и к его телу практически никого не допустили. В соседнем же кабинете началось историческое заседание так называемого «Совета безопасности»,

закончившееся в 3.40. Случайным свидетелем приезда Ельцина стал депутат Сергей Бабурин, на 5-10 минут раньше него прибывший в Генеральный штаб вместе с генералом Филатовым.

Бабурина крупно повезло, что при подъезде к зданию первым его остановил пост военнослужащих из батальона охраны МО, а не «бейтаровцы» из Союза ветеранов Афганистана (СВА). Последних только в поле зрения Бабурина, прошедшего Афганистан солдатом, попало около 80 человек. Когда Сергея Николаевича остановил армейский заслон, на вопрос о цели визита Бабурин пошутил: «Иду к другу генералу... имярек... чайку попить.» Услышав известную фамилию, офицер батальона охраны МО вынужден был его пропустить, но приставил к председателю парламентского комитета двух своих автоматчиков. Полуарестованный Бабурин под угрюмыми и явно недоброжелательными взглядами «бейтаровцев» двинулся к подъезду Генерального штаба. К счастью, последние ошибочно приняли сопровождавших Бабурина автоматчиков за персональную армейскую охрану и не решились его тронуть, о чем потом сожалела не только израильская разведка «Моссад», но и ее оплошавшая резидентура в Москве.

В этот момент на глазах депутата в Генштаб прибыла кавалькада правительственных машин, которая, с трудом распахав со своего пути многочисленные БТРы, через отдельный министерский подъезд со стороны Кремля проследовала в распахнувшиеся ворота персональной арки. По рядам «бультерьеров» и «бейтаровцев» прошел шорох: «Ельцин! Ельцин приехал!» Бабурин понял, что депутатам делать теперь в Министерстве обороны нечего, и вернулся обратно в «Белый дом».

Как нам стало известно, в эту ночь вокруг здания Генштаба под «крышей» СВА было стянуто несколько сотен вооруженных боевиков, в том числе около 100 «бейтаровцев» на бронетехнике, которые, убедившись в лояльности руководства Министерства обороны, официально превратили российский Генштаб в один из районов своего сосредоточения. В 6.15-6.20 по личному приказу Грачева и Котенева они первыми начали выдвигаться на бронетехнике к «Белому дому» вместе с БТРами и БМП-2 МВД под командованием генерал-майоров милиции Владимира Панкратова и Вячеслава Огородникова, и сразу по приходу туда в 6.43 прямо с брони стали безжалостно расстреливать парламент и его безоружных защитников. Практически все они были одеты в черные кожаные куртки, что само по себе невольно вызывает в памяти зловещие исторические аналогии. Здание Министерства обороны и Генерального штаба они взяли в плотное кольцо и расставили вокруг свои бронетранспортеры.

До ночи с 3-го на 4-е сентября «бейтаровцы» СВА по личному указанию Грачева находились внутри здания «ненадежного» Генштаба и Министерства обороны, однако в историческую ночь кровавой развязки государственного переворота их официально попросили выйти оттуда на улицу и больше в здание не допускали, сделав исключение для одного лишь Котенева.

1.30 — 3.40 4 октября. Кабинет Грачева. Совет Безопасности.

Буквально следом за Ельциным в 1.45 прибыл Черномырдин со своей охраной и, поднявшись на другом лифте, проследовал по коридору в кабинет министра.

...На ночном Совете Безопасности присутствовали менее 20 человек. Первые полтора часа заседало и того меньше — Грачев и шесть его гостей из Кремля.

{Схема. Москва, 4 октября 1993 года, 1:30-1:45. Появление в Министерстве обороны Ельцина, Черномырдина, Лужкова, Филатова, Ерина, Панкратова}

Ельцин, сопровождаемый Коржаковым, упал на мягкие сиденья в личных апартаментах министра обороны и на глаза старших армейских группировок не показывался.

{Схема. Москва, 4 октября 1993 года, 1:30-3:40. Совет Безопасности в Министерстве обороны РФ}

За «г-образным» столом лицом к входящим и спиной к засевшему в комнате отдыха министра обороны Ельцину слева направо сидели четверо (расположение действующих лиц приводится по состоянию на конец заседания):

1. Ерин,
2. Филатов,

3. Кондратьев ³ (заместитель министра обороны по чрезвычайным ситуациям вошел позднее вместе со всеми офицерами армии),
4. Грачев.

Павел Грачев в точном соответствии с печально известной народной приметой был посажен на угол собственного стола и с двух сторон окружен ближайшими сподвижниками Ельцина, бдительно оберегаемыми в свою очередь эмвэдэшниками — с одной стороны Ериным, с другой — Панкратовым.

По правую руку от Грачева, спиной к левой от входа стене расположились:

5. Черномырдин,
6. Лужков,
7. Панкратов.

Начальник ГУВД Москвы генерал-майор милиции Владимир Иосифович Панкратов уже сменил штаны и «беглую» мэрскую одежду и теперь с бравым видом восседал в десантном камуфляже.

Заседание Совета Безопасности в таком составе за закрытыми дверями шло с 1.30 до 3.00 и основная проблема была в том, чтобы уломать Грачева на применение армии для расстрела парламента без письменного приказа или распоряжения Ельцина. За исключением одного, пожалуй, Черномырдина, все уже были сильно пьяны. Из армии и Генерального штаба на Совете Безопасности в это время присутствовал один только Грачев.

Около часа Павел Сергеевич отказывался без письменного приказа Ельцина выводить на штурм Дома Советов войска, потребовав от Ельцина при нем подписать соответствующий указ. На оперативно подготовленный и протянутый экс-президенту на подпись проект указа Ельцин просто не прореагировал и каким-то непонятным образом вскоре смог уломать Грачева.

---

³ Кондратьев Георгий Григорьевич — генерал-полковник, начальник Главного оперативного управления МО РФ, замминистра обороны по чрезвычайным ситуациям (главный исполнитель расстрела парламента, планировал операцию и лично руководил акцией по уничтожению людей, 4-го октября от начала до конца расстрела руководил войсками по эфиру — документировано материалами радиоперехвата).

При обсуждении вопроса о способе взятия Дома Советов со стороны одной высокопоставленной персоны прозвучал вопрос: «Что делать?». Возникла тягостная пауза, поскольку никто никаких предложений не делал. Молчание нарушил Коржаков, сообщив, что план штурма есть у оперативного дежурного из службы безопасности Захарова, прибывшего в группе личной охраны Ельцина. Капитан 1-го ранга Геннадий Иванович Захаров (*отставной офицер спецназа ВМС подрабатывал в ГУО РФ «сторожем» по известной схеме: «сутки — через трое», после 4 октября — контр-адмирал. — Авт.*) бодро предложил либо силами спецподразделений через два подъезда ночью взять штурмом наш «начальствующий» блок (24-й подъезд) и апартаменты Хасбулатова, упирая на то, что главное — любым путем ликвидировать спикера и вице-президента, либо на рассвете начать танковый и ракетный (с вертолетов) обстрел Дома Советов. Идея с танками Ельцину понравилась.

Ближе к 3.00, когда Грачев уже окончательно сломался, в его кабинет на Совет Безопасности стали по одиночке приглашать армейских офицеров.

Первым вызвали командира 119-го Наро-Фоминского парашютно-десантного полка ВДВ. Задачу полку ставили отдельно от всех, но его тщеславный командир по выходе из приемной ее быстро всем растрепал: «Блокировать подходы к зданию!», что по кондратьевскому плану выглядело так: «2-й батальон (4-я, 5-я и 6-я роты), саперная и разведроты блокируют Дом Советов со стороны сквера и стадиона (8-20-й подъезды), 1-й (1-я, 2-я и 3-я роты) — со стороны мэрии, 3-й батальон (7-я, 8-я и 9-я роты) — со стороны набережной.»

...В свое время выведившийся из Каунаса 119-й парашютно-десантный полк планировали загнать к черту на рога. В последний момент Грачев заменил запланированную ссылку подмосковным Наро-Фоминском, где, впрочем, семьи офицеров и прапорщиков никто не ждал и незванным гостям квартиры выделять не собирался. За успешный расстрел 4-го октября этот полк в течение считанных недель полностью обеспечили квартирами. Видимо, это и было главным условием сделки.

Следующим вызвали командира Таманской и легендарной дивизии была поставлена «боевая» задача: «Танки на марш к «Белому дому»».

После них на Совет Безопасности были приглашены все томившиеся в прокуренном холле старшие подразделений армейских группировок и отдельные его руководители: Кондратьев (замминистра обороны по ЧС), Барынькин (замначальника ГШ МО), Сорокин

(замкомандующего ВДВ), подполковник из штаба ВДВ, седой командир спецподразделения «Альфа», генерал-майор из спецподразделения «Вымпел», замкомандира батальона спецназ ВДВ, полковник Тульской дивизии ВДВ и побывавшие уже ранее на Совете Безопасности командир Таманской дивизии и командир 119-го полка ВДВ. Далее был разыгран 40-минутный спектакль.

Вошедшие расположились на почтительном расстоянии от Панкратова и Лужкова, несколько человек сели напротив них, а двоим офицерам-десантникам вообще стульев не хватило, и они стояли у двери.

На расширенном заседании СБ первым выступил истеричный толстяк в камуфляже — В. И. Панкратов. Пребывавший накануне в бегах и прятавшийся 3 октября с 14.30 до 23.00 в какой-то щели, он, не моргнув глазом, красочно расписал воображаемые зверства «боевиков» парламента, мнимые убийства милиционеров.

Вслед за своим, словно с цепи сорвавшимся главным столичным милиционером, обстановку стал нагнетать Ерин.

На заседании была совершенно непотребная обстановка, кремлевские гости вели себя соответствующим образом. Лужков (*радиопозывной: «Валдай»*. — Авт.), правда, сидел тихо и с речами почти не выступал, он лишь что-то нечленораздельно мычал и всем поддакивал. Филатов был сильно пьян и встревал в разговор по любому поводу, как образно кто-то заметил, «гносно подсевал».

Черномырдин был самым трезвым из приехавших кремлевских руководителей. Спокойно расхаживая за спиной Грачева, как уверенный в себе и в своем материальном положении человек, сказал, что пора со всем этим кончать и что Министерству обороны надо спланировать и провести войсковую операцию по захвату «Белого дома».

Следом встал Грачев и, сообщив, что планирование операции возлагается на Кондратьева, тут же сам стал ставить задачи:

- ◆ милиция (*Панкратова и Огородникова*. — Авт.) численностью в 2 тысячи человек с применением спецсредств оттесняет толпу от «Белого дома»;
- ◆ ***рота танков делает по одному выстрелу из орудий (125-мм!) не ниже пятого этажа (на пятом этаже расположены апартаменты Председателя ВС РФ — обычное место сбора руководства парламента! — Авт.)***
- ◆ 119-й полк блокирует подходы к зданию;
- ◆ батальон спецназа обеспечивает вход в здание штурмующих подразделений «Альфа» и «Вымпел»;

- ◆ БТРы подходят к окнам первого этажа» (*прикрывают штурмующие подразделения*. — Авт.);
- ◆ батальон спецназа — мой личный резерв;
- ◆ Кондратьеву к 5.00 подготовить план операции и представить его мне;
- ◆ начало операции в 6.00.

Грачев высказал уверенность, что достаточно будет сделать пару выстрелов из танков, как люди начнут выходить и сдаваться, на что многие офицеры мрачно хмыкали, что так, мол, они тебе и выйдут. Нетрудно было понять, что и Грачев к этому времени солидно «принял на грудь». Фактически было приказано разработать план войсковой операции за совершенно нереальный срок — 1 час 20 минут. По плану операции сначала милиция и внутренние войска МВД должны были оттеснить от здания Дома Советов людей, после чего рота танков делает «всего» по одному выстрелу и следом — либо капитуляция испуганного парламента, либо штурм Дома Советов силами спецподразделений.

Грачев пообещал Черномырдину предоставить достаточное количество бронетехники с боекомплектом, 10 танков с экипажами добровольцев, но экипажи БТРов и БМП предложил сформировать неармейские.

Когда наступил черед командиров спецназа (подразделений «Альфа», «Вымпел» и ВДВ) и им была поставлена задача: обеспечить проход в здание (попросту говоря, захватить первый этаж Дома Советов) и взять его штурмом, командиры спецподразделений «Альфа» (группа антитеррора «А» бывшего КГБ СССР) и «Вымпел» (диверсионное подразделение бывшего 1-го Главного управления КГБ СССР, созданное 19 августа 1981 г. и впоследствии расформированное за отказ штурмовать парламент России 4-го октября 1993 года) отказались идти на штурм Дома Советов без десантников.

Панкратов продолжал неистовствовать и после выступления Грачева, выкрикивал: «...Обнагтели! ...Давайте разобьем это осиное гнездо! ...Мы готовы их всех раз...». Когда выяснилось, что танкам подъезда к «Белому дому» не было, разошедшийся не на шутку генерал-майор милиции стал выкрикивать: «*Мы знаем подходы через сквер! Я туда поставлю свои БТРы и БМП-2 (бронетехника МВД*. — Авт.). *Если танки не смогут, то мы оттуда спокойно начнем обстрел!*»

Заседание закончилось в 3 часа 40 минут. Ельцин из своей комнаты к заседавшим так ни разу и не вышел. Все телефоны в здании были заранее отключены, из министерства обороны было невозможно

установить связь даже по радио: эфир в его окрестностях уже был предусмотрительно «задавлен» станциями глушения. Сразу по окончании СБ Ельцин отбыл в Кремль. С СБ все офицеры прошли в кабинет Кондратьева, где готовился проект приказа, распределялись позывные и выработывался план операции. В 5.00 все еще были в кабинете и план операции не был готов. К тому же неожиданно выяснилось, что ни у кого из командиров частей не было карты «Белого дома». Словом, типичная армейская бестолковщина.

Из справки ГУКВВ МВД:

«В 5.00 4 октября 450 военнослужащих и 5 БТРов ВВ МВД прибыли для блокирования района, прилегающего к «Белому дому».

БТРы и автоматчики ушли под командованием замкомандующего ВВ МВД генерал-майора милиции Анатолия Романова, чья зловещая роль в серии вооруженных нападений на армейские части в районе Рочдельской улицы (6 раненых таманцев на набережной) и в организации ночных расстрелов пленных защитников парламента требует специального прокурорского расследования.

В 5.30 Кондратьевым был наконец подготовлен план операции.

В 6.00 еще только началась посадка войск на машины и бронетехнику.

В 6.15 ушли к «Белому дому» все БТРы «бейтаровцев» Котенева вместе с БТРами и БМП-2 эмвэдэшников Панкратова и Огородникова. Котенев лично напутствовал Павел Грачев, который расположился на командно-штабной машине (КШМ) на базе БТР-70. Со второй КШМ у подъезда на Воздвиженку устраивал всем гневные разносы Барынькин.

В 6.20-6.30 была поставлена задача и к зданию парламента начали выдвижение все остальные штурмующие и блокирующие подразделения (3 батальона 119-го *пдп* вышли колонной на ЗИЛ-131 и БТРах, следом — батальон Таманской дивизии на БТРах и БМП...).

При этом Павел Грачев лично отдал приказ: «Все за мной! В случае любого выстрела по колонне открывать огонь на поражение!» (можно представить себе, с каким удовлетворением услышал эти слова представитель «закулись», сумевший буквально через пять минут «обеспечить» эти снайперские выстрелы. — Авт.). После чего на своей КШМ лично возглавил колонну 119-го полка. Документировано видеоматериалами, как Грачев на Калининском мосту, отнимая бинокль от глаз с довольной улыбкой приказывает танкистам: «Ну-ка, пизд...те туда как следует!». Вернулся он из района «Белого дома» только к полудню, причем уже на мерседесе. За ним следовали две «Волги» и «ЗИЛ-111» с охраной.

По явно недоработанному плану операции, полетевшему вскоре в корзину, было решено, что в ней примет участие ГУВД Москвы Панкратова, ГУООП МВД Огородникова и его ОМОН, дивизия ОМСДОН ВВ МВД имени Дзержинского и ВВ от Куликова, части Главного управления охраны РФ Барсукова, 119-й полк ВДВ, по мере развертывания — Таманская и Кантемировская дивизии...

МВД и сводная рота ОМСДОН блокируют Дом Советов со стороны сквера и Рочдельской улицы. 2 мсд — со стороны Краснопресненской набережной.

В действительности насмарку пошло почти все, даже назначенное по плану операции место дислокации танков. Вопреки плану танки для обстрела «Белого дома» пришлось расположить прямо на Калининском мосту.

4 часа утра. Кремль. Встреча Ельцина с «Альфой» и «Вымпелом»

«Мы не для того готовились, чтобы в безоружных машинисток стрелять.»

4 октября 1993 года. Офицеры групп «А» и «Вымпел» у посольства США Начальнику ГУО РФ ММ. Барсукову.

Как нам стало известно уже после кровавой бойни, в 4 часа утра в Кремле состоялась встреча Ельцина с офицерами группы «А» и «Вымпел». Привожу ее описание с их слов.

Вечером 3-го октября командиры подразделений группы специального назначения «А» Главного управления охраны РФ, специализирующегося по борьбе с терроризмом (известного как группа «Альфа») получили приказ направиться в Кремль, где должны были ждать дальнейших указаний. Спали на полу в Кремлевском дворце съездов.

Около 4.00 часов офицерам сообщили, что с ними будет говорить Президент. Вместе с сотрудниками ОУЦ (спецподразделение ГУО РФ «Вымпел») и их зам. командира Герасимовым они направились к Ельцину. Офицеры были при оружии, но, несмотря на установленный порядок, они не были досмотрены, оружие не было сдано.

В помещении, куда их привели, уже находились Начальник ГУО РФ, комендант Кремля генерал-лейтенант безопасности Михаил

Барсуков, начальник службы охраны Президента РФ генерал-майор безопасности Александр Коржаков, явно нетрезвый, а также командир группы «А» генерал-майор Геннадий Зайцев.

Обратившись к собравшимся, Михаил Барсуков сказал, что поставлена задача захватить Дом Советов. Генерал сообщил, что штурм будет проходить в три этапа: в 6.00 начинается артподготовка силами танков Таманской дивизии, далее авиация и вертолеты наносят ракетно-бомбовый удар, в заключении на штурм пойдут военнослужащие «парашютно-десантных войск».

Генерал-майор Герасимов потребовал от Барсукова письменный приказ. Начальник ГУО РФ сразу ушел согласовывать данный вопрос с Ельциным. Через некоторое время открылась дверь и появился Ельцин. Передвигался он как-то неестественно, был явно не в себе, бледный, как мел.

«Советы решили взять реванш, — заявил Ельцин, — ...Они решили развязать гражданскую войну. Товарищи, вы должны спасти демократию... Как Верховный главнокомандующий, я приказываю взять этот «Белый дом».

После этого, сопровождаемый Коржаковым и другими охранниками, Ельцин ушел. Офицеры группы «А» категорически заявили, что приказ выполнять не будут.

5.00. Указ Ельцина о неограниченных полномочиях генерала милиции Александра Куликова и ВВ МВД

Пункты 2-й и 3-й указа №1578 «О безотлагательных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москве», подписанного Ельциным в 5.00, гласили:

«2. Министру обороны РФ и министру внутренних дел РФ по согласованию с комендантом района чрезвычайного положения в городе Москве выделить необходимые силы и средства для обеспечения режима чрезвычайного положения, подчинив их в оперативном отношении на период чрезвычайного положения коменданту района чрезвычайного положения.

3. Коменданту района ЧП в г. Москве незамедлительно принять меры по освобождению и разблокированию объектов, захваченных преступными элементами в г. Москве, разоружению незаконных вооруженных формирований и изъятию оружия».

Генерал-лейтенант милиции А.Н. Куликов сразу издал приказ №1 о введении чрезвычайного положения в районе «Белого дома» и назначил себе двух заместителей, переложив на Панкратова и Огородникова хлопоты по расстрелу парламента. Приказом №2 он создал на территории Москвы 10 комендантских участков и ввел в каждый из них по 2 БТРа и по роте ВВ, организовал фильтрационные пункты, выставил усиленные броневые заслоны на развязках МКАД и добился от ВВ усиленного патрулирования города.

Комендант подписал у Ерина приказ о срочной переброске в Москву 50% личного состава всех региональных ОМОНов, которые за единственным «калмыцким» исключением уже утром 5 октября (только с 5.00 до 9.00 утра 5 октября в аэропорты Москвы приземлились более 40 самолетов с ОМОНами) занялись усиленным «перевоспитанием» жителей столицы. Затем новоявленная вечерняя телезвезда принялась запугивать москвичей, регулярно приводя все новые и новые примеры «решительной» стрельбы на поражение своих подчиненных. Попробовал Александр Николаевич себя и на «литературном» поприще, запретив вслед за Юрием Лужковым ряд оппозиционных газет («Правда», «Советская Россия», «Гласность», «День», «Рабочая трибуна», «Русский вестник», «Русское воскресенье», «Пульс Тушина», «Наша Россия», «Красная Пресня», «Путь», «Молния», «Союз офицеров»), попутно «приостановив деятельность» 16-и общественно-политических организаций и партий.⁴ ЦБР было предписано прекратить все операции по их счетам, а ГУВД Москвы — занять помещения и изъять имущество.

Приемная Ачалова. 3.00 — 7.00 4 октября

...Потом в СМИ сообщалось, что в эту же ночь Гайдар на оплату нашего расстрела пытался получить наличными в Центробанке РФ 11 миллиардов рублей. Как выяснилось, посланный Гайдаром ночью в ЦБ РФ за астрономической по тем временам суммой замминистра финансов Вавилов получил отказ, после чего с кремлевской свитой поехал прямо на Госзнак и просто-напросто изъясил 1 миллиард наличными. Деньги и

⁴ Русская партия, Союз офицеров, Российский общенародный союз, Трудовая Москва, Трудовая столица, Партия Возрождения Державы, Фронт национального спасения, Российская коммунистическая рабочая партия, Всероссийская коммунистическая партия, Всероссийский коммунистический союз молодежи, Фронт патриотической молодежи, Объединенный фронт трудящихся, Русское национальное единство, Русский национальный собор, Коммунистическая партия Российской Федерации, Национально-патриотический фронт «Память».

решили дело! За щедрую плату нашлись добровольцы из офицеров и даже два комдива вместе с командиром полка, не побоявшиеся покрыть позором и кровью сограждан российскую армию. Наемные убийцы отчетливо понимали, что рано или поздно лично им не миновать расплаты за содеянное в этот день. В России им никуда не удастся ни убежать, ни скрыться от возмездия и неизбежного суда, ведь по убийствам и военным преступлениям нет срока давности!

...В 3.00 ночи 4-го октября меня разбудил пришедший с дежурства Дмитрий. Я уступил ему раскладушку, а сам перешел в штабную приемную Ачалова, где лег досыпать с разрешения начальства прямо на полу. Расположился у ног беседующих Полушефа и Вильно, положив под голову бронжилет. В комнате бодрствовало несколько офицеров. Тихо о чем-то разговаривали Петрович с Андреем. Обстановка была спокойная и доверительная.

Всю ночь в штаб приходили и уходили люди.

На рассвете поступили сведения, что к «Белому дому» идут около 300-400 вооруженных стрелковым оружием «бейтаровцев». Петрович приказал выдвинуться навстречу боевикам Боксера и Котенева своим шестерым парням, дав им четкие вводные. Его ребята не боялись легальных сионистских боевиков, вооруженных еще Горбачевым. Появление вооруженного заслона остановило «бейтаровцев».

Полушеф успешно осваивал захваченную в мэрии таблицу позывных частей противной стороны. Всю ночь он отдавал на разных каналах ложные приказы и с чувством юмора пытался вносить сумятицу в радиообмен. Слышимость была великолепная.

На его столе негромко работали на прием сразу три портативные радиостанции, включенные на разных каналах, работала и армейская радиостанция. В эфире эмвэдэшники рассыпали угрозы, периодически обещали нас всех уничтожить, кровожадно сообщали, что пленных и вообще живых брать не будут. Сплошным потоком шли грязные подробности, мат. Они, как всегда, демонстрировали невероятное косноязычие. «Белый дом» на «грязь» в эфире практически не отвечал. Из пресс-службы ГУВД МВД на этих же каналах шла накачка войск ложными сводками о потерях МВД и зверствах «боевиков» Хасбулатова и Ручко над взятыми накануне пленными.

Первое, что я услышал, был радиообмен МВО МО РФ и командира армейской бронеколонны, входившего в Москву по Минскому шоссе. На вопрос командования московского военного округа, почему колонна нарушила приказ и движется по непонятному маршруту,

последовал ответ: «Я не могу остановиться. Меня ведет помощник президента Волков...»⁵

Позднее, когда Ачалов на этой частоте вышел непосредственно на командующего МВО, Леонтий Кузнецов лично клялся ему, что войска округа вводятся в Москву исключительно с узкой целью охраны зданий МО и других армейских объектов, что бронетехника идет без боекомплекта. *(Первое было ложью, второе — правдой. Боеприпасы для расстрела «Белого дома» и защитников парламента лично доставил со склада 27-й мотострелковой бригады начальник ГРАУ МО РФ генерал-полковник Анатолий Петрович Ситное — Авт.)*

Время от времени Полушеф умудрялся прерывать изрыгаемые на нас потоки угроз. В один из таких моментов мы все невольно рассмеялись, поскольку в устах «афганца» — старшего офицера Генерального штаба — притворные сетования прозвучали с понятным юмором. В целом же нам было не до веселья, хотя в голове тогда еще просто не укладывалось, что буквально через несколько часов прозвучавшие угрозы МВД станут кровавой реальностью.

Чтобы читатель мог немного почувствовать обстановку вокруг «Белого дома» на рассвете 4-го октября, достаточно привести всего две-три минуты стенограммы радиоперехвата в 4 часа 10 минут утра.

МВД:

— *Работает радиостанция пресс-службы ГУВД... Всех пленных начальник Департамента охраны «Белого дома» обезоружил и отдал на растерзание своим боевикам.*

Второй эмвэдэшник:

— *Мужики, это...*

Полушеф:

— *Ребята, не надо врать. Всех отпустили.*

— *Молчи, козел. За кровь милиционеров ответишь своей кровью.*

— *Вот вы так все время и говорите.*

— *Мы не говорим! Мы вас, скотов, вешать будем!*

Второй эмвэдэшник вдогонку:

— *...Либо получишь пулю в лоб!*

⁵ Волков Вячеслав Васильевич — заместитель руководителя администрации президента РФ (телефоны: АТС-1 88-32, 206-04-10).

— Тот, кто так говорит, тот и получит. Не надо, ребята, об этом.

— Мы тебе, скотина, не ребята. Твои ребята в жопу друг друга трахают со страха. А с тобой разговаривают работники милиции. И лучше тебе бежать. Вообще бежать тебе некуда. Все равно мы тебя поймаем. Ты понял, придурок, бл..? И ты меня не оскорбляй!

— Ребята, а мы вас не оскорбляем вообще-то.

— Да потому что ты — муд...!

— Так нельзя, ребята. Это жестоко.

— Работает пресс-служба Петровки, 38. ...Завтра исполняется 75 лет уголовному розыску. Полковник Шишаев Иван Дмитриевич с 1966 года отдал всю жизнь в борьбе с преступниками. Он задержал десятки бандитов, а сегодня был убит без оружия...

— Я сотрудник милиции, обещаю, что я отомщу за наших ребят, погибших сегодня. Всем защитникам «Белого дома» — готовьтесь, гады!

С поста Макашова:

— Зря ты, парень!

— Стреляйте их на месте, мужики!, — с растяжкой продолжает **второй эмвэдэшник**, — Стреляйте, не жалейте! Патронов на всех хватит! Луни их, бл..ей.

...В 5.00 по приказу начальника Главного медицинского управления Москвы А. Н. Соловьева из окрестностей «Белого дома» были выведены все машины «Скорой помощи», что спустя два часа привело к гибели тяжелораненых защитников парламента.

Напомню, что еще днем 3 октября во все больницы Москвы по указанию ГУВД из Главного медицинского управления Москвы поступили телефонограммы о планируемом поступлении раненых. Зная о готовящемся штурме Дома Советов, руководство ГМУ сознательно оставило парламент без необходимых медицинских средств — необходимых для спасения людей медикаментов и средств эвакуации раненых. Предпочитая в ночь с 3 на 4 октября заниматься нагнетанием в СМИ истерии о «пьяных» защитниках-«убийцах» Дома Советов, «врачах-заложниках» из ЦЭМП, ГМУ официально сделало ответственным за учет и подсчет количества погибших в Москве 3-4 октября... корреспондента «Московского комсомольца» Игоря Федоровича Надеждина, так отличившегося еще 2 октября в оцеплении «Белого дома» вместе с коллегами из ГУВД, а 5 октября Соловьев разрешил «допросы и очные

ставки раненых, находящихся в тяжелом, иногда безнадежном состоянии, в раннем послеоперационном периоде» (из отчета врачей Спасательного центра).

...В 5.40 пришли серьезные люди, как я понял, из спецподразделения «Вымпел». Сказали, что час назад закончился Совет Безопасности. Им надо доложить, что там было. Полушеф ответил: «Докладывайте!». Один удивленно, переспросил: «Прямо здесь? При всех?». Полушеф подтвердил: «Да чего уж теперь! При всех!» Они подробно и рассказали, что с нами вскоре произойдет.

Они уверяли, что «Вымпел» и «Альфа» штурмовать здание Дома Совета решительно отказываются. Пришедшие сообщили, что операция не подготовлена и ее начало скорее всего с 6.00 будет перенесено на 6.30. (Как известно, расстрел парламента велся без всякого плана, даже время его начала было перенесено на 6.33-6.43 стихийно, а не по приказу).

Замечу, что из профессионалов 4-го октября, действительно, практически никто не влип в ельцинско-еринское кровавое дерьмо, если исключить из этого списка самого из них недалекого — тщеславного командира спецназа дивизии внутренних войск МВД Сергея Лысюка, который по уши замарался в крови 3-го октября в «Останкино» (хотя и он давал слово... милиционера: «ни одного выстрела не сделаем, буду всячески уклоняться»!!!). Все «профи» либо показали Кремлю «фигу в кармане», как «Альфа» или «Вымпел», либо открыто послали Ельцина куда подальше, как, например, командир Софринской бригады особого назначения полковник Васильев.

История ухода российских спецчастей от соучастия в расстреле парламента и народа заслуживает отдельного изложения. Особо в этом ряду стоит первый замминистра МВД РФ Михаил Егоров, который не только не был уволен из рядов МВД за откровенный саботаж 3-4-го октября, но даже сподобился наградить своих борцов с организованной преступностью «за проявленный героизм» в эти дни, и с его подачи в коридорах МВД замелькали новые орденосцы и многочисленные медалистки из РУОП и СОБР ГУОП МВД.

В отличие от него так или иначе пострадали командиры вышеречисленных частей: полковник Васильев был уволен; элитное диверсионное подразделение «Вымпел», созданное еще 19 августа 1981 года, за непокорность в назидание всем было решено расформировать, а его остатки передать в МВД, куда из «профи» перешло лишь 10-15 человек. При этом 40% личного состава было демонстративно уволено.

37 человек приняли на работу в Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС) «под Черномырдина»; попавшая в немилость «Альфа» на глазах усыхает, и из ее рядов пачками увольняются заслуженные офицеры...

Егоров же со своими подопечными умудрился галантно пропустить вперед себя в когорту смертников недалековидного начальника ГУООП Вячеслава Огородникова вкупе с Панкратовым и Куликовыми. Егоров не послал штурмовать «Белый дом» свои ГУОП и СОБР, предоставив возможность отличиться Панкратову с его «Бейтаром» и ГУВД и Огородникову с его ГУООП и ОМОНами.

Забрезжившие две генеральские звезды, очевидно, совсем затмили разум, знание УПК и инстинкт самосохранения бедному Владимиру Иосифовичу, а от близости и дружбы с ближайшим окружением Ельцина, в том числе с Лужковым и Черномырдиным, у него, видимо, закружилась голова... Навряд ли в эти «радужные» дни и часы ему снились вещие сны о суде неминуемого военного трибунала.

Когда осторожного (я бы сказал иначе — хитромудрого...) замминистра Егорова 4-го октября стали откровенно подсиживать другие эмвэдэшные генералы — Панкратов, Огородников, Шкирко, тезки Куликовы и Баскаев, непосредственно командовавшие штурмом Дома Советов, а из попавшей под массированный обстрел бронетехники и гранатометов мэрии, отстреливаясь из пистолетов, сыпанули в сторону «Белого дома» баркашовцы, он решительно послал в горящее здание-«книжку» своих «орлов». «Героически» взяв пустую мэрию, они предусмотрительно больше никуда не полезли и оставались в здании, не решаясь показать даже носа на улицу особенно после того, как в здании СЭВ сами попали под обстрел из стрелкового оружия и гранатометов пьяного ОМОНа.

...Разбудили тут же Ачалова. До этого момента мы старались не беспокоить шефа тем более, что врач, видимо, по ошибке вечером вколол ему какой-то обезболивающий состав с димедролом, что было категорически противопоказано генералу, страдающему аллергией, и Шеф впал в легкое забытье. Начиная с 24.00 3-го октября охрана вообще никого не допускала к Ачалову, дав ему возможность после травмы отлежаться несколько часов (с истинной причиной сильных болей в ноге разобрались спустя десять дней уже в Лефортово). До прихода наших информаторов никаких прямых подтверждений штурма и ультиматумов из кремлевского окружения Ельцина в секретариат не поступало.

В приемной все окончательно проснулись и надели подsumки. «Обезноженный» Ачалов приказал срочно разбудить Руцкого и привести

к нему. Сергей Т. вышел с этим приказом из комнаты Ачалова в полном недоумении, вслух спросив нас, как же он может привести исполняющего обязанности Президента к министру Ачалову? Вопрос повис в воздухе, и Сергей Т. ушел к Руцкому.

Тем не менее исполняющий обязанности президента вскоре пришел и уединился в кабинете с Ачаловым и высокопоставленными информаторами. Пока за закрытой дверью совещались, все мы сидели в полной готовности, ожидая дальнейших распоряжений. Как и при всех предыдущих объявлениях времени начала штурма было страшновато.

В 6.00 атака не началась и затеплилась слабая надежда, что, может быть, сегодня штурм у них сорвется.

Тут начал докладывать другой наш гость из райсоветовского штаба, ездивший на ракетном тягаче «Ураган» встречать Кантемировскую дивизию. Рассказал, что они проехали по шоссе до самой окружной и никаких войск не встретили. Развернулись. Когда проходили мимо ГАИ, одному из путешественников пришло в голову приказать остановиться у милицейского поста, чтобы спросить насчет колонны войск. Как только «Ураган» остановился у ГАИ, и из кабины кто-то вышел, их мгновенно окружили 15 омовцев с автоматами. Арестовали и депутатов, и сопровождавшую их вооруженную охрану. Пока ОМОН занимался вооруженными, наш гость, стоявший у края оврага, незаметно в него спустился. Оттуда и дал деру.

Он, как и мы, прослушал сообщение о плане войсковой операции. Сказал, что теперь, пожалуй, пойдет в свой далекий штаб. Попрощался и ушел. Ему можно было только позавидовать. У оставшихся на душе было тревожно. Было 6 часов 5 минут утра.

Еще была надежда, что армия не выступит против парламента, что успеет подойти 119-й полк ВДВ. Однако вскоре доложили, что за мостом сосредотачиваются танки.

Поступила информация, что ни с чем вернулась и вторая группа делегатов, также ночью выезжавшая встречать войска. В ее составе были депутаты Павлов, Шашвиашвили, Слободкин, Сердюков и председатель Киевского райсовета. На Киевском шоссе около 2.00 они встретили воинскую колонну и смогли ее остановить на несколько минут. Там было около ста единиц бронетехники. Депутаты перегородили шоссе машиной. Николай Павлов через мегафон призывал солдат не выполнять преступный приказ и не стрелять в соотечественников. Из первого БТР их стали ловить в прицел крупнокалиберного пулемета. На дороге выбежали милиционеры. Один из них, ткнув Павлову вбок ствол пистолета, кричал, что сейчас его застрелит. Депутатов оттащили с пути колонны. Колонна бронетехники проследовала в сторону «Белого дома».

*{Фото ИТАР-ТАСС. Москва. Ночь с 3 на 4 октября 1993 года.
«Ураган» группы «Север» отправляется встречать войска.}*

Вторую войсковую колонну тоже удалось перехватить по дороге. Сделал это полковник из «Белого дома» вдвоем со знакомым предпринимателем. Они перегородили дорогу колонне мерседесом. Тогда из головного БТРа вылез безусый армейский лейтенант и, матерясь, избил в кровь пожилого полковника Генерального штаба, пытавшегося напомнить им о присяге, Конституции и статье 10 Закона «Об обороне».

Вскоре ребята Макашова пригласили меня зайти к ним в штабную комнату. Они снаряжались. По привычке спросил кофе. Посмеялись, что после вчерашнего увольнения их штабного снабженца, сами теперь сидят на хлебе. Еще вчера утром пронырливого интенданта списали к заместителю по тылу генералу Колоскову. Поводом дня негодования Макашова, возмущенного нечистоплотностью снабженца, послужил факт продажи за деньги какой-то мелочи.

Ребята спросили, много ли у меня патронов. Уклончиво ответил, что кое-что есть. Тогда мне вручили на память две снаряженные обоймы с патронами для автоматных магазинов. В той обстановке это был единственный дружеский жест, который можно было себе позволить. Был тронут таким вниманием. Ребята попрощались и ушли на свои позиции, расположенные в самом опасном месте «Белого дома» (имеется в виду двухэтажный холл с огромной мраморной лестницей у парадного входа Дома Советов)...